

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
МОУВО
РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

САЛИХОВ ХОФИЗ ШЕРАЛИЕВИЧ

**Функционально-семантические типы номинативных предложений в
русском языке и способы их передачи на китайский язык**

**10.02.20 – сравнительно- историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических
наук, профессор Салимов Р.Д.**

Душанбе – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	11
1.1. Вопрос о номинативных предложениях в русской синтаксической науке	11
1.2. Грамматические свойства номинативных предложений в русском языке.....	34
1.3. Функционально-семантические типы номинативных предложений в современном русском языке	40
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК»	79
2.1. Бытийные номинативные предложения в русском языке и способы их передачи на китайский язык.....	79
2.2. Указательно-бытийные номинативные предложения русского языка и способы их передачи на китайский язык.....	94
2.3. Оценочно - бытийные номинативные предложения в русском языке и способы их передачи на китайский язык.....	101
2.4. Именительный представления в русском языке и способы их передачи на китайский язык	112
2.5. Собственно-назывные предложения и способы их передачи на китайский язык.....	126
2.6. Побудительно - пожелательные номинативные предложения русского языка и способы их передачи на китайский язык	128
Заключение	131
Литература	136
Источники иллюстративного материала	147

Введение

Актуальность исследования. Сопоставительный синтаксис номинативных предложений русского и китайского языков все еще остается одной из неисследованных областей языкознания. Нет монографических исследований, посвященных сопоставительному анализу функционально-семантических типов номинативных предложений русского и китайского языков, нет учебников и учебно-методических пособий по сопоставительному синтаксису номинативных предложений русского и китайского языков. Номинативные предложения не нашли отражения в синтаксисах современного китайского языка, в теоретических грамматиках китайского языка и практических пособиях по китайскому языку, хотя потребность в синхронном сопоставлении этих языков является чрезвычайно востребованной.

Сравнительный анализ научных первоисточников по русскому и китайскому языкам, изучение художественных текстов русских и китайских писателей позволяют определить наше исследование как чрезвычайно важное.

Крепнущее экономическое сотрудничество и деловое партнерство со многими странами, углубляющиеся процессы глобализации во всех сферах материальной и духовной жизни общества, происходящие интеграционные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам. Современный уровень информационных и коммуникационных технологий социально-экономического развития требует поиска новых подходов к управлению сферой человеческого общения, в которой важная роль принадлежит языку.

Рыночная экономика, развитие многосторонних экономических связей с КНР, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований в углубленном изучении русского и китайского языков.

Сопоставительное исследование разносистемных языков открывает в языкознании широкие теоретические и практические горизонты для решения многих малоисследованных вопросов общего и частного языкознания. Оно

является одним из необходимых условий для тесной связи теории и практики в процессе исследования и изучения различных языков. Именно оно должно служить лингвистической основой для методики преподавания живого языка, теории и практики перевода, для составления словарей, учебников.

Значительное усовершенствование за прошедшие годы методики исследования в языкознании делает возможным сопоставительное и универсально-типологическое изучение языков самого различного строя, в том числе генетически и типологически далёких.

В отличие от русского языка, китайский язык считается аморфным (корневым). «В корневых языках слово равняется корню, а отношение между словами выражается синтаксически (порядком слов, служебными словами, ритмом, интонацией и пр.). В этих языках, к которым относится такой язык, как китайский, нет той морфологии, какая имеется в индоевропейских языках, слова большей частью остаются неизменными в предложении, зато огромную роль играют синтаксические факторы. Следовательно, в китайском языке части речи дифференцируются прежде всего синтаксически, в зависимости от роли того или иного слова в системе целого предложения» [15, 219-220].

Конечно, было бы ошибочно считать подобные языки «бесформенными» («аморфными»), так как в подобных языках есть свои специфические формы. Так, в частности, такие факторы, как суффиксация, порядок слов и особый тон, являются грамматическими факторами сопоставляемого объекта современного китайского языка. Все же следует отметить, что в данное время в нем выявили категорию переменного признака, а мы отметили бы еще специфику вторичного и третичного ударного тона в китайском языке. Кроме того, китайский язык имеет свои дополнительные специфические синтаксические категории, такие, как, например, «категории переменного признака» для выражения особой группы предикативных прилагательных, близких к глаголу («погода холодна»), в отличие от категории «постоянного признака», когда говорящий подчеркивает наличие того или иного более постоянного признака в предмете или понятии («холодная погода»). В китайском языке различие между 冷天气 lengtianqi

(«холодная погода») 天气冷 tianqileng («погода холодна») – это не только различие между атрибутивным и предикативным характером словосочетания, как, например, в русском, но, кроме того, дополнительно здесь выражено и различие между постоянным признаком «погоды» в первом случае (категория длительного состояния) и временным ее признаком – во втором. Богатство оттенков в китайском языке вполне понятно, ибо это высокоразвитый язык большой и замечательной культуры» [15, 220].

«В грамматической системе китайского языка, - отмечает В.И. Горелов, - синтаксису принадлежит важное место. Можно с достаточным основанием говорить о том, что в китайском языке существует примат синтаксиса над морфологией. Синтаксис (句法 jufa) как живая система языкового общения и как важнейший раздел китайской грамматики является предметом внимательного и углубленного изучения в самом Китае и в среде зарубежных синологов. Синтаксическая единица представляет собой единство составляющих частей, которые находятся в определенных смысловых отношениях.

В китайском языке основными средствами обозначения синтаксических связей и выражения синтаксических значений являются словопорядок, интонация, служебные слова, а также специальные (типизированные) лексические элементы [37, 95].

В силу особого характера синтаксиса современного китайского языка необходимо учесть, например, принципиальное согласование частей китайского предложения в том виде, как это свойственно частям предложения в русском языке, и частое употребление логического подлежащего без всяких частиц при нем приводит следующий пример:桌子有四方的有圆的- Zhuo zi you sifangde you yuande - Столы бывают и квадратные и круглые» (44, 106).

Русский и китайские языки являются радикально отличными по форме, как бы не имеют ничего похожего. Это не говорит о том, что их нельзя сравнивать, наоборот, они как раз заслуживают внимательного сравнения. Грамматика истолковывает отвлеченные языковые закономерности, а не только их

конкретные формы. Смысл сравнения состоит в том, чтобы перейти от конкретных форм к абстракции закономерностей, а затем посредством закономерностей – к анализу других форм [118, 22-23].

Грамматика русского языка и грамматика китайского языка, по всей вероятности, являются одними из самых трудных в мире грамматик. Грамматика русского языка трудна своей сложностью, а грамматика китайского языка трудна своей простотой. Грамматические правила русского языка очень строгие, слова всегда изменяются, грамматические правила китайского же - довольно гибкие, а слова остаются неизменными при любых условиях. Сравнительно легче одолеть сложную строгость, чем освоить простую гибкость.

Русский язык относится к флективному типу, а китайский язык относится к изолирующему. Отсутствие у большинства китайских слов, отмечает Ван Янчжан, внешних грамматических примет, формально выраженных признаков категориальной принадлежности и в связи с этим показателей их синтаксической принадлежности сильно затрудняет синтаксический анализ предложения. Поэтому «традиционные китайские лингвисты, - отмечает далее автор, - говорили только о предложениях и словосочетаниях, но никогда не упоминали о членах предложения, присущих индоевропейским языкам [23,45] Проблема членов предложения в китайском языке тесно связана с проблемой принадлежности слова к определенному грамматическому классу слов. Эта проблема решалась по-разному в разные периоды исследования китайского языка. Мы признаем, отмечает Ван Янчжан, что слово китайского языка не привязано достаточно ни к одной определенной категории. Сама возможность выступать в функции разных классов имеет существенное значение [23,45-46]. Нас интересует функциональный подход изучения этого вопроса. Функция – это роль, которую играет в предложении словарное слово; функция проявляется в зависимости от позиционной формы слова.

В китайской грамматике подлежащее – это субъект действия, сказуемое – рассказ о действиях субъекта (в понятие «подлежащее» включаются подлежащее и сказуемое пассивных конструкций, слово, рассказывающее о

действиях, - глагол, обозначающий поступки, изменение, наличие, суждение (либо существительное, прилагательное и т.д., оказавшиеся в позиции сказуемого). Подлежащее и сказуемое – те два основных, равноправных члена предложения, присутствие которых в предложении необходимо, они взаимозависимы [23,46].

«Основной синтаксический способ – примыкание, согласование полностью отсутствует. Слова в предложении формально не связаны друг с другом, они как бы «изолированы» друг от друга, поэтому и языки называются изолирующими. Синтаксические отношения выражаются посредством порядка слов, служебных слов и интонации. Главным средством словообразования является словосложение» [71, 277].

Степень разработанности проблемы. В русской синтаксической науке номинативным предложениям посвящено значительное количество работ (Б.П. Ардентов, Н.С.Валгина, Ф.К. Буженик. В. В. Бабайцева, О.Б.Сиротинина, Е.С.Скобликова, К. А. Рогова, Т. Г. Почтенная, А. С. Попов, И.Н. Войтицкая, О.Д. Буренина-Петрова, Н. В. Дрозд и др.); в сопоставительном плане они рассматривались в исследованиях Р.Д.Салимова, А.Н. Кулобиева, Тань Аошуан, В.А. Хабибуллина, Чжоу Мэнхань, Чжао Юньпин и др.).

Объектом нашего исследования являются функционально-семантические типы номинативных предложений в современном русском языке и способы их передачи на китайский язык.

Предметом данного исследования являются сопоставление синтаксических особенностей функционально-семантических типов номинативных предложений русского языка и способы их передачи на китайский язык на материале художественных произведений русских писателей и их переводов на китайский язык.

Целью данной работы является изучение и описание типологических особенностей синтаксиса номинативных предложений русского языка и способов и средств их передачи на китайский язык.

Отсюда вытекают следующие **задачи**:

- рассмотреть вопрос о номинативных предложениях в русской синтаксической науке;
- определить грамматические свойства номинативных предложений в современном русском языке;
- уточнить принципы классификации функционально-семантических типов номинативных предложений в русском языке;
- определить модальные значения номинативных предложений в сопоставляемых русском и китайском языках;
- выявить структурно-семантические особенности функционально-семантических типов номинативных предложений в русском и китайском языках;
- проанализировать способы и средства передачи функционально-семантических типов номинативных предложений русского языка на китайский язык.

Методологической базой работы послужили исследования по грамматике русского и китайского языков (А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, Н. Ю. Шведовой, А. Г. Руднева, В. А. Белошапковой, В. В. Бабайцевой, О. Б. Сиротининой, С. Е. Скобликовой, П. А. Леканта, Н. С. Валгиной, Н. А. Федотовой, Р.Д.Салимова, А.А.Драгунова, А.И.Иванова, Е.Д. Поливанова, В. И. Горелова, В. А. Курдюмова, Е. И. Шутовой, Тань Аошуан, Ван Янчжан, Чэнь Гуотин, Чжао Юньпин, Чжоу Мэнхань и др.)

Материалом для исследования послужили предложения (языковые факты), извлеченные методом сплошной выборки из оригинальных произведений русской художественной литературы и их переводов на китайский язык. С целью наиболее точного определения способов передачи структурно-семантических типов номинативных предложений проанализированы и произведения китайских писателей и их переводы на русский язык.

Методы исследования. В работе используются: а) приемы парадигматического анализа синтаксических явлений; б) сопоставительный анализ структур разносистемных языков; в) приемы синтаксического

моделирования; г) элементы трансформационного анализа; д) описательный метод, приемы перевода.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые делается попытка сопоставления структурно-семантических и функциональных особенностей номинативных предложений русского языка, проводится полная и последовательная классификация номинативных предложений по структурно-семантическим признакам, выявляются семантические и синтаксические типы информации и характер их корреляций, способы и средства их передачи в китайском языке.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что она способствует: а) выяснению вопроса о типологии простого предложения в русском и китайском языках; б) выявлению интегральных и дифференциальных черт структурно-семантических типов номинативных предложений в сопоставляемых языках; в) построению рациональной классификации структурно-семантических типов номинативных предложений русского языка и способов и средств их передачи в китайском языке.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении основных структурно-семантических типов простых номинативных предложений русского языка и способов и средств их передачи в китайском языке, при составлении учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию, при чтении лекций по сопоставительной грамматике русского и китайского языков, при создании программ и учебников по русскому языку как для китайской школы, так и по китайскому языку для русской школы, в спецкурсах и спецсеминарах по сопоставительному языкознанию, а также в практике перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для русского и китайского языков характерно наличие анализируемых структурных синтаксических конструкций – номинативных предложений.
2. Отсутствие глагола в номинативных предложениях русского и китайского языков имеет системную языковую природу.

3. В русском языке выделяются шесть функционально-семантических типов номинативных предложений, а в китайском языке - пять.

4. Совпадения и расхождения структурно-семантических типов номинативных предложений в сопоставляемых языках объясняются спецификой грамматического строя русского и китайского языков.

5. Указательно-бытийные номинативные предложения русского языка в китайском языке передаются двусоставными предложениям.

Апробация работы и внедрение её результатов. Содержание диссертации излагалось по частям в виде докладов на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Российско-Таджикского (Славянского) университета («Славянские чтения», 2018-2019 гг.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» 2018-2019 гг.); Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию создания Института Конфуция при Таджикском национальном университете (2018 г).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников иллюстративного материала.

Во введении обосновываются выбор предмета, объекта исследования, актуальность темы диссертации и степень формулируется цель и ставятся задачи, определяются методы исследования, научная новизна, практическая ценность работы разработанности темы, представляются основные положения, выносимые на защиту, а также апробация результатов исследования.

ГЛАВА 1. НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Вопрос о номинативных предложениях в русской синтаксической науке

В начале прошлого века впервые в русской синтаксической науке А.А. Шахматов поставил вопрос о противопоставлении двух типов предложений: односоставных и двусоставных. В 50-70-х годах 20 века вопросы типологии номинативных предложений успешно разрабатывали Б. П. Ардентов, Ф.К.Буженик, Е. М. Галкина-Федорук, Н.С.Валгина, Н. Ю. Шведова, В. В. Бабайцева, А.С.Попов, П. А. Лекант, А.Г. Руднев, Е.С.Скобликова и др.

В последнее время также появляются одно за другим исследования, посвященные номинативным предложениям, однако их природа до сих пор остаётся дискуссионной [18; 42; 50 и др.].

В разных теоретических концепциях дается различная интерпретация языковых фактов, определяющих и характеризующих существование номинативных предложений.

Анализ публикации первоисточников свидетельствует о том, что проблема рассматривается неоднозначно.

Об этом свидетельствуют противоречивые точки зрения и в настоящее время в самой синтаксической науке. Так, В. С. Юрченко в статье «Односоставные предложения» называет односоставные номинативные предложения квазиодносоставными: «Предложения с главным членом в форме подлежащего (именительный падеж существительного) в русском языке представлены одним типом – номинативными, или назывными предложениями. Они занимают особое положение в системе синтаксиса, их нельзя ставить в один ряд с теми односоставными, главный член которых выступает в форме сказуемого. Номинативные предложения не имеют подлинной односоставности, это квазиодносоставные предложения: односоставными они являются только в настоящем времени, а в прошедшем и будущем содержат глагол-сказуемое и традиционно-рассматриваются как двусоставные предложения» [129, 62] Автор

приводит примеры: Зима. – Была зима. Будет зима». Насколько известно, ещё в начале 20 века эти предложения были выделены академиком А. А. Шахматовым, да и в настоящее время они находят отражение во всех вузовских и школьных учебниках по русскому языку [4;7;9;20;22;30;34;100;103;104;105; 106; 107 и др.]. Они выделяются в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений в синтаксисе многих языков [47; 64; 68; 85; 86 и др.].

Одни и те же предложения, состоящие из одиноких лексических единиц (зима, мороз, пожар), используемые для обозначения наличности (предметов, явлений) в настоящее время, в настоящую минуту профессор А.А.Потебня считает односоставными полными, поскольку для двусоставности этих предложений должно быть пропущено сказуемое. Только предложения типа Была зима, Будет мороз, по мнению А.А. Потебни, можно считать двусоставными. Он конкретно анализирует эти высказывания по членам предложения, а именно: зима, мороз –подлежащие, а была будет –сказуемые. А.А. Потебня ссылается на то, что в древности не было предложений *зима есть*, поэтому в настоящее время они являются только односоставными предложениями. Здесь не может быть вставки третьего лица единственного числа глагола *есть*. Автор для доказательства использует наличие ударения и тот факт, что особенность выражения наличествует во многих языках [79, 51-52].

В современной синтаксической науке сложилось два подхода к номинативным предложениям: широкий и узкий. При узком подходе под номинативными понимают односоставные предложения, утверждающие наличие, существование предмета или явления, называемого главным членом предложения, выраженного существительным в форме именительного падежа или количественно-именным сочетанием, именем числительным или личным местоимением в форме именительного падежа. Например: *Оскверненный собор Парижской Богоматери, храмы, превращенные в склады провианта, убитые священники, свергнутые с пьедесталов статуи королей... Поруганные мощи святых* (Эдвард Радзинский. Прогулки с палачом, с. 238). *Душное июньское*

утро. В воздухе висит зной, от которого клонится лист и покрывается трещиной земля (Чехов. Он понял!, с.229). *Одиннадцать часов*. Молодой человек с кокардой на дне фуражки вспотел, тяжело дышит, красен...(Чехов. Загадочная натура, с. 98). Вот они, мои университеты! (Ольга Славникова. Конец Монплезира, с. 394). Возле будки толпа отдыхающих казаков. Хохот (Шолохов. По правобережью Дона, с.23). *Двадцатилетний, безусый юноша. Гладко прилизанные волосы, синие прыщи на лице и юркие, воровато бегающие глаза. Член германской национал- социалистической партии. Танкист* (Шолохов. Очерки, статьи, фельетоны, выступления, с.103). (начало текста). *Зима. Ночь...* Побудь немного в тишине и одиночестве, мой дорогой соотечественник и друг, закрой глаза, вспомни недавнее прошлое, и мысленным взором ты увидишь: ... Холодный, белесый туман прозрачно клубится над лесами и болотами Белоруссии, над пустыми, давно покинутыми блиндажами, заросшими пожухлым папоротником, над обвалившимися траншеями и налитыми ржавой водой стрелковыми ячейками (Шолохов. Очерки, статьи, фельетоны, выступления, с.124).

Основным признаком узкого подхода является наличие главного члена предложения в форме именительного падежа. Это то, что противопоставляет номинативные предложения бытийного типа.

А.В. Бондарко в целях определения номинативного типа бытийности использует употребление: «она лишь подразумевается. Называется то или иное явление, представленное как субстанция, – время года, день недели, часть суток, состояние природы, окружающей среды (включая предметы и динамические проявления элементов описываемой ситуации) – и при этом подразумевается, что всё это (Зима; Воскресенье; Ночь; Прохлада; Тишина; Парк; Тоска; Скука; Хохот; Шум и т. п.) существует в период или момент времени, о котором идёт речь, но специально, эксплицитно это не выражено» [13, 65].

Номинативная бытийность в русском языке выражается именительным падежом главного слова высказывания. Способ синтаксической бытийности выражается в субъекте – имени или названии предмета, воспринимаемого явления

окружающей действительности. Временная номинативность бытийно состоит в совпадении формы времени восприятия наблюдателем со временем воспринимаемого объекта окружающего мира информатором. Эти две формы времени совпадают в форме настоящего времени: *Перемена. Пустующий первый этаж*. Дежурные маются от скуки - нечего делать. Только десятиклассники вышмыгивают перекурить в укромных нишах у парадного подъезда (<https://topreading.ru/bookread/194409-oleg-pavlov-vniz-po-lestnice-vnebesa/page>). Тому было на вид лет тридцать с небольшим. *Уверенная улыбка, высокий сократовский лоб, черные волосы и борода – то ли широкая goatee, то ли узкая шкиперская*. В Дамиане чувствовалась сладкая восточная – скорее всего, среднеазиатская – кровь и такая же сладкая восточная нега (https://nemaloknig.net/glav/wp-content/uploads/2019/Pelevin-Taynyye_vidy_na_goru_Fudzi). Начинать всегда надо с эроса. Особенно важны именно смутные, полуоформленные, ребяческие мечты. *Детский сад, школа* (https://nemaloknig.net/glav/wp-content/uploads/2019/Pelevin-Taynyye_vidy_na_goru_Fudzi).

Модально – временное значение настоящего времени (как постоянный акт) номинативных предложений в широком смысле лишено категорий наклонения и прошедшей формы [13, 110].

Такая же точка зрения к высказываниям *Была зима* ранее была высказана А.А.Шахматовым в «Синтаксисе русского языка»: «Предложения, как *зима, мороз, пожар*, выражающие наличность названных явлений или предметов в настоящее время, в настоящую минуту, мы признали односоставными и притом полными, так как у нас нет оснований для определения их как двусоставных предложений нарушенных (с пропуском того или иного сказуемого). Что до предложений, как *была зима, будет зима*, то они должны быть признаны предложениями двусоставными: *зима, мороз* – подлежащие, *была, будет* – сказуемые, причём глагол означает наличность в прошедшем или будущем. ...если бы исторически указанные предложения даже и восходили к *зима есть, мороз есть*, то в настоящее время они все-таки могут быть рассматриваемы как односоставные предложения, ибо для полноты их значения

не требуется вставки 3-го лица единственного числа глагола *есть*; во-вторых, сама грамматическая форма этих предложений, их ударение, их сопровождаемое эмфазой произношение с очевидностью отделяет их, как предложения односоставные, от двусоставных предложений, подобных таким, как *была зима, будет мороз*; для выражения наличности в настоящем времени, по-видимому, исконное имя сопровождалось эмфазой, что делало лишним его расчленение; для выражения же наличности в прошедшем или будущем требовалось расчленение слова-предложения в предложение двусоставное...» [121, 51-52].

Н.Ю. Шведова высказывания типа *Была зима* считает двусоставными предложениями [69, 152].

Н.Ю. Шведова позднее уже считает эти предложения односоставными [40, 560].

«В прошедшем и будущем временах и в ирреальных наклонениях в составе предложений схемы NN1, – пишет она, – появляются формы вспомогательного глагола *быть*, а в реализациях с полусвязочными глаголами – формы этих глаголов: *Была, будет ночь, Делается тишина* и т.п. Однако такие изменения не делают эти предложения двусоставными, так как между именем и глаголом при этом не устанавливается отношений признака и его носителя, и глагол является служебным синтаксическим формантом – показателем временной отнесенности или временных изменений» [91, 358-368].

В.В.Виноградов в первом варианте «Грамматики русского языка» номинативные предложения называет односоставными». Предложение *Была зима* - для современного сознания так же одночленно, как *Зима*. Это – простое название явления, относимого к прошлому, простая констатация явления в прошлом. Ср.: *Вечер был. Сверкали звёзды. На дворе мороз трещал*», – писал В.В.Виноградов [25,114].

В предложении *Был мороз* глагол выполняет ту же роль, что и в предложении *Было морозно*. В обоих случаях его функция равна функции морфемы прошедшего времени в предложении *Морозило*», – утверждают

авторы фундаментального академического труда «Общее языкознание. Внутренняя структура языка» [65, 314-315].

Краткий обзор научной литературы показывает, насколько не разработан в лингвистической науке вопрос об односоставных предложениях.

В русском языке номинативные предложения принадлежат к числу конструкций, активно развивающихся в современном русском литературном языке. А.С.Попов дает следующее определение номинативных предложений: «Это-односоставные предложения, в которых главный член (имя существительное в именительном падеже) совместно с интонацией выражает мысль о бытии, существовании, наличии названного им предмета или явления» [75, 74].

«Номинативные предложения обладают самостоятельностью («законченностью»), присущей любому предложению. Они могут употребляться изолированно, как минимальное проявление речи. Они могут заменяться эквивалентными им двусоставными предложениями, в которых свойства предложения обнаруживаются с наибольшей отчетливостью. Однако, будучи лишены такого важного структурного элемента предложения, как глагол-сказуемое, номинативные предложения обычно нуждаются в опоре на соседние предложения, обладают своеобразной коммуникативной перспективой: они обычно предполагают наличие рядом других предложений, образующих повествовательную цепь, в которую они включаются в качестве одного из слагаемых» [75, 322].

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э.Розенталя и М.А.Теленковой дается следующее определение номинативных предложений: «Односоставное предложение, главный член которого, обозначающий наличие, существование предмета или явления в настоящем или вне времени, выражен именем существительным, личным местоимением, субстантивированной частью речи, имеющими форму именительного падежа, а также количественно-именным сочетанием, господствующее слово в котором стоит в именительном падеже» [88, 208-209].

Понятие бытия, отмечает далее А.С.Попов, выступает как логическая основа грамматического значения номинативных предложений, проявляющегося с помощью определенных грамматических средств: формы именительного падежа, интонации и особого типа контекстных связей. Номинативные предложения, будучи самостоятельными высказываниями, обладают своеобразной коммуникативной перспективой: они обычно предполагают наличие рядом других предложений, образующих повествовательную цепь, в которую они включаются в качестве одного из ее звеньев. «Номинативные предложения обычно употребляются в составе групп предложений, образующих сложное синтаксическое целое» и приводит следующий пример: Темная бурная ночь. Холодно, угрюмо и мрачно. Плотно закутавшись в свой плед, сидит он, после тяжелой болезни, в кресле у окна [75, 74].

М. Киэда, характеризуя одночленные предложения японского языка, выразил мысль на основе собственных примеров: «Фуруикэ я. Кавадзу тобикому мидзу-но ото (Басё). – О старый пруд! Всплеск воды (когда) прыгает лягушка. Кто может сказать, что здесь эллипсис какого-либо члена предложения? Кто может лучше передать этот момент, эту ситуацию? Разве это не единственная, не совершенная форма выражения, не допускающая ни прибавления, ни изменения, ни одного лишнего слова, ни одного лишнего звука? И если грамматика должна сказать: «Здесь эллипсис, такого-то члена предложения», - то грамматика мертвенна и оторвана от действительности» [47,51].

Проблему основного признака номинативных предложений русского языка ученые решают неравнозначно: А.А. Потebня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский называют сказуемое, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский не считают ни сказуемое, ни подлежащее, А.А. Шахматов, Е.М. Галкина-Федорук выделяют подлежащие и сказуемые номинативные или просто главный член.

Авторы современного русского языка В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева, Е.С. Скобликова, А.Н. Гвоздев называют подлежащее. Н.Ю. Шведова использует «главный член» либо обозначает схему NN1, N1 с примерами в

именительном падеже [91, 358]. Тот же термин «главный член» использует и Е.С. Скобликова со ссылками на интонацию [102, 162- 163].

Подобное мнение излагается в работах А. А. Шахматова: «Как всякое другое предложение, односоставные соответствуют коммуникации, сочетавшей представление о субъекте с представлением о предикате; такое соответствие обнаруживается между составом всего предложения и коммуникацией; но отсюда следует, что главный член односоставного предложения сам по себе соответствует такому же сочетанию субъекта с предикатом. Сравнительно со способами словесного выражения главных членов в двусоставных предложениях, главный член односоставного предложения может быть отождествлён формально или с подлежащим, или со сказуемым, причём, конечно, не следует забывать, что такое “сказуемое” отличается от сказуемого двусоставного предложения тем, что вызывает представление и о предикате и о субъекте, между тем как сказуемое двусоставного предложения соответствует только предикату, а также что “подлежащее” односоставного предложения вызывает представление и о субъекте и о предикате, между тем как подлежащее двусоставных предложений соответствует только субъекту» [121, 50]. Поэтому «член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовём главным членом, главным членом односоставного предложения; в односоставных предложениях, таким образом, не нашло словесного выражения то расчленение, которое с несомненностью обнаруживается в самой коммуникации, двучленной коммуникации соответствует односоставное (нередко одночленное, односоставное) предложение» [121, 50]. Автор применяет также и термины «бессказуемо – подлежащее предложение». Оно обозначает «сочетание субъекта с таким предикатом, который соответствует представлению о бытии, наличности, появлении данного субъекта» [121,260-261].

В.А.Белошাপкова называет главный член односоставного предложения также третьим главным членом предложения [9,248]. В. В. Бабайцева склонна на

анализе своих примеров подтверждать подлежащую функцию существительного [7, 120].

Е. А. Седельников на основе примеров высказал мысль о синтаксическом нуле в односоставных предложениях как правомерности их перехода в двусоставные предложения. «Это возможно потому, что в других формах, противопоставленных в парадигматических рядах данной форме предложения, – член получает словесное выражение. *Жара, Жара была, Жара будет, Жара была бы, Пусть будет жара* и др. – разные формы предложения, представляющие одну и ту же модель. Следовательно, номинативные предложения не могут рассматриваться как односоставные» [99, 73].

Ученый предлагает называть их двусоставными предложениями с нулевой формой глагольного сказуемого настоящего времени *есть*.

Идея нулевого сказуемого в номинативном предложении нашла широкое отражение в работах и других исследователей русского синтаксиса.

М. В. Панов, например, утверждает, что в русском номинативном предложении предикативное сочетание выражено существительным и нулевой формой полнозначного глагола *быть*. (эта нулевая форма не «опущена», а, разумеется, наличествует). Значение этой нулевой формы такое же, как у всех форм настоящего времени; в частности, она может указывать на неприуроченность действия (здесь – бытия) к определённому времени. Рассматривая предложение *Была тёплая, ясная ночь – Тёплая, ясная ночь*, он приходит к выводу, что в основе предложения лежит предикативное сочетание «существительное в именительном падеже + спрягаемая форма глагола» [70, 107].

В.А.Ицкович так же не соглашается с тем, что в предложениях, традиционно называемых номинативными, один главный член и на основании парадигмы *Ночь – Была ночь – Будет ночь – Была бы ночь – Если бы была ночь! – Пусть будет ночь* приходит к выводу о том, что в данной парадигме все формы (кроме исходной) – двусоставные предложения. А если все формы двусоставные (во всех формах есть и подлежащее *ночь*, и сказуемое – формы

глагола быть), то, значит, и форма настоящего времени содержит сказуемое – нулевую форму глагола быть. Форму настоящего времени исследователь считает необходимым записывать с указанием на наличие нулевого члена: *Ночь #*. Парадигма же номинативного предложения должна быть представлена следующим образом: *Ночь # – Была ночь – Будет ночь – Была бы ночь – Если бы была ночь!* «Это значит, что так называемые номинативные предложения – это форма настоящего времени таких двусоставных предложений, у которых в сказуемом только глагол *быть*, не распространённый другими словами» [45, 124-143].

А.А.Потебня высказал мысль о двояком выражении главного компонента именительным падежом как подлежащим, так и предикативным членом [80, 79].

Ф. Ф. Фортунатов номинативные высказывания в русском языке считал неполными предложениями или сказуемым [113, 450 – 451]. «Например, слово *пожар*, и притом не только в восклицании, под влиянием испытываемых мною чувствований, но и в речи спокойной, может употребляться как предложение, именно как неполное предложение; в психологическом суждении, выражающемся в этом предложении в речи, психологическим подлежащим является, например, представление того пламени, дыма, которые я только что видел, а в психологическое сказуемое, во вторую часть той же мысли, входит представление слова *пожар*. Совершенно так же, понятно, и другие слова могут быть выражением в речи психологических сказуемых в тех психологических суждениях, или предложениях в мысли, которые имеют психологическими подлежащими непосредственные представления известных предметов; например, каждое из таких слов, как *дом, лампа, дерево, птица* и т.д. может являться в речи предложением, именно предложением неполным в указанном смысле этого термина» [113, 450 – 451].

Официально предсказуема мысль К.С. Аксакова о главном члене номинативного предложения. В противовес Ф.И. Буслаеву опущение глагола есть он признает неверным [1, 538 – 539]. Это всё равно, продолжает он свою мысль, как если бы, взглянув в окно и увидев падающий дождь, вы сказали

просто: *дождь*. Что? Подразумевается здесь глагол *есть* или нет? Мы думаем, что нет. Это просто название вещи своим именем. Про вчерашний день (про прошедшее) вы можете и должны употребить глагол и скажете *был дождь*; про завтрашний день (про будущее): *будет дождь*. Потому что здесь вы не просто называете предмет своим именем - ибо самого предмета нет перед вами, - а хотите указать на отношение существования предмета к той минуте, в которой вы находитесь: вы в одном случае *вспоминаете*, в другом - *воображаете* его. Глагол здесь, очевидно, становится необходимым», - приходит он к заключению [1, 538 – 539].

На основе анализа стихотворения А. А. Фета Д.Н.Овсяннико-Куликовский главный член номинативного предложения называл подлежащим: *Шёпот, робкое дыханье, Трели соловья, Серебро и колыханье Сонного ручья*. «Не вставляя глаголов (что испортило бы всё стихотворение), мы, однако, сопровождаем эти существительные умственным ощущением глагольной сказуемости - потому только, что они даны нам как *подлежащие*» [2, 226].

Определяют подлежащим главный член номинатива также В.А. Богородицкий, Л.А.Булаховский и др. [12, 354].

А.М.Пешковский считал главным признаком номинативного предложения подлежащее, несмотря на то, что разделял мысль и о глагольном сказуемом [72, 377]. «Под этим условным обозначением мы объединяем все те предложения, в которых сказуемым является, по нашему мнению, именительный падеж существительного и в которых по самой природе их не может быть ни подлежащего, ни глагольного сказуемого» [72, 377].

В работе «Суждение и предложение» Е. М.Галкина-Федорук выделяет подлежащие и сказуемостные номинативные предложения. Автор оговаривается, что их трудно разграничивать [31, 77].

В учебном пособии по синтаксису Е.М.Галкина-Федорук повторяет свою мысль о главном члене номинативных предложений (о подлежащем или сказуемом) [30].

Для разграничения типа подлежащих номинативных предложений Е. М. Галкина-Федорук использует описательную характеристику интонационных особенностей подлежащих предложений: перечислительный тип и понижение к концу высказывания: *Вечер. Занятия кончаются. Скоро ужин* (Помяловский); *Ночь. Землянка. Фитилёк разгорелся еле-еле* (Антокольский) [30].

Сказуемые номинативы Е.М. Галкина-Федорук описывает такие: оценочные номинативные предложения, разделяя их на четыре типа, приводя самостоятельно подобранные примеры:

1) К первому типу принадлежат примеры: Разглядеть, кто они, на таком расстоянии было трудно, но судя по тому, что кони скакали вразброд, Яковенко сразу решил, что местные. - Кулачье, - презрительно сказал он... (Кремлев, Солдаты революции);

2) Предложения, которые выражают ответ: Кто это? Почтальон. – Почтальон? Ваш почтальон;

3) Номинативы сказуемые, «не названные словом»: *Вот...не чаяли не гадали, в тылу немецком оказались. Ну что же, война* (Симонов);

4) Номинативные предложения со значением результата, о чем говорилось прежде: *Ты выучил стихотворение? – Ещё нет. Времени было мало.*

Е.М. Галкина-Федорук полагает, что сказуемые предложения содержат сведения об объекте информации наблюдения реальной действительности (или речи): *Какая широкая река! – Волга.*

Как указывалось нами ранее, Н.Ю. Шведова главный признак исследуемого объекта характеризовала главным членом (подлежащим или сказуемым). Эта особенность в лингвистике основана на том, что главным компонентом предложения считался глагол, все другие части речи были непригодными для слуха.

Таким образом, широкое употребление номинативных предложений является характерной особенностью русского синтаксиса: *Развитая метафора. Символика, ставшая картиной* (Лихачев. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет, с.130). *Вот мои врачи, ваши предшественники* (Булгаков.

Раковый корпус, с.66). Так мы спускаемся километров больше двадцати. Продукты у нас на исходе. Пока еще ночь, благоразумно пополнить. Услышали петухов, пристаем к берегу и поднимаемся туда тихо. *Домик. Собаки нет. Хлев. Корова с телёнком. Куры* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.159).

Безглагольные конструкции с основным компонентом - существительным в именительном падеже широко встречаются в письменной форме, а также в устной речи: *Молодой, неуверенный голос. Быстрое ледяное касание блестящей стальной присоски с усиками резиновых трубок. Чувство неловкости за немощь свою и невзрачность.* Внезапное к ней раздражение: бегала бог весть где во время работы, пигалица, и теперь этот вид серьезный, поддельное проникновение в суть, все псевдо, все псевдо, не нужно... (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

В школе на уроках русского языка используют только назывные предложения очень кратко. Этим термином подчеркивается, что эти предложения только называют предметы, явления, события, но ничего о них не сообщают, кроме того, что они есть, существуют, приводят примеры только собственно бытийных предложений. Все другие предложения не выделяются.

Однако анализ номинативных предложений показывает обилие функционально-семантических типов номинативных предложений в русском языке. Например: *Вот скандал!* (Чехов. Ушла, с.31). *Ужасная дорога!* Не вывороти нас (Чехов. Темною ночью, с.26). А вот пакет из Воркуты (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.401). Ясно одно — «духи» готовят в городе панику! Как только мы уйдем, поднимется паника! Голод, обстрелы, резня! Люди побегут кто куда (Прохоров А. Кандагарская застава (https://bookscafe.net/read/prohanov_aleksandr-kandagarskaya_zastava-202219.html#p1)).

Номинативными являются письменные и устные тексты с именами существительными, функционирующими самостоятельно. Например: *Земская больница.* За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин... (Чехов. Хирургия, с.372). *Серое осеннее утро.* Еще нет и

восьми часов, а в Пятисобачьем переулке необычайное движение (Чехов. Брак по расчету, с.425). Целыми днями - стирка, плита... Дети хворают, капризничают... *Тревоги, заботы, бессонные ночи...* Где мое рисование? Где мой театр? Где мои эскизы к костюмам и декорациям?... (https://bookscafe.net/read/prohanov_aleksandr-nadpis-75970.html#p11).

В научных первоисточниках относительно наличия номинативных образований называются бытийные и указательные (А. А. Шахматов, А. Н. Гвоздев, К. А. Рогова и др.), относят к номинативным предложениям не только бытийные и указательные, но и побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и «именительный представления» (В.В.Бабайцева, А.Г. Руднев).

В.В. Бабайцева в книге «Односоставные предложения в современном русском языке» рассматривает все группы примеров с главным компонентом – именем существительном в именительном падеже. Бытийные и указательные образования составляют лишь часть этих предложений.

Нередко лингвисты в состав русских номинативных предложений включают обстоятельственные члены предложения и объектные. Например: У нас встреча. На улице гроза.

П. А. Лекант в представленных схемах использует неодинаковые значения и расходящиеся по семантике выражения [105,350].

А. М. Пешковский такие предложения считает двусоставными неполными, эллиптическими.

А.М.Пешковский является сторонником выделения неполных предложений, когда в предложении присутствуют наречия и косвенные падежи имён существительных [72,241]. А. М. Пешковский, например, считал, что характерной чертой номинативных предложений является обязательное отсутствие специфически приглагольных словоформ («членов»), присутствие *наречия* или *косвенного падежа существительного*, если только эти члены не мыслятся приимённо при самом именительном, служит признаком неполного предложения [72, 378].

Академик А. А. Шахматов, научные первоисточники которого являются непревзойденными трудами двадцатого века, противопоставил двусоставные и односоставные предложения, включив в них обстоятельства и дополнения.

По нашему наблюдению, нельзя согласиться со Е.С. Скобликовой в том, что «прикрепленность выражаемых предметных деталей ситуации к определенному месту (или времени) может выражаться в назывных предложениях только посредством постпозитивных обстоятельственных определений. Например: *Степи. Курганы. Огромные сёла на склонах меловых холмов. Коршуны в синем небе* (А.Н.Толстой) = “...сёла, раскинувшиеся - которые раскинулись на склонах”; “коршуны, реющие - которые реют в небе”. Употребление обстоятельств (обстоятельственных детерминантов) несовместимо с сохранением специфики назывного предложения. Так, не являются назывными предложения: *В светлом сыром сосняке снег ещё кое-где* (Сладков); *У подножья груды цветов* (Кожухова); *Сейчас осень* (Песков). В отличие от назывных предложений, предложениям с обстоятельствами свойственна свободная парадигматическая изменяемость по временам и наклонениям. Ср.: *В сосняке был ещё снег - будет снег - был бы снег*».

Предложения типа приведённым, по мнению Е. С. Скобликовой, двусоставные с нулевым выражением сказуемого [103, 132].

Такую точку зрения разделяет Н.С.Валгина. Она включает в односоставные предложения и второстепенные члены.

Н. С. Валгина в своих работах односоставные предложения при наличии второстепенных членов квалифицирует двусоставными [20, 200-201]. Она акцентирует внимание на том, что бытие предложений, представленных только именительным падежом со значением бытующего предмета, является статическим, тогда как бытие в конструкциях *За поворотом магазин; Опять несчастье; Снова поход* подчеркивает процесс возникновения предмета или явления, поэтому в предложениях с обстоятельственными словоформами бытие предмета – динамическое.

И. А. Попова также склонна считать предложения с обстоятельствами равнозначными неполным: односоставные - именные при наличии обстоятельств не бывают бытийными, поскольку фиксируют статистическое расположение предмета, а обстоятельственная фиксация предмет изображает подвижно, в разном состоянии [78].

В.В.Бабайцева в своих трудах односоставными считает номинативные предложения, а наличие второстепенных членов предложения называет переходными между двусоставными и номинативными или неполными эллиптическими.

Против расширенного понимания номинативных предложений, когда к ним относят и конструкции, включающие в свой состав обстоятельственные второстепенные члены: *В городе тишина; За окнами душное лето; Вокруг тайга* и авторы «Основы русской грамматики», но более детального описания этих предложений ими дано не было [83, 241].

В более поздней работе «Типология русского предложения» А. М. Ломов характеризует предложения отнёс к широкому и довольно разнообразному классу односоставных предметных предложений с номинативным центром [57].

В соответствии с другим подходом бытийные предложения с нулевым предикативом и эксплицитным локализатором бытующего предмета относят к односоставным. Н.Ю.Шведова в локативных словоформах, занимающих позицию предидицируемого компонента, видит обстоятельственные детерминанты - особые второстепенные члены предложения, которые относятся ко всему составу предложения и не связаны ни с каким отдельным его членом. Поэтому предложения со структурообразующим номинативом и детерминирующими словоформами она относит к номинативным [91, 149].

П. А. Лекант, по нашему мнению, абсолютно прав в том отношении, что включение обстоятельств не меняет характер номинатива. Пропуск сказуемого, свидетельствующий якобы о неполноте предложения, он считает основанным на подразумевании несуществующего (и ненужного) сказуемого [105,315].Следуя теоретическим воззрениям на детерминант Н.Ю.Шведовой, учитывая, что

значение бытия в предложениях этого типа выражено главным членом предложения - номинативом, он относит предложения с обстоятельственными и объектными словоформами к номинативным односоставным с второстепенными членами присловного типа - детерминантами. Детерминанты имеют самостоятельные (пространственные, временные, субъектные и прочие) значения и, благодаря этому, отличают номинативные предложения с детерминантами от номинативных предложений с присловными членами типа *Поздняя осень*. П.А.Лекант отмечает наличие паузы между детерминантом (группой детерминанта) и главным членом номинативного предложения (группой главного члена). Эта пауза расчленяет структуру номинативного предложения на тему и рему - компоненты актуального членения. Его примеры: *У тебя / истерика, Николай Иванович* (А. Т.); *За дюнами / обширные болота и низкие леса* (Пауст.); *Утром / заморозок* (Шишк.) [105, 315].

В специализированной научной литературе некоторые исследователи в выделенных структурах традиционно видят распространение номинативного предложения второстепенными членами. Н.Ю.Шведова, первой обратившая внимание на совершенно особую роль конструкций, свободно присоединяемых к ядру предложения, назвала их детерминантами, относящимися ко всему предложению в целом [40, 624 – 636]. Эта точка зрения позволила предложения типа *Зима; Тишина; Топот* рассматривать в качестве первичной и основной структуры номинативных предложений, а в конструкциях же с локативными распространителями (*В лесу сырость*) видеть результат распространения основной структуры.

В. Ю. Копров предложения с локализатором также характеризует как распространенный вариант безактантных номинативных предложений [48, 63].

Вербальная непредставленность места расположения предмета в классическом номинативном предложении обусловлена её конситуативной избыточностью: бытующий предмет располагается в определённом пространстве, «здесь», его восприятие совпадает с моментом речи, «сейчас». Дублирующая номинация локуса и времени восприятия не несёт новой информации,

стилистика не оправдана. Кроме того, исследователи отмечают стилистическую маркированность и ограниченность номинативных предложений с эллиптированным пространственным локализатором.

Особенность номинативных образований с всего одним именительным падежом проявляется в том, что лаконизм номинатива дает очень содержательно информативные тексты: Как бы вам сказать? Сюжет не новый...*Любовь, убийство...*(Чехов. Драма на охоте, с.8). Голова закружилась, и мир окутался туманом. В тумане промелькнули знакомые образы... *Граф, змея, Франц, собаки огненного цвета, девушка в красном, сумасшедший Николай Ефимыч* (Чехов. Драма на охоте, с.54). *Летнее утро. В воздухе тишина;* только поскрипывает на берегу кузнечик да где-то робко мурлыкает орличка (Чехов. Налим, с.330). *Утро. Степанида стирает с мебели пыль* (Горький. Мещане, с.54). ... *Алая, растекающаяся по затвердевшему снегу человеческая кровь! Кровь, густеющая и принимающая темно-вишневый оттенок в летнюю жару...* Нам знаком и ее, цвет и пресный, берущий за сердце и за горло запах (Шолохов. Очерки, статьи, фельетоны, выступления, с.168).

Как пишет Е. С. Скобликова, «в них называются только отдельные детали ситуации, но детали важные, выразительные, рассчитанные на опыт и воображение слушателя или читателя - такие, по которым он может представить себе общую картину описываемой обстановки или событий» [103,162]: В пойму внедряться вслепую, по-дедовски, на глазок — бессмысленно. *Неуправляемая, разрушительная стихия воды. Зависимость от десятка глобальных климатических факторов. Таяние ледников в Северном Китае и Индии. Раскисание в летние периоды тундры. Шквальные ливни. Ветровые и ледовые тромбы в Губе.* Все это приводит к ударным паводкам, все ваши труды смоем и будет держать месяцами под разливом (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

А.С.Попов выражает мысль о том, что номинативы более удобны, чем простое повествование [75, 336]. Например: *Разруха. Голод. Нищий быт. У наших кукол тонконогих Был непомерный аппетит* (Л. Татьяничева); *Лежанка,*

бабка, кот ...Бабка что-то грустное Степное пела, Порой зевая И крестя свой рот (С. Есенин); Фронт, партизанский край, тыл. Эвакуация, оккупация, потери, поиски, встречи через десятилетия... Истории военных и послевоенных лет, сюжеты драматические и почти детективные. Судьбы тех, кого война застигла в младенчестве, и тех ребят военной поры, которые сами уже стали родителями, и по жизни, которых её черный след тянется и сейчас (А. Алексин); Пряный вечер. Гаснут зори. По траве ползёт туман, У плетня на косогоре Забелел твой сарафан (С. Есенин).

«Лаконизм и в то же время установка на передачу широкого общего содержания обуславливают экспрессивность назывных предложений», - отмечает Е.С.Скобликова [103,132]: *Огненный грохот работающих на пределе турбин. Отрыв от размытого в беге бетона. Под дрожащей алюминиевой плоскостью кружение перелесков, зеленых нив. И огромное зарево вечернего города, еще полного твоих дневных незавершенных тревог. Ты выдираешься вверх из этого гигантского города, преодолевая его притяжение. Тревожный сон в небесах, над ночной державой, в дрожащем фюзеляже, омываемом потоками ночи. Размытые чертежи проплывающих внизу городов. И, пока ты летишь в полусне, за хвостом твоего самолета все клубятся, не отпуская тебя, голоса и лица, как лунный, туманный след (https://booksafe.net/read/prohanov_aleksandr-kochuyuschaya_roza-169476.html#p1).*

В случае необходимости вместилище бытующего предмета легко восстанавливается из конситуации. Другое дело предложения типа *У тебя истерика, Николай Иванович (А.Т.),* квалифицируемые П.А.Лекантом как номинативные расчленённые наряду с предложениями *За дюнами обширные болота и низкие леса (Пауст.); Утром заморозок (Шишк.)* [105, 315].

Рассмотрение содержания таких бытийных номинативов очень необычно, потому что категория состояния субъекта организовано по схемам: «у кого есть какое состояние», исторически соотносимую со структурной схемой концепта «обладание» («посессия») «у кого имеется (есть) что»: субъектив схемы представлен словоформой «у + родительны падеж», предикатив - статуальным

существительным в форме именительного падежа в сочетании со связкой *есть*. То же следует сказать о предложениях Тоска; Скука, обморок [13, 66; 40, 560; 91, 96]. С. Н. Цейтлин в работе «Субстантивные предложения в современном русском языке и их темпоральные характеристики» считает, что они возникли в результате редукции «двусоставных» предложений и представляют собой неполную модификацию структурной схемы концепта «состояние» «у кого есть какое состояние» [117, 161-180]

Организация номинатива по схеме бытийности, признание локативной словоформы компонентом структурной схемы снимают вопрос о способе выражения предикативности: она выражена спрягаемым глаголом независимо от его нулевой или материальной представленности. Морфологический способ выражения предикативности сопровождается интонацией сообщения.

Номинативы, построенные по полной или неполной речевой схеме, очень продуктивны в художественных текстах в целях функции начала текста или завершения: Отец наклонился к деду, кивает ему в согласии. *Темные гладкие волосы. Металлический блеск бороды.* Ветер, залетев на веранду, шевелит воротник на дедовой легкой рубаше (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Начало номинатива предполагает организацию фона всего текста. Например: *Холодная весна. Голодный Старый Крым. Как был при Врангеле – такой же виноватый. Овчарки на дворе, на рубищах заплаты, Такой же серенький, кусающийся дым* (Мандельштам, с.240). *Зимнее белесое солнце, чуть заметное сверкание инея.* И под этим холодным светилом — выступы и ромбы брони, башни танков с длинными черными пушками, поротно стоящие бэтээры, колонны заостренных боевых машин пехоты, грузовые фургоны и кунги, решетчатые тарелки антенн, штыри, перекрестья и мачты, брезентовые палатки с дымами из железных труб, артиллерийские тягачи, санитарные машины с крестами, черная рытвина дороги, в которой рвется, буксует, не в силах вырваться, наливник (Проханов А.А. Вознесение).

Эту же создающую фон происходящего функцию номинативные предложения выполняют и в ремарках драматических произведений: *Большой универсальный магазин в Ленинграде. Внутренняя лестница. Гигантские стекла выбиты, и в магазине стоит трамвай, вошедший в магазин. Мертвая вагоновожатая. На лесенке у полки мертвый продавец с сорочкой в руках. Мертвая женщина, склонившаяся на прилавок, мертвый у входа. Но более мертвых нет...* (Булгаков. Адам и Ева, с.260). *Весенний день. Московская квартира. Передняя с телефоном. Большая комната Рейна в полном беспорядке. Рядом комната гражданина Михельсона, обильно меблированная.*

В комнате Рейна, на подставке, маленький механизм. Чертежи. Инструмент. Рейн в промасленной прозодежде, небрит бессонен, работает у механизма... (Булгаков. Блаженство, с.302). *Обстановка первого действия. Пасмурный день. В кресле у стены сидит Елена. Лиза возбужденно ходит по комнате* (Горький. Дети солнца, с.344).

Зачастую номинативы завершают текст: Тот загадочный одинокий порыв ветра на вечернем рынке в Равалпинде, когда небо в аметистовых тучах, повсюду горят маслянистые площадки, торговцы золотом закрывают свои лотки, на бело-голубом минарете печально прокричал муэдзин, и тогда из глубин мироздания дунул загадочный ветер, будто оторвался и прилетел от иной планеты, загнул в одну сторону седые бороды старцев, вялые балахоны одежд, пламя в крохотных чутких лампадах, и все, кто двигался, бежал, торопился, вдруг замерли, оглянулись на небо, откуда дунул порыв. Та железная ржавая колея в Кампучии, нагретые, пахнущие креозотом шпалы, рытвина, полная теплой воды, из которой торчало желтое сочное соцветье. *Высотный пост в Гиндукуше. Ночной студеный ветер с хребта. Запах ледников, остывших камней, крохотных горных полыней, источающих пряную горечь* (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr / posledniy_soldat_imperii.html# 245760).— Действуйте по обычной схеме! Помогу вам огнем! Буду докладывать и просить «вертушки»! Все! Прощаюсь! До связи! *Тишина. Телефонная трубка. Фосфорный свет циферблата* (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/

[gromkaya_tishina.html#61440](#)). *Начало весны. Утро* (Горький. На дне, с.109). Кто-то некстати засмеялся. Толпа колыхнулась. *Шепот, разговоры...* (М. Шолохов. Тихий Дон, с. 183). *Золотая ночь! Тишина, свет, аромат и благотворная, оживляющая теплота* (Лесков. Леди Макбет Мценского уезда, с.15).

Номинативы отражают действительные картины наблюдения природы, психическое состояния наблюдаемого субъекта: Например: *Легкая карельская ночь*. Нет ни тьмы, ни алой зари – вечный белый вечер (Татьяна Толстая. Самая любимая, с 372). «Кто это? Кто это?» - мучительно перебирал в памяти Юрий Андреевич. «Господи твоя воля, где я его раз уже видел? Возможно ли? *Жаркое майское утро незапамятно какого года. Железнодорожная станция, Развилье. Не предвещающий добра вагон комиссара. Ясность понятий, прямолинейность, суровость принципов, правота, правота, правота. Стрельников!*» (Пастернак. Доктор Живаго, с.343). Все это не для вас. Вам этого не понять. Вы росли по-другому. Был мир городских окраин, мир железнодорожных путей и рабочих казарм. *Грязь, теснота, нищета, поругание человека в труженике, поругание женщины* (Пастернак. Доктор Живаго, с.345). Вот так будет сразу после смерти: *темнота, чье-то дыхание и сопение в темноте, жара, ожидание, неуловимая неприязнь к попутчикам, вежливая решимость эту неприязнь не показывать, маленький эгоизм, упрямство, надежда, сомнение* (Т.Толстая. Не кысь, с.458).

Номинативные предложения являются удобной формой для передачи личных воспоминаний героя: Я тебе удивляюсь. Где у мужчин глаза? На твоём месте я непременно бы в нее влюбилась. *Такая прелесть! Какая внешность! Рост. Стройность. Ум. Начитанность. Доброта. Ясность суждения* (Пастернак. Доктор Живаго, с.308). Покойник вдруг оказался просто завален цветами, причем самыми роскошными. *Дивной красоты эндемики, мелкие дикие орхидеи из амазонских джунглей, сноп голубых лотосов (астраханские, по-моему)...* (Петрушевская. Измененное время). И в этом тоже приближение, но уже к горькой правде ослепшего духа, что продвигает ввысь с нелестной стороны предательства, но и этот росчерк паломничества не менее важен, чем высокие движения сердца. А просыпаешься каждое утро под медное, рыдающее

ликование муэдзина; «Аллаху акбар. Эшхеду энла илахш ил Аллах...» *Вязкая, жаркая, душная, сладостная, мужественная (как это совмещается?) музыка параллельного мира* (https://royallib.com/read/kurbatov_valentin/turtsiya_zapiski_russkogo_puteshestvennika.html#81920). *Тусклый, обшарпанный корпус больницы. Масляная, пупырчатая краска стен. Изношенная мебель. Тоскливый в своем сиротстве и безвкусици бумажный цветок в пластмассовом стаканчике.* Маша пришла на аборт, захватив с собой, как приказала накануне сестра, кулек с чистым нижним бельем, носки и косынку (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/posledniy_soldat_imperii.html#245760).

В русском языке заметно возрастает количество номинативных предложений в очерках, которые по своему характеру связаны с дневником, записной книжкой и в то же время с киносценарием. Очерк фотографичен, он стремится наглядно представить те или иные предметы, явления. Поэтому очеркисты часто обращаются к номинативным предложениям:

Удивительные контрасты в театральной жизни. «Кривое зеркало» помещалось в старинном уютном и аристократическом театре Феликса Юсупова с 1907 по 1917 год. Там, кстати, была поставлена «Вампука», невеста африканская» - «образцовая опера» в 2-х актах, сочиненная В. Эренбергом на либретто князя М.Н.Волконского. Затем «Кривое зеркало» переехало в Екатерининский театр (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.239). *Путешествие по архипелагу ГУЛАГ! Туристический маршрут по местам заключений для иностранцев...* Чем можно удивить чужеземца в России? Развалюхами-церквями? Убогими городами? Допотопной техникой? А вот ГУЛАГом удивим! Эта экзотика стоит денег. Я бы основал туристическое агентство. Вклад небольшой, а прибыль огромная!

Таким образом, в русском литературном языке, в очерках, художественной прозе и поэзии наблюдается значительная частотность употребления номинативных предложений: *Высокая туча, переполненная дождем и сиянием. Воздушное движение травы. Даль залита водой. Они не знали, что делать с этой*

внезапной свободой и своим одиночеством (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Количественный рост номинативных предложений – одно из проявлений общей тенденции к сжатости речи, к ее коммуникативной ясности, простоте, к устранению из речи избыточных элементов. Номинативные предложения – важное средство экономного описания.

1.2. Грамматические свойства номинативных предложений в русском языке

Во всех исследованиях, посвященных номинативным предложениям, подчёркивается, что основным грамматическим признаком этого типа предложений является их односоставная структура и морфологическая природа главного члена, который может быть выражен:

а) именем существительным в именительном падеже: *Вечер*. По улице идет пестрая толпа, состоящая из пьяных тулупов и кацавеек. *Смех, говор и приплясыванье*. Впереди толпы прыгает маленький солдатик в старой шинелишке и с шапкой набекрень (Чехов. *Ряженные*, с 8). *И вот... вот она, благодарность! О, люди!* (А.П.Чехов. *Раз в год*, с 147). *Утро*. Еще нет и семи часов, а дверь Макара Кузьмича Блесткина уже отперта (Чехов. *В цирюльне*, с 35). *Синий вечер*. Ветки кротко стихли, Яркий свет зовёт меня домой (А.Ахматова. *Стихотворения. Поэмы*, с.12). Я пришла к поэту в гости. Ровно полдень. *Воскресенье* (А.Ахматова. *Стихотворения. Поэмы*, с.34). Погасив свет, он лег, но затем встал и подошел к окну. *Луна*. Это хорошо (В. Маканин. *Кавказский пленный*, с.51). Хлебнули и мы горюшка. Тут в атамановщину такое творилось! *Похищения, убийства, увозы* (Пастернак. *Доктор Живаго*, с.291).

б) количественно-именным сочетанием: *Двенадцать часов*. Княжна поправляет платье и розу (Чехов. *Раз в год*, с. 147). *Девять часов*. *Утренняя проверка*. Задолго слышны особенно громкие повороты ключей, особенно четкие стуки дверей – и один из дежурных этажных лейтенантов, заступающий,

подобранный почти по «смирно», делает два шага в камеру и строго смотрит на нас, вставших (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.184). Дети, кто из вас желает богатую купчиху? – спрашивает она, снимая с ветки краснощековую купчиху, от головы до ног усыпанную жемчугом и брильянтами... *Два дома на Плющихе, три железные лавки, одна партерная и двести тысяч деньгами!* (Чехов. Елка, с.454). *Четыре часа.* Я стал копошиться, нащупал часы, вынул спички (Булгаков. Вьюга, с.403). *Всем бы уже пора садиться. Двенадцатый час...*(Чехов. Свадьба, с.128). *Пятый час.* Должно быть, сейчас начнется благословение (Чехов. Иванов, с.73).

в) местоимением: *Вот он, вот он,* ваш кирпич (Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта, с 408). *Вот она, ваша кастрюля! Вот письмо* (А. Ильченко. Багряный лист, с.388). *Она, она. Животрепещущая старуха* (Булгаков. Последние дни, с.258). *Вот они, пистолеты* (Чехов. Медведь, с.99). *Вот она, шляпа...*(Чехов. Предложение, с.110). *Вот и я* (Проханов. Время полдень). *Вот он, мой первый бивак!* (Проханов. Время полдень). *Вот и он! Вот и он!* – заговорил он, краснея от удовольствия и выскакивая из-за стола (Чехов. Драма на охоте, с.21). *Вон она,* наша звезда, — шарик зеркальный! (https://booksfane.net/read/prohanov_aleksandr-kochuyuschaya_roza-169476.html#p1).

Номинативы – это предложения с настоящим временем. Отражая объективную действительность, номинативные конструкции реализуют реальную модальность и ту или другую семантику настоящего времени. В разговорной речи отражаются наблюдаемые субъектом явления (известное говорящему лицу): *Закрытый дом.* Для бывших аристократических фамилий и семей первых советских наркомов (Анатолий Найман. Новый вид из окна, с.17). *Первые впечатления детства: барки, барки, барки* (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.24). *Двухметровый камыш!* Утки выпархивают из-под ног. *Приволье.* Здесь мы не пропадем (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.157). *Огонек. Домик на берегу. Плеск весел, потом тишина.* Затаились и долго ждем (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.158). В глубине леса развели костёр и стали варить телятину с овсяными хлопьями. *Целое ведро*

(Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.160). *Вечер. Семь суток.* Лошадь пасется в дали (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.157). Вдруг слышали крик птиц. *Озеро. Объезжать – далеко, жалко время терять* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.157). Впрочем, был дождь тогда. *Сильный дождь и снег* (Чехов. Три сестры, с.335). *Страшное сердцебиение... Нога онемела... В боку дергает...*(Чехов. Предложение, с.113).

В повествовательных текстах используется настоящее историческое время: Особенно хочется дожждаться в питерской квартире поздней осени, когда на улице будет совершенно непереносимо: *серые многослойные тучи, как ватник водопроводчика, сырость, пробирающая до костей, секущий холодный ингерманландский дождь, длинные лужи, глинистые скверы с пьяными* (Татьяна Толстая. Чужие сны, с 228). *Высокая туча, переполненная дождем и сиянием. Воздушное движение травы.* Даль залита водой. Они не знали, что делать с этой внезапной свободой и своим одиночеством (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Постоянная модальная семантика номинатива не меняет наклонение и время. Номинативное предложение характеризуется предикативностью, которая выражается при помощи интонации: Изредка, правда, когда я ложился в постель с приятной мыслью о том, как сейчас я усну, какие-то обрывки проносились в темнеющем уже сознании. *Зеленый огонёк, мигающий фонарь... скрип саней... короткий стон, потом тьма, глухой вой метели в полях...* Потом всё это боком кувыркнулось и провалилось...(Булгаков. Морфий, с.418). *Ночь. Затемненный барак.* Двое стоят возле машины (В.Маканин. Кавказский пленный, с.315). *Сумерки. Звёзды. Курс норд-ост.* Бредем. Вдруг слышим крик вдали: «Ва-ва-ва!» (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.152). *Арест, избияения, допросы.* Для Тэнно – слишком много «совпадений», похожих на побег (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.138). *Тюремный прием, бессоница, боксы, боксы.* Наивное требование скорее вызвать к следователю (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.124). Зашла утром в ванную, открыла один из ящиков – чего там только нет! *Бигуди: ежики, липучки, поролоновые папильотки, огромные колеса и тонкие негнущиеся*

трубочки. Другой открыла – там плойка, фен, еще с десятков разных штукоев, которые все равно остаются без применения. Да у меня еще самая скромная коллекция (Дина Рубина. *Бабий ветер*).

Номинативные предложения могут быть:

а) повествовательными: *Душная ночь*. Будет гроза... (Булгаков. *Морфий*, с.433). *Вот новая власть*... (Булгаков. *Морфий*, с.435). Двух минут не прошло, как уже вся толпа отхлынула в разные стороны – и на земле, перед дверью кабака, оказалось небольшое, худощавое, черномазое существо в нанковом кафтане, растрепанное и истерзанное... *Бледное лицо, закатившиеся глаза, раскрытый рот*... (Тургенев. *Записки охотника*, с.210); *Чисто выбеленная квадратная комнатка*. Как я помню, мучительно мне было, что комнатка эта была именно квадратная (Т.Толстая. *Квадрат*, с.464). *Незнакомые места*. Вечереет (Т.Толстая. *Любишь-не любишь*, с.302). *Солнечный воскресный день*. Ради скетча обоих на весь день выпустили из режимки (Солженицын. *Архипелаг ГУЛАГ*, с.144). *Силуэт лошади. Красавица*. Нужна бы. Подходим. Стоит (Солженицын. *Архипелаг ГУЛАГ*, с.152). *Ясная ночь, небо черно-звездное* (Солженицын. *Архипелаг ГУЛАГ*, с.151). *Рассвет. А укрытия нет* (Солженицын. *Архипелаг ГУЛАГ*, с.156).

б) восклицательными: *Какая чудовищная случайность!*.. (Булгаков. *Роковые яйца*, с.63). Мне здесь обижаться не на кого. Наоборот – я, пока за стариками ходил, знаешь, сколько людей перевидал. *Какие характеры, какие судьбы!* (Дина Рубина. *Большеглазый император, семейство морских карасей*, с 331). *Какое холодное лето!* (Валерий Попов. *Единственное, что утешало*, с 184);

в) вопросительными: Ты с ума сошел. *Какая любовь, какая страсть?* (Алексей Слаповский. *Жизнь Лагарпова*, с 408).- *Какая тоска?* – А нечистый знает, какая она! Дозвольте вам объяснить (Чехов. *Он понял!*, с.236). *Какой пожар?* – Восход луны, конечно (Бунин. *Холодная осень*, 603).

Специфику номинативных предложений составляет их членимость: а) нераспространенные предложения, б) распространенные предложения, в) осложненные (с однородными членами): *Парк в Отейле. Осень. Под ногами*

шуршат листья (Булгаков. Жизнь господина де Мольера, с.150). *Весна!* Вокруг все цело и пахло! (Мамаджанова. Нидо, с.243). *Заморозки.* Подсохло. Я вышел пройтись к речке по тропинке, потому что я почти никогда не дышу воздухом ... (Булгаков. Морфий, с.437). *Юг.* Командированный в своем гостевом домике сидел за столом у анализатора и через общий узел старательно вводил туда всю информацию...(В. Маканин. Кавказский пленный, с.51). *Вечер.* В зале танцуют (Чехов. Вишневый сад, с.438).

Распространенные номинативы имеют главный член предложения и второстепенные (согласованные и несогласованные определения): *Рождение дочери, сына.* Оба раза он проходил острее грани счастья (https://booksafe.net/read/prohanov_aleksandr-kochuyuschaya_roza-169476.html#p1). Комаровский рвал и метал. Разноречивые чувства теснились в его груди. *Какой скандал и безобразие!* (Пастернак. Доктор Живаго, с. 104).- *Какая великолепная хирургия!* (Пастернак. Доктор Живаго, с.152). *Радостный, залихватский хохот толпы.* Вытирают слезы от смеха (Татьяна Толстая. Не кысь, с.576). *Поразительные и странные представления у Гоголя о женщинах.* Особенно в «Риме». Он пишет, например: «Женщины казались подобны зданиям Италии, они... дворцы» (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.163). *Гляжу в яму сейчас и вижу все до последней черточки, как твоё лицо. Восторги молодости, вера, пыл, любовь женщин!* Женщины, Никитушка! (Чехов. Лебединая песня, с.14).

Номинативные предложения могут быть и осложненными: *Тяжелая, сжимающая бока винтовая лестница, тусклый сводчатый коридор.* Постояв у двери в комнату, открываю ее (Валерий Попов. Единственное, что утешало, с 183). *Река, распахнутая настежь* (Пастернак. Доктор Живаго, с.409). *Какая странная, отдающая безучастием, невнимательность!* (Пастернак. Доктор Живаго, с.294). *Дачная местность, окутанная ночным мраком.* На деревенской колокольне бьёт час (Чехов. Заблудшие, с.349). *Горестная неподвижность украинского поля.* Тучный пепел там, где стояли ометы. У черных подсолнухов – отяжелевшие вороны. И некому их прогнать. На большой ниве до самого

небосклона - тыквы, тыквы, причудливые, пестрые, непомерно большие. И некому их собрать...*Мертвые улицы села. Пни, оставшиеся от вишневого сада. Разбитые пушки. И печи, затопленные под открытым небом* (А. Ильченко. Очаг надежды, с.377). Едва заметные среди ночного гранита, похожие на округлые продолговатые глыбы, застыли у пирсов подводные лодки. Среди них, уже населенный вахтой, с запущенными реакторами, с мерным гулом агрегатов, гироскопов, бесчисленных машин и приборов, готовый к выходу, бугрился подводный крейсер "Москва". *Стальная гора, облизанная приливом, окаймленная слюдяным блеском вышедшей из-за тучи луны* (https://bookscafe.net/read/prohanov_aleksandr-kreyserova_sonata-75969.html#p3). Бригада рассеялась по рабочим местам, и Ковригин увидел то, зачем он сюда явился. *Новый, зелено-красный, на разлапистых гусеницах, с литым низколобым телом, комбайн* (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>). *Земляная, пшеничная клетка, пережившая зиму, отшлифованная острыми вьюгами, запекшаяся на морозах и стужах, утаившая холодное, талое сияние снегов, окутанная прозрачным солнечным паром...* (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Широкое распространение получило употребление номинативных предложений с обстоятельственно-определятельным членом в современном русском языке, главным образом, в ремарках пьес: *Гостинная, отделенная аркой от залы* (Чехов. Вишневый сад, с.438). *Поляна перед террасой дачи Басова, окруженная густым кольцом сосен, елей и берёз* (Горький. Дачники, с.210). *Поляна в лесу* (Горький. Дачники, с.237). *Двор был пуст, как и всегда. Огромный бездушный дом, без радости и смеха* (Мамаджанова. Нидо, с.93). *Земля, выжженная солнцем и бомбами. Для этой земли что весна, что зима, что осень или лето – все-одно* (Мамаджанова. Нидо, с.235).

Таким образом, основными грамматическими признаками односоставных номинативных предложений являются односоставность структуры,

морфологическая природа главного члена, особая интонация, синтаксическая членимость.

1.3. Функционально-семантические типы номинативных предложений в современном русском языке

В современном русском языке также нет единой точки зрения относительно функционально-семантических типов номинативных предложений.

В русской синтаксической науке сложилось два подхода к номинативным предложениям: узкий и широкий.

При узком подходе под номинативными понимают односоставные предложения, утверждающие наличие, существование предмета или явления, называемого главным членом предложения, выраженного существительным в форме именительного падежа или количественно-именным сочетанием, именем числительным или личным местоимением в форме именительного падежа:

Темный, внимательный взгляд отца. И печальный на его постаревшем лице. А в ней — досада и мука. На них, на себя, на глиняного, обожженного петуха, размалеванного красным, зеленым (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Как нами указывалось выше, в современном русском языке нет единой точки зрения при описании номинативных предложений, потому, что обычно такие предложения употребляются также с определениями: *Погоди, Леночка. Жена совершенно права. И без вас не сладко. Собачья жизнь, сумасшедший дом* (Пастернак. Доктор Живаго, с.209). *Одиннадцать часов.* Молодой человек с кокардой на дне фуражки вспотел, тяжело дышит, красен... (Чехов. Загадочная натура, с. 98). *Двенадцать часов.* Княжна поправляет платье и розу. (А.П.Чехов. Раз в год, с 147). *Вот два карбованца ему на извозчика. Вот записку комендатуру на пропуск* (Булгаков. Дни Турбиных, с.77). *Она, она. Живо трепещущая старуха* (Булгаков. Последние дни, с.258). *Под этот шумок падалицы наживаются на чужом горе. Мерзость! Бедные невинные люди. Бедный город. Весь в мусоре* (Мамаджанова. Ницо, с.21). *Ах, какая досада!*

сказал Долгоруков... (Толстой. Война и мир, с. 354). Ах, беда! К семи мне придется съездить в филармонию, но это ненадолго (Вампилов. Старший сын, с.49). Когда восстановится жизнь в Союзе, ты получишь награду за это изобретение. Ах, низкие червяки, да где им понимать, что такое ум (Достоевский. Преступление и наказание, с. 254). Ай да язык! (Булгаков. Последние дни, с.258). Люди придумали сдирать кожу с живых, варить их в кипятке, сажать на кол... О, изобретательное человечество! (Эдвард Радзинский. Вариации на тему «Записок палача», с. 242). О, святая простота! (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг, с. 93).

Наличие таких распространителей влияет на семантику номинативного предложения, определяя его функциональную разновидность.

С учётом семантико-функциональной предназначенности, лингвисты обычно выделяют следующие разновидности классического номинативного предложения: 1) бытийные (собственно-бытийные и предметно-бытийные); 2) указательные; 3) оценочно-бытийные.

Широкое понимание номинативных предложений на конкретных примерах убедительно обосновано В.В.Бабайцевой. В нашей работе принимается точка зрения В. В. Бабайцевой, так как при объединении предложений в номинативные учитываются не только общность их структуры, но и другие признаки: модальность предложений, их временной план и значение.

В модальном плане наиболее широко распространенную группу среди односоставных предложений с именительным падежом существительного в роли главного члена представляют предложения с реальностью модального факта. Среди номинативных предложений выделяются следующие группы: *бытийные, указательные, эмоционально-оценочные, побудительно-пожелательные, собственно-назывные, «именительный представления».*

Под собственно-бытийными предложениями понимаются такие предложения, в которых представлено наличие явления, мыслимого во времени. Например: *Китовый ус!* Сразу представился чудо-юдо, рыба-кит, гладко-черная гора в сером, серебристо-медленном море-океане. *Маленькие внимательные*

глазки (Татьяна Толстая. Йорик, с. 344). Выдолбленное в скале каменное корытце - смертное ложе. *Каменная палочка, каменные стены*. Вся сплошь в букетах цветов в расшитых пологгах и подзорах, ковриках, занавесочках. *Шитье золотом по багряному. Жар свечей, лампад*, но камни на ощупь все равно ледяные, поблескивают и лоснятся, затертые миллионами ладоней и губ (Татьяна Толстая. Скала, с.519). *Третий час ночи*. Супруги Фибровы не спят (Чехов. Конь и трепетная лань, с. 382). *Второй час ночи*. Я сижу у себя в номере и пишу заказанный мне фельетон в стихах (Чехов. Тапер, с.493). *Полдень*. Управляющий «зверинца братьев Пихнау», отставной портупей-юнкер Егор Сюсин, здоровенный парень с обрюзглым, испытанным лицом, в грязной сорочке и в заспанном фраке, уже пьян (Чехов. Циник, с.548). *Праздничная ночь*. Опереточная певица Наталья Андреевна Бронина, по мужу Никиткина, лежит у себя в спальне и всем своим существом предается отдыху (Чехов. MARILDELLE, с.553). *Подновогодний вечер*. Нелли, молодая и хорошенькая дочь помещика-генерала, день и ночь, мечтающая о замужестве, сидит у себя в комнате и утомленными, полузакрытыми глазами глядит в зеркало (Чехов. Зеркало, с.574).

Бытийные (экзистенциональные, описательные) номинативные предложения констатируют, утверждают наличие или существование предмета, или явления. Бытийные предложения выражают суждения существования без осложнения дополнительными оттенками, например: *Незнакомые места*. Вечереет. Светлый воздух весь ушел вверх и повис над домами; темный – вышел и встал в подворотнях, в подъездах, в провалах улиц (Татьяна Толстая. Любишь – не любишь, с.302). *Бледное лицо, закатившиеся глаза, раскрытый рот...* (Тургенев. Записки охотника, с.210). Изредка, правда, когда я ложился в постель с приятной мыслью о том, как сейчас я усну, какие-то обрывки проносились в темнеющем уже сознании. *Майский полдень*. В воздухе пахнет постными щами и самоварною гарью (Чехов. Кулачье гнездо, с.262). Какие они люди? *Рвань, золотая рота... люди* (Горький. На дне, с.119).

Этот тип номинативных предложений чаще всего представляет нераспространенные модели и нередко осложненные однородными членами:

Четыре часа. Я стал копошиться, нащупал часы, вынул спички. (Булгаков. Вьюга, с.403).—Поедете...по-е-де-те...- стучали часы. Но глуше... глуше... *И ничего. Тишина. Сон* (Булгаков. Вьюга, с.406). Кончится у нас приём в Левкове, разъедутся последние мужские сани, и на десять вёрст кругом - никого. *Туманцы, болотца, леса!*(Булгаков.Морфий, с.438).

Лаконизм грамматической структуры бытийных предложений объясняет интерес к ним у многих писателей. Указывая место и время, бытийные предложения сразу же вводят читателя в обстановку действия, способствуя стремительному развитию сюжета: *Смятые простыни. Жар тела.* Как шумно дышит (Владимир Маканин. Кавказский пленный, с.30). Что касается меня, то я, как выяснилось это теперь, был счастлив в 1917 году, зимой. *Незабываемый, вьюжный, стремительный год!* (Булгаков. Морфий, с.415). Изредка, правда, когда я ложился в постель с приятной мыслью о том, как сейчас я усну, какие-то обрывки проносились в темнеющем уже сознании. *Зеленый огонёк, мигающий фонарь... скрип саней... короткий стон, потом тьма, глухой вой метели в полях...* Потом всё это боком кувыркалось и проваливалось... (Булгаков. Морфий, с.418). *Золотые, с киноварью пагоды Пномпеня и горячая, с шуршащей травой Нигерия.* Красная после ливня земля, фонтанчики жидкой грязи, из которых возникали жирные, слепые головки личинок, и было страшно стоять на шевелящейся скользкой земле. Сине-зеленая звонкая вода Средиземного моря, когда кидался с открытыми глазами в чудесную солнечную глубину, в серебряные пузыри и, выныривая, видел близкий флагманский катер, солнце на медных деталях, далекий, серо-туманный эсминец. Стриженный влажный газон в Зимбабве, и он, отыскав араукарию, целовал ее зеленые благоухающие ветки, словно персты любимой женщины, и дерево позволяло себя ласкать ([https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr / posledniy_soldat_imperii.html# 245760](https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr_posledniy_soldat_imperii.html#245760)).

Номинативные образования сокращают говорение, специфичны в произношении: *Первая минута: ощущение прикосновения к шее. Это прикосновение становится тёплым и расширяется ...* (Булгаков. Морфий, с.427). *Запущенный сад. Гнилые колонны. Терраса, набитая хламом. Закат* (Булгаков. Мёртвые души, с.509). *Тяжелая, сжимающая бока винтовая лестница, тусклый сводчатый коридор. Постояв у двери в комнату, открываю ее* (Валерий Попов. Единственное, что утешало, с 183). *Ей так много нужно было бы ему сказать... Яркий свет, яркие цветы, яркая серебряная борода с черным пятном вокруг рта* (Татьяна Толстая. Факир, с. 50).

В бытийных предложениях названы предметы, располагающиеся в пространстве. Наблюдатель-говорящий видит эти предметы и приглашает их увидеть и слушателя - читателя: *Душное июньское утро. В воздухе висит зной, от которого клонится лист и покрывается трещиной земля* (Чехов. Он понял!, с. 229). Вот сейчас я в Равенне, пыльной, душной, утомительной, как все туристские места, с толпами на узких улочках. *Мертвый, суетный, жаркий город, и негде присесть* (Т.Толстая. Не кысь, с.455). *Душное облачное небо. Жарко, но солнце не видно. Пыль* (Т.Толстая. Не кысь, с.454). Как глупо ты шутишь, Жизнь. *Пыль, прах, тлен* (Т.Толстая. На золотом крыльце сидели..., с.242). Я дрянной человек, но у меня, как бы то ни было, седые волосы. *Бездарная, безжалостная честность* (Чехов. Иванов, с.45-46).

Логико-психологическая основа бытийных предложений, отражающих связь чувственной ступени познания с логической, делает их одним из выразительнейших средств художественной речи, так как бытийные предложения могут выполнять роль своего рода опорных вех, вызывающих в сознании читателя наглядно-чувственные представления. Например: *Первая минута: ощущение прикосновения к шее. Это прикосновение становится тёплым и расширяется ...* (Булгаков. Морфий, с.427). *Запущенный сад. Гнилые колонны. Терраса, набитая хламом. Закат* (Булгаков. Мёртвые души, с.509). *Тяжелая, сжимающая бока винтовая лестница, тусклый сводчатый коридор. Постояв у двери в комнату, открываю ее* (Валерий Попов. Единственное, что

утешало, с 183). *В этой Европе все такое мелкое, такое маленькое, такое старое! Пятнадцать столетий. Могила Данте. Могила Галлы Плацидии. Могила моего отца. Какой – то наивный зеленый рай на помятой открытке* (Т.Толстая. Не кысь, с.455). *Я шел по глубокому логу. Ночь, бесконечные пространства, далекие темные деревни и одни звезды над головой в мутной смертельной мгле* (Платонов. Государственный житель, с.547). *Новогоднее убранство стола. Жареный хлеб, картошка, черно-красная бутылка. За окном голубеют в полнолуние снега, тень от рябины, нетоптаная белизна* (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Указательно номинативный тип предложения выделяется от бытийного типа тем, что указывает на излагаемый объект.

Необходимой структурной частью этих предложений являются указательные частицы *вот и вон*: *Вот она, поздняя любовь...* (Ю.Поляков. Грибной царь, с.74). *Вот мерзавка!* (Ю.Поляков. Грибной царь, с.91). *А вот журналы с именами Жуковского, Батюшкова, лицеиста Пушкина* (Бунин. Антоновские яблоки, с. 36). *Вот ключ. Берите; уходите скорей!..* (Достоевский. Преступление и наказание, с.246). *Вот и лес. Тень и тишина* (Тургенев. Лес и степь, с.251). *Мы выезжаем в берёзовую рощу; крепкий, свежий запах приятно стесняет дыхание. Вот околица* (Тургенев. Татьяна Борисовна и её племянник, с.129). *Вот письмо. Его принес лакей в богатой ливрее* (Пушкин). *Вот мои врачи, ваши предшественники* (Солженицын, Раковый корпус, с.66). - *Ох, да вот он, вот он, Батюшка* (Замятин. Три дня, 261). *Вот она, Олька, вот она!* (М.Булгаков. Бег, с. 139). *Вот вам слив на дорогу...*(Чехов. Чайка, 255); *Вот вам рубль на троих* (Чехов. Чайка, 255). *Вот и его комната* (В.Маканин.Кавказский пленный, с.50). *Вот вам загадочная картинка* (Солженицын, Раковый корпус, с.255). *Но вот идея!* (Солженицын, Раковый корпус, с.204). *Вот они, мои университеты!* (Ольга Славникова. Конец Монплезира, с. 394). *Снаряжайте казаков зараз же. Через Наголинскую волость идет Подтелков с Красногвардией. Вот приказ. – И вместе с пакетом вывернул*

запотевшую подкладку фуражки (М. Шолохов. Тихий Дон, с. 340). Вот дурак! (Симонов. Живые и мертвые, с.259). Вот тебе и пуля в лоб (Симонов. Живые и мертвые, с.192).

Указательные номинативные единицы используются для указания на исследуемый объект посредством частиц: Вот её письма и портрет (Булгаков. Война и мир, с.550). *Вот жизнь. Регламент* (Вампилов. Старший сын, с.79). *Вот тебе французские горчишники* (Булгаков. Тьма Египетская, с.410). *Вот новая власть...*(Булгаков. Морфий, с.435). *Вот какая фамилия*, Ефросимов (Булгаков. Адам и Ева, с.245). *Вот чудак!* (Булгаков. Адам и Ева, с.255). *Вот и вся моя жизнь, вся история... Вон он, домик. И лодочка. Здесь и живет Хиросима* (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/posledniy_soldat_imperii.html#245760). — *Вот письмо*, которое вы отдадите Истукану (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/posledniy_soldat_imperii.html#245760). Вот он, Алла, твой «соловей Генштаба» (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/posledniy_soldat_imperii.html#245760). *Вот она, наша деревня, сеньор! О желанная родина!* (Булгаков. Дон Кихот, с.483). *Вот напасть!* (Булгаков. Дон Кихот, с.468).

Используемые частицы выделяют этот тип номинативных предложений посредством особой интонации. Именно поэтому наличие указательных частиц позволяет отличить сложные конструкции. *Вот адское место для живого человека!* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.214). *Вот документик!*– Я – химик из Мариуполя (Булгаков. Бег, с.129). *Вот какие у вас подробные сведения!* (Булгаков. Бег, с.130). *Вот он, гад редкий!* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.128). *Вот он, небесный глаз, вечный факель, создатель музыки и врач людей* (Булгаков. Дон Кихот, с.482). *Вот вода. Отпейте один глоток...* (Достоевский. Преступление и наказание, с. 243). *Вот какой олух!* (Достоевский. Преступление и наказание, с. 190). *Вот ключ!* (Он вынул его из левого кармана пальто и положил сзади себя на стол, не глядя и не оборачиваясь к Дуне) (Достоевский. Преступление и наказание, с. 246). *Вот она, кровать на стеклянных ногах* (Т.Толстая. На золотом крыльце сидели..., с. 240). *Вот проклятые собаки...*

(Булгаков. Роковые яйца, с.104). *Вот вам зеркало* (Пастернак. Доктор Живаго, с.290). *Вот весенний вечер на дворе* (Пастернак. Доктор Живаго, с.294). *Вот вам рецепт*. Пейте бром на ночь (Сергей Носов. Экспертиза, с.43). *Вот виновники* (Пастернак. Доктор Живаго, с.177). Обращаясь к Белосельцеву, произнес: — *Вот она, наша элита! Гроссмейстеры победы!..* (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/posledniy_soldat_imperii.html#245760). *Вот вам новое копьё* (Булгаков. Дон Кихот, с.429). *Вот она, наша деревня, сеньор! О желанная родина!* (Булгаков. Дон Кихот, с.483). *Вот напасть!* (Булгаков. Дон Кихот, с.468). *Вот она, роза!* (<https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/194159-6-aleksandr-prohanov-kochuyushchaya-roza.html#book>).

К указательным номинативным предложениям относятся и предложения с сочетанием частиц *вот и*: *Вот и слон на деньгах и на клумбе. Вот и козел вместо коня. Вот и шутки над простофилями, цензорами журнала. Вот и песенки.* Ходит и посмеивается Георгий Михайлович Осоргин (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.38). *Вот тебе и пьяничка* (Н.С. Лесков Очарованный странник, с. 205). *Вот и любовь* (Лесков. Леди Макбет Мценского уезда, с.16). *Вот она, шляпа* (Чехов. Медведь, с.110). *Вот и он! Вот и он!* – заговорил он, краснея от удовольствия и выскакивая из-за стола (Чехов. Драма на охоте, с.21). *Вот, однако, и памятная доска.* Здесь подчеркнуто чтут Барбароссу (https://royallib.com/read/kurbatov_valentin/turtsiya_zapiski_russkogo_putieshestvennika.html#81920). *Вот тебе и привычка* (Чехов. Восклицательный знак, с.572). *Вот и стол. А на нем — что бог послал!* (<https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/194159-6-aleksandr-prohanov-kochuyushchaya-roza.html#book>).

Указательные предложения выделяются в особую группу номинативных предложений не только на основе структурных особенностей с использованием частиц, но и потому, что частицы помогают выразить специфику их семантики. Использование частицы **вот** выражает наличие объекта. Частица *вот и* указывает на предметы, о которых говорилось уже до этого времени.

Использование частицы *вот* усиливает излагаемую мысль. Использование частицы *вот* и несколько ослабляет указание, потому что мысль сосредоточивается на том объекте, которого ожидали: *Вот они, пистолеты* (Чехов. Медведь, с.99). *Вот и всё* (Чехов. Чайка, 241). *Вот и вокзал!* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.18). *А вон и мое окно!* Сердце провалилось... Сколько раз я смотрел из него! (Валерий Попов. Единственное, что утешало, с.180). *Вот тебе и новость* (Лесков. Леди Макбет Мценского уезда, с.10). *Вот оно, торжество добродетели и правды!* (Чехов. Иванов, с.73). *Вот комик!* Ей богу, комик! (Чехов. Иванов, с.84). *Вот вам и счета* (Чехов. Леший, с.178).

И.П.Распопов и А.М. Ломов возражают против указательных номинативов, потому что указательные частицы *вот* и *вон* похожи и на местоимения *это*, *то*. Поэтому они являются заменителями субъекта при высказывании. Эти ученые разделяют идею функциональной и семантической однородности указательных частиц *вот* и *вон* и локативных наречий *здесь* и *там*. На основании этой близости они приходят к выводу о том, что анализируемые предложения следовало бы квалифицировать как предложения с редуцированным сказуемым с семантикой места действия (ср. *Здесь мельница; Здесь лещик; Там радуга*) [83,241].

Оценочно-бытийные предложения отличаются от собственно-бытийных и других функционально-семантических типов номинативных единиц тем, что в них даётся и его эмоциональная оценка: говорящий не просто видит называемый им предмет, но и испытывает какие-то эмоции от того, что он видит: А затем вечер проведем у директора. Несмотря на свое болезненное состояние, этот человек старается прежде всего быть общественным: Боже мой... *Какая погода!..* (Булгаков. Собачье сердце, с.132). *Ах, какая дрянь!* (Булгаков. Адам и Ева, с.245). *Какая чудовищная случайность!..* (Булгаков. Роковые яйца, с.63). Анушка перекрестилась и подумала: Да уж действительно квартирка номер пятьдесят! Недаром люди говорят! *Ай да квартирка!* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 287). *Какое забвение своих собственных предназначений и мероприятий, давно не оставивших в жизни камня на камне!* (Пастернак.

Доктор Живаго, с.287). *Что за наваждение!* (Пастернак. Доктор Живаго, с.177). *Какое же изысканное сочетание цветных горных камней, зеленой травы и разнообразных цветов!* (Мамаджанова. Нидо, с. 89). *Какая нежность и тонкость, какая музыка!* (Чехов. Лебединая песня, с.14). *Что за чудеса?* (А. Ильченко. Багряный лист, с.54). *Что за поэт?* (А. Ильченко. Багряный лист, с.82). *Какие дивные розы!* (Булгаков. Дни Турбинных, с. 63). *Какой восхитительный букет! Сочетание грации, красоты, глубокой учености...*(Чехов. Леший, с.148). *Прклятый характер...* Опять опустил случай и не поговорил с ним как следует... (Чехов. Иванов, с.23). *Какая скука!* Вон кучера и кухарки задают себе бал, а я...я - как брошенная (Чехов. Иванов, с.32). *Удивительно милые и простые люди..*(Горький. Мещане, с.68)

Оценочно-бытийный тип номинативных единиц характеризуется употреблением с местоимениями *какой, какая, какое, какие; что за, ай да, восклицательными частицами ах, эх, междометием «О» и т.п.* , которые усиливают эмоциональную окраску предложения: *Эх, какое осложнение!* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.195). *Какой восхитительный язык!* (Чехов. Леший, с.149). *Какое совпадение!* У меня бабушка тоже была азербайджанкой (Мамаджанова. Нидо, с.207). Однако, мой милый, - говорил он отрывочно и оживлённо, - я должен признать свою вину перед австрийцами и в особенности перед Вейротером. *Что за точность, что за подробности, что за предвидение всех возможностей, всех усилий, всех малейших подробностей!* (Толстой. Война и мир, с. 354). *Какая странная, отдающая безучастием, невнимательность!* (Пастернак. Доктор Живаго, с.294). *Какой инстинкт домовитости, неистребимое влечение к гнезду и порядку!*—говорила Лариса Федоровна, из кухни наблюдая игру дочери (Пастернак. Доктор Живаго, с.325). Любой наблюдающий меня вправе воскликнуть: *«Что за идиот!»* (Валерий Попов. Сны на верхней полке, с. 178). *Ах, какая досада!* - сказал Долгоруков... (Толстой. Война и мир, с. 354). *Ах, беда!* К семи мне придется съездить в филармонию, но это ненадолго (Вампилов. Старший сын, с.49). *Ай да язык!* (Булгаков. Последние дни, с.258). *Ай да любящий приемный отец* (Булгаков. Последние дни, с.260). *Ох,*

дикая кошка! (Булгаков. Последние дни, с.261). *Ай проруха!* (Булгаков. Последние дни, с.263). *Помилуйте, что за опасения!* (Пастернак. Доктор Живаго, с.290). *О, что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом!* (Чехов. Медведь, с.112).

Номинативный оценочно-бытийный тип сочетается с междометием «О»: *Люди придумали сдирать кожу с живых, варить их в кипятке, сажать на кол...О, изобретательное человечество!* (Эдвард Радзинский. Вариации на тему «Записок палача», с 242). *О, святая простота!* (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.93). *О, сажка, сажка из лубяных труб!* (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.126). *О, какая голова!* (Булгаков. Адам и Ева, с.284). *О молодость, чудная, прекрасная, молодость!* (Чехов. Три сестры, с. 353).

Оценочно-бытийный тип с междометием «О» используется в высоком стиле речи, торжественных текстах: *О счастье! Роскошные, чудные, изумительные глаза,* каких я не видел ни у одной женщины ... (Чехов. Три сестры, с 369). *О сад мой!* (Чехов. Вишневый сад, с.420). *О, мой милый, мой нежный, прекрасный сад!..* (Чехов. Вишневый сад, с. 460). *О, пророчество моей души и моей бедной птицы* (Чехов. Драма на охоте, с.147).

Оценочно-бытийный тип с междометием «О» имеет отрицательные значения в целях осуждения, возмущения, сожаления, негодования. В этом типе употребляются абстрактные существительные с семантикой нравственных пороков (самолюбие, гордость, жестокосердие, корысть, развращения, немощь).

Л. А. Булаховский частицу *что за* считает составным сказуемым [17, 325]., А.А.Шахматов, предложения с частицей *что за* считал односоставным. Вот его примеры: *Ну, что за шейка, что за глазки!* (Крылов); *Терентий опять воет. Что за человек!* (А. Толстой); *А потом что это у вас за ангелочек эта Адочка, что за прелесть* (Тургенев).

Вопросительное же предложение он считает двусоставным несогласованным со сказуемым, представленным вопросительным местоимением *что*: *Да что ж за беда?* (Н.Гоголь); *Что у вас, сударь, за дело с ним:* (А.Островский) [156, 55].

И. П. Распопов и А. М. Ломов в своих работах выражают мнение, что оценочные номинативные предложения не имеют качественной определенности. По этой причине они не могут быть типом номинативных предложений [83,241].

А. Г. Руднев считает оценочные номинативы полупредикативными: это модальная оценка всего высказывания [90, 288]: *Чрезвычайное происшествие!* (Г.); *Какой денёк! Какие страсти!* (П.); *Смотрите, какая славная тоска! - воскликнула Софья* (М. Г.) и др. А. Г. Руднев рекомендует отличать полупредикативные предложения от двусоставных с именным сказуемым. «*Какое горе!* - предложение односоставное, номинативное, полупредикативное. *Какое* в этом предложении, - пишет автор учебного пособия, - является определением. Но предложение *Какое горе?* - двусоставное, так как здесь *какое* является сказуемым. *Что за человек!*- сложная усилительная частица *что за* выполняет специальную функцию по оформлению восклицательных предложений. За этой сложной частицей следует именительный падеж, а именительный падеж с предлогом не употребляется. Поэтому *что за* не может рассматриваться в качестве предлога (90, 42 - 43.): *Что за хамство!* (Булгаков. Дни Турбиных, с.77). *Что за чертовщина!..* (Булгаков. Дни Турбиных, с.77). *Отставить!* — резко, зло перебил майор. — Во что вы превратили пост? *Что за торговля? Что за музыка?* Один минометный выстрел, и вы недосчитаетесь отделения! Резервной группе не пробиться на транспортере — этот чертов дуکان на колесах закупорил ворота!.. (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/gromkaya_tishina.html#61440).

К собственно-назывным предложениям относятся названия книг, журналов, картин, музыкальных произведений, названия учреждений, предприятий, заголовки книг, газет, вывески и т.п. Например: «*Раковый корпус*», «*Архипелаг ГУЛАГ*», «*Собачье сердце*», «*Вишневый сад*», «*Мертвые души*»; *Парикмахерская. Кондитерская. «Комсомольская правда», «Народна газета», «Вечерний Душанбе», «Литературная газета»; «Современный русский литературный язык. Синтаксис», «Порядок слов и актуальное членение предложения», «Историческая грамматика» и др.*

«Номинативная функция, - отмечает, А.С.Попов,— это онтологическая, исходная функция заглавия: заголовок призван обозначить статью, выделить среди других статей. Номинативная функция наиболее ярко проявляется в форме имени существительного в именительном падеже, основное назначение которого и состоит- в лексическом плане – в простом названии. Все прочие отрезки, используемые в качестве заглавий, выступают в позиции именительного падежа имени существительного, приравниваются к нему» [77, 96].

Разная степень самостоятельности,- подчеркивает А.С.Попов,- наблюдается среди заглавий, которые можно назвать номинативными. Они состоят из имени существительного в именительном падеже или из словосочетаний во главе с этой формой [77, 98].

В некоторых исследованиях собственно-назывные предложения исключаются из состава номинативных предложений.

Отношение лингвистов к синтаксическим конструкциям, представляющим собой различные названия, неоднозначно. Так, например, не выделены слова-названия в числе предложений А.А. Шахматовым, не упоминаются они при описании структурных схем простого предложения и в «Грамматике современного русского литературного языка (1970), и в «Русской грамматике (80). Авторы академического издания «Грамматики русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой относят их к конструкциям, по форме совпадающим с номинативными предложениями, но не являющимися ими.

Отказывают именительному названия в статусе предложения и авторы вузовских учебников А.Н.Гвоздев, П.А.Лекант, Н.С.Валгина и др. Например, А.Н.Гвоздев пишет: «Не представляют предложений разного рода названия, помещаемые на вывесках; они являются простыми наименованиями учреждений, а не высказываниями о них» [34,83].

В известном учебнике «Синтаксис современного русского языка» Н.С. Валгиной отражен аналогичный подход. «К номинативным предложениям, - пишет она, - не относят различные названия, надписи на вывесках и т.д. Они

имеют форму именительного падежа, но заключают в себе функцию названия без значения бытия» [20, 71].

Н. Ю. Шведова, не считая слова-названия номинативными предложениями, расширяет свой подход к этому явлению, указывая, что ту же функцию названия выполняют также объявления о наличии какого-либо товара, произносимые чаще с восклицательной интонацией [91,71]. Например: – *Раки! Раки!*; – *Мидии! Мидии!*; – *Бычки! Бычки!* (А.Грин); – *Раки! Раки! Раки! Раки!*; – *Камбала! Камбала! Камбала!*.. Из всех торговок привоза наиболее резкими, крикливыми голосами славились торговки рыбного ряда (В.Катаев).

Данный подход к словам-названиям разделяют не все лингвисты.

Например, А.А.Потебня именительный «заглавия» относил к номинативным предложениям, определяя его синтаксическую функцию как сказуемое [80,79]. Позже точку зрения А.А.Потебни поддержала В.В.Бабайцева на том основании, что, по ее мнению, «названия книг, журналов, картин и т.д., состоящие из слова и словосочетания с номинативным значением, выражают суждение существования и употребляются для того, чтобы обозначить, выделить какой-либо предмет или явление, указать на него, раскрыв его назначение наименованием. Следовательно, - делает вывод автор «Односоставных предложений в современном русском языке», — это не просто слова, а предложения», выделенные в самостоятельную разновидность «собственно назывных» номинативных предложений» [5,137].

Слово «Парикмахерская», написанное на вывеске, остается просто словом, пока она лежит в мастерской вывесок с другими вывесками»: «Булочная», «Аптека». Однако, несомненно, все эти слова, ничего не утверждающие, но имеющие лишь то или иное значение, превращаются в слова-суждения, когда вывески размещены над соответствующими помещениями. Вывеска «Булочная» над магазином, где продают *хлеб*, является полноценным суждением, которое может быть оформлено в виде назывного предложения: Последняя часть приведенного высказывания,- пишет В.В.Бабайцева, - требует некоторых коррективов» [8, 136]:

1) неясно, что значит «полноценное суждение», так как здесь нет типичного логического суждения; 2) это булочная – суждение существования, но предложение не назывное (номинативное), а двусоставное. Кроме того, собственно-назывное предложение *Булочная* – ближе по значению к *Вот булочная*, *Здесь булочная*, чем к предложению *Это булочная*.

В.В.Бабайцева пишет: «Названия книг, журналов, картин и т.д., состоящие из слова или словосочетания с номинативным значением, выражают суждения существования и употребляются для того, чтобы обозначить, выделить какой-либо предмет или явление, указать на него, раскрыв его назначение наименованием. Следовательно, это не просто слова, а предложения.

Этого рода предложения являются преимущественно средством письменной речи, но они приобретают коммуникативную значимость в живом процессе общения и характеризуются констатирующей интонацией, свойственной номинативным предложениям.

Если слово соотносительно с понятием, а предложение – с суждением, то логично считать такие названия предложениями, так как они выражают суждения существования и имеют констатирующую интонацию» [5, 137].

Заголовки произведений или отдельных глав мы считаем предложениями, так как они утверждают, что эти произведения, имея то или иное название, следовательно, нечто сообщают. Кроме того, они грамматически оформлены и имеют модальность реального факта. Эти предложения широко употребляются при изложении содержания какого-то произведения, главы и т. п., для создания канвы рассказа: *Обреченные. Ветерок Революции. Убежденный беглец. Белый котенок. Мужичья Чума. Ссылка народов. Ссылное благоденствие* (Солженицын Архипелаг ГУЛАГ).

Полностью поддерживал выделение этого номинативного типа предложения А.М.Пешковский: «Приступая к чтению книги, читатель интересуется содержанием ее и в заглавии видит намек на это содержание или даже сжатое выражение его. Это отношение читателя знает, конечно, и писатель (ср.: у Помяловского в «Мещанском счастье»: «Так где же счастье? – спросит

читатель. – В заглавии счастье обещано»). Значит, название книги всегда нечто большее, чем название. Тем более это надо сказать про название товаров на вывесках магазинов. Но как бы ни решать вопрос о сущности этих именительных, несомненно одно: они тоже не нуждаются в присоединении к ним предикативного слова, потому что сами выражают мысль» [72, 178].

Е.М.Галкина - Федорук все конструкции со значением наименования учреждений, заглавий книг, географические названия и т.п. считает предложениями, поскольку «все заглавия книг как именного характера, так и глагольного пишутся для того, чтобы сообщить людям о содержании книги, поэтому, – резюмирует автор, – нет оснований именное название не считать предложением» [30]. Слова-названия именного характера она относит к категории номинативных предложений.

А. Ф. Лосев считает, что «любые надписи, подписи, вывески, плакаты, лозунги, хотя бы они состояли только из одного слова, конечно, означают собой целое предложение» [60, 471 - 474].

В связи с этим Е. С. Скобликова отмечает, что достаточно сложным является вопрос о том, какие из конструкций, структурную основу которых составляет только именительный падеж существительного, можно относить к назывным предложениям. Вопрос этот решается то в пользу узкой трактовки, то в пользу более широкой с целым рядом частных расхождений между отдельными исследователями. Основными объектами расхождения являются несколько различающихся по функциям типов конструкций. Прежде всего к ним относятся две разновидности таких конструкций, в отношении которых трудно объективно решить, являются ли они вообще предложениями. Во-первых, это заголовки, надписи, вывески; во-вторых, так называемый «именительный представления» [103, 133].

Е.С.Скобликова своеобразие именительного названия видит в том, что эти конструкции, являясь средством специфически письменного общения, играют «роль самостоятельных коммуникативных единиц, многие из которых не отличаются по функциям от предложений типа: Отец!; Столовая; Магазин,

употребляющихся в устном общении с целью информации о непосредственно наблюдаемых явлениях и квалификации этих явлений» [103,166-167]. Сказанное позволяет ей отнести именительный названия к разновидности «назывных» предложений.

Нельзя не согласиться с тем, что, не являясь предложением, слова - названия выполняют в речи определённую функцию, заключающуюся в способности выразить намёк на содержание или сжатое выражение содержания номинируемого текста. Так, например, И. Р. Гальперин пишет, что название (заголовок) – это имплицитная, максимально сжатая СКИ (содержательно-концептуальная информация), причём, как всё сжатое, она стремится к развёртыванию, распрямлению [33,134].

И.А.Сыров, изучая роль заглавия в организации текста, считает его коммуникативной единицей и выделяет пять основных функционально-семантических типов заглавий: информативно-концептуальный, информативно-троповый, конспективный, реминисцентно-смысловой и номинативно-образный [109,59-68].

Собственно – назывные выступают в функции названий научных трудов, произведений художественной литературы, названий глав, подразделов; в функции пунктов плана к тексту; в функции предложения, начинающего текст.

А.С.Попов считает названия художественной литературы номинативным образованием. Автор пишет: «У всех односоставных предложений интонация и контекст- средства, превращающие слово в предложение. Поэтому, если слова «Анна Каренина» написаны на листе бумаги без текста романа, то перед нами словосочетание, если эти же слова напечатаны на титульном листе книги, то они «образуют номинативное предложение; под этими словами в таком случае понимается номинативное суждение «это -Анна Каренина»». Такое суждение двучленно, и в нём утверждается название предмета. Но в суждениях «Это - «Анна Каренина»» и «Анна Каренина» такая же разница, какую В. В. Бабайцева считает названия книг односоставными предложениями в предложениях Фонарь и Это фонарь [76, 256-274].

Следующей разновидностью *номинативных предложений* являются *побудительно - пожелательные предложения*.

«Односоставными подлежащими предложениями может выражаться и пожелание, и приказание, - отмечает А. А. Шахматов. Это уже не экзистенциальные образования, потому что они не имеют пропуска глагола, их называть неполным не имеем основания» и приводит следующие примеры: *Терпение и терпение*. Всякое зло должно же когда-нибудь кончиться; *Счастливый путь, сосед мой дорогой! Исполнение желаний! За милую душу!* – им кланялся [156, 58].

Побудительно-пожелательные предложения выражают волеизъявление: *Добрый путь! Доброе утро! Счастливый путь! Внимание! Мир и согласие* (Чехов. Леший, с.149). *Добрый вечер. Мир и согласие, Любовь да совет*. В дворницкую вошел Юрий Андреевич с двумя ведрами. – *Хлеб да соль*. Просим вашей милости. Садись гостем будешь (Пастернак. Доктор Живаго, с.357). *Приятный вечер!* (А.В. Вампилов. Старший сын, с.134). *Добрый день, отец* (Булгаков. Последние дни, с.269). *Доброе утречко, Николай Степанович!* (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Побудительно-пожелательные номинативные единицы малочисленны. Они употребляются в разговорной речи и характеризуются наличием главного члена в именительном подеже.: - *Ток!*-коротко бросает Иван Иванович...Снова разрез электроножом. Больную тошнит. А операция идет своим чередом.- *Воск, ножницы! Ток!* (Коптяев. Иван Иванович).

В научных первоисточниках имеют место разногласия о том, что представляют собой начало текста, план доклада, название темы книги. Например: *Честь*. В сфере морали это понятие чрезвычайно важно, но честь – это двуликий Янус. С одной стороны, есть честь внешняя. Человек защищает свою честь. Он не терпит оскорблений или того, что ему представляется оскорблением. (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.327).

Впервые именительный представления был выделен А. М. Пешковским, охарактеризовавшим его как слово или словосочетание, не образующее ни предложения, ни их частей. Эта точка зрения на статус именительного представления отражена в вузовских учебниках и учебных пособиях Н. С. Валгиной, П. А. Леканта, Н. Ю. Шведовой и др. Однако данная характеристика именительного представления, или именительного темы, не является общепризнанной.

При всём интересе учёных-лингвистов к логической основе односоставных предложений, вопрос о форме мысли, которая реализуется в именительном темы, пока остаётся открытым. Это связано с тем, что именительный темы представлен как особая разновидность номинативных предложений пока только в монографии В. В. Бабайцевой «Система односоставных предложений в современном русском языке» и в диссертационном исследовании Н. В. Дрозд «Именительный темы как особая разновидность номинативных предложений» [9; 53].

Именительный представления, по определению В.В. Бабайцевой, - это специфическая разновидность односоставных номинативных предложений с одним главным членом, выраженным существительным в именительном падеже или количественно-именным сочетанием, которое называет предмет речи / мысли, чтобы наиболее сжато и обобщённо выразить саму суть постпозитивного текста [8, 235]:

Сибирь. На берегу широкой, пустынной реки стоит город, один из административных центров России; в городе крепость, в крепости острог. В остроге уже девять месяцев заключен ссыльнокаторжный второго разряда, Родион раскольников (Достоевский. Преступление и наказание, с. 263).

Старость ... Как ни финти, как ни храбрись и ни ломай дурака, а уж жизнь прожита... шетьдесят восемь лет уже тю-тю, мое почтение! (Чехов. Лебединая песня, с.12).

Следствие? Оно идет так, как задумал следователь. С кем идет не так – те уже не расскажут. Как говорил оперчек Комаров: «Мне нужна только твоя

правая рука – протокол подписать... Ну, пытки, конечно, домашние, примитивные – защемляют руку дверью, в таком роде все (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 384).

Разбойники... Он был прав, всех честных республиканцев он давно уже отправил под мой топор (Э.Радзинский. Прогулка с палачом, с. 291).

Однако предложения с «*именительным представлением*» вызывают противоречивую оценку в самой русской синтаксической науке. Одни исследователи (А.С.Попов, Н.Ю.Шведова, Н.С.Валгина, А.Н.Гвоздев и др.) отказывают именительному представлению в статусе самостоятельного предложения.

А.М.Пешковский относит их к «словам и словосочетаниям, не образующим ни предложений, ни их частей» [72, 404]. К «изолированным образованиям», свойственным разговорной речи, относит их и Н.Ю.Шведова в работе «Парадигматика простого предложения в современном русском языке [124, 3-77].

Эта точка зрения на статус именительного представления отражена в пространной статье Н.С.Валгиной «Некоторые функции изолированного именительного предложения» [21, 88], а также в вузовских учебниках и учебных пособиях Н. С. Валгиной, П. А. Леканта, Н.Ю.Шведовой, А.Н.Гвоздева и др.

Вот что пишет об именительном представлении Н.А.Гвоздев: «Не является предложением, не выражая утверждения, так называемый именительный представления, выражающий возникающее представление о предметах и явлениях, но не содержащий высказывания о них; для него характерна интонация, указывающая на незаконченность» [34, 83]. И приводит следующие примеры: Москва... Как много в этом звуке для сердца русского слилось...(Пушкин. Евгений Онегин). *Сталинград!* Это слово ещё не упоминалось в сводке, но оно было у всех на устах (Полевой. Повесть о настоящем человеке). Неполнота и незаконченность именительного представления подтверждается тем, что далее идет раскрытие того, какие мысли связаны с данным вначале понятием.

«Изолированные номинативы - это слова в именительном падеже, а также именные словосочетания с главным словом в форме именительного падежа. Поскольку изолированные номинативы не обладают признаками предложения (они лишены значения бытия и интонацией законченности; отдельно взятые, они не выполняют коммуникативную функцию), они существуют только в составе синтаксических целых, т.е. всегда стоят при другом предложении, связываясь с ним логически и интонационно. Однако, не существуя самостоятельно, они сохраняют, независимо от строения этого предложения, свою собственную форму неизменной. Такие построения относятся либо к следующему за ним предложению, либо к предложению, стоящему впереди». Таким образом, - заключает автор, - можно различать препозитивные и постпозитивные номинативы. Формально они схожи, функционально – различны» [21, 89].

Л. Е. Майорова, не считая именительный представления предложением, указывает на функциональную неоднородность конструкций, подводимых под общий термин «именительный представления», и дифференцирует их на две группы, различающиеся функционально, лексическим наполнением, интонацией и оформлением в тексте [61].

Особый тип номинативных односоставных предложений в русском языке признают В.В.Бабайцева, А.Г.Руднев, Н.В.Дрозд [8; 90; 42]. Другие лингвисты имеют отрицательное мнение о выделении такого типа номинативных предложений.

Функциональная предназначенность именительного представления позволила А.С.Попову предложить для этой синтаксической конструкции новый термин - «именительный темы». Оба термина стали применяться для наименования этого синтаксического явления как синонимы: «именительный представления», или, иначе, «именительный темы» [76, 258].

Н.С. Валгина описывает только бытийные, указательные, оценочно-бытийные предложения. Она не признает именительного представления и не считает этот и другие типы предложениями номинативными, потому что они «не заключают в себе значения бытия и не способны к самостоятельному

функционированию». Н.С. Валгина семантику бытия использует в узком значении, отражённом в человеческом сознании, мышлении как бытие, действительность художественного произведения. Н.С.Валгина отмечает, что «номинативные предложения лексически ограничены словами, способными передавать значение бытийности». Но в любом языке все знаменательные слова, в том числе и существительные, так или иначе отражают действительность. Например, слова *русалка*, *леший* содержат информацию о сказочной действительности, созданной коллективным сознанием целого народа [20, 190-192].

Нельзя не согласиться с Н.С.Валгиной в том отношении что некоторые «отдельно взятые» высказывания коммуникативно незначимы, точно так же, как и иные номинативные вне текста почти равнозначны неполному двусоставному предложению [20]. Они могут функционировать только вместе с соседствующей структурой, в виде сложного синтаксического объединения. Отдельное существование таких номинативов (и препозитивного, и постпозитивного) невозможно.

Н.С.Валгина, анализируя оценочно-бытийное высказывание Ужас! приходит к заключению о сомнительности его «самостоятельного функционирования» при отсутствии контекста.

Бесспорно, что лексическое значение главного члена влияет на всю информативную семантику номинативного предложения, но вполне допустимо и предположение, что в выражении значения бытийности и разных его оттенков немалую роль играет и контекст. Следовательно, разные типы номинативных предложений более или менее тесно, но всё же связаны с контекстом:

Удивительная «связь времен». Знал ли я, садясь на конке на империял со своей нянькой, чтобы прокатиться в Коломну и обратно, что на остановке против Никольского собора на Екатерингофском я могу заглянуть прямо в окна Бенуа. Что я буду учиться в старшем приготовительном классе в гимназии Человеколюбивого общества, где первоначально учился и А.Н.Бенуа (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.48-49).

Проблема именительного темы как предложения является самой спорной в современном языкознании. Формулировки номинативных предложений определяют и разногласия в их типологии и классификациях.

Ряд ученых, в частности А.М.Пешковский, Е.М.Галкина-Федорук и В.В.Бабайцева, трактуют односоставные номинативные конструкции в соответствии с обозначением латинского термина *casusnominativus* (именительный падеж). Поэтому и типология номинативных предложений, представленная сторонниками этой концепции, значительно шире, многообразнее и снимает проблему квалификации выделенных Н.Ю.Шведовой синтаксических конструкций, по форме совпадающих с номинативными предложениями, но не являющихся ими. В соответствии с морфологической формой выражения главного члена, все эти конструкции являются разновидностями номинативных предложений.

Следует признать веский вклад в теорию изложения односоставных предложений в русском языке заново переизданной монографии В.В.Бабайцевой «Система односоставных предложений в современном русском языке» [8, 434].

В.В.Бабайцева квалифицирует именительный представления как специфическую разновидность номинативных предложений наряду с бытийными, указательными, субстантивно-оценочными и побудительно-пожелательными и даёт такое определение: «Именительный темы — это разновидность номинативного предложения, центром которого является существительное в форме именительного падежа, обозначающее тему последующего текста» [8, 125], например:

Первые кинематографы. Совсем забыли, что на узкой офицерской против нашего дома был кинематограф «Мираж». Он был сделан из нескольких магазинов, соединенных вместе (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. 1989.-608 с.).

Непосредственность культуры и культура непосредственности. Культура всегда искренна. Она искренна в самовыражении. И человек культурный не притворяется чем-то и кем-то, разве только тогда, когда притворство входит в

здание искусства...(Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.484).

Л.Н.Голайденко признает именительный представления самостоятельным типом, а именительный темы как звено между частями текста и, отмечая тесную связь именительного темы с последующим текстом, избегает категоричной постановки вопроса о предложенческом статусе именительного темы, хотя приводит некоторые структурно-семантические признаки именительного темы, но с целью - подробно описать именительный представления как особую разновидность номинативных предложений [35, 74].

В.В.Бабайцева считает именительный представления самостоятельным предложением как разновидность номинативных предложений. Но она против термина «именительный темы» потому, что именительный представления должен выявить обобщённо-чувственный образ объекта в сознании собеседника или (читателя). По мнению автора, «именительный представления» является выражением слабо расчленённой мысли: представление – один компонент мысли, утверждение о его существовании в сознании путём названия его – второй компонент мысли. Следовательно, – заключает автор, – как и в других разновидностях номинативных предложений, в “именительном представления” выражается логико-психологическое суждение» [5, 137-138].

Работы В.В. Бабайцевой позволяют понять структурные и семантические признаки именительного темы: информативную семантику, коммуникативную роль в определении признаков именительного темы в коммуникативном аспекте, - и определяют место именительного темы в системе односоставных предложений.

А.Г.Руднев за именительным представления также признаёт статус номинативного предложения, но такого, в котором нет высказывания, а есть только постановка вопроса о лице, предмете, явлении для размышления, для обсуждения с представлением их себе [90,44].

Ф.М. Березин так характеризует предложение как основную синтаксическую единицу: «Что значит предложение как синтаксическая

категория? Информацию о чем или о ком оно выражает? По-видимому, прежде всего информацию об осуществлении одного акта сознания (или мышления) и об адресованности его результатов слушателю. Именно поэтому предложение – единица коммуникативная, т.е. не называющая только какие-то предметы, явления, процессы, признаки и т.д. (это делают слова), а сообщающие более или менее завершающую информацию, что совершенно необходимо для реализации акта общения.

Предложение – минимальная коммуникативная единица языка. Его грамматическое значение выражается разными грамматическими средствами, в больших пределах видоизменяемыми в разных языках. Но одно из средств оказывается обязательным – это интонация завершенности структуры одного предложения. Эта интонация будет иметь свой рисунок в английском, русском, хиндустани или суахили. Но рисунок будет, и он будет повторяться и, повторяясь, информировать о завершенности акта сознания и его выражения» [11, 193].

Именительный представления как новая единица односоставного номинативного предложения имеет особую интонацию и характеризует объект высказывания. Естественная длительная пауза в целях восприятия всего высказывания - момент организации внимания. Например:

Погибшие мечты! Хотя одна мечта все-таки стала реальностью (Э. Радзинский. Прогулка с палачом, с.288).

Интонацию именительного представления можно охарактеризовать как выразительную, компактную, обладающую целенаправленной адресованностью к воображению читателя (собеседника) с целью вызвать соответствующее представление в его сознании:

Самовластие. Самодурство. В этом лагерщики вполне сравнялись с худшими из крепостников 18 и 19 века (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.452).

Колесование! После каждого колесования я, привыкший к ужасам палача, не в себе – мне все мерещится, все снится, как я раскладываю человеческое тело на колесо, ломаю суставы, залезаю в рот, отрезаю язык... Нет ни одной частички

тела, которую при колесовании не «ласкает» палач! Но и это еще не самый худший вид смерти. Люди придумали сдирать кожу с живых, варить их в кипятке, сажать на кол... О, изобретательное человечество! (Э. Радзинский. Вариации на тему «Записок палача», с. 242).

Бесконечная череда обвиняемых... Обвинитель, присяжные судьи, измученные постоянным недосыпанием, работают не покладая рук, подстёгиваемые яростью ненавистников, толпящихся на галереях, в этой ужасной летней духоте, сводящей с ума! Они взбадривают себя алкоголем и патриотическими речами, стараясь превозмочь кровавую дремоту! (Э. Радзинский. Прогулка с палачом, с. 286).

Семантика именительного представления многокомпонентна. Её основу формирует наглядно-чувственный компонент, на который в структуре текста наслаивается сема размышления, эмоциональная сема и вопросительно-побудительная сема, реализации которых в устной речи способствует интонация, а в письменной – пунктуационное оформление. В оформлении именительного представления, как правило, принимают участие многие знаки препинания: восклицательный знак, многоточие, точка. Реже – восклицательный знак в сочетании с многоточием, вопросительный знак, тире, запятая, двоеточие:

Общество! Уж не знаю, общество ли на него повлияло или он на общество. Достаточно вспомнить стихи, которыми он радовал наших «друзей четырнадцатого декабря» (Булгаков. Последние дни, с.257).

«Чистка в трудколлективе»! Эти бритые головы, эти измотанные лица с настороженными выражениями, эти тряпки на телах – и этих озлобленных ораторов! (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.100).

Жизнь! А в какое необыкновенное время я «посетил» (Тютчев) свою страну. (Д. Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.115).

Восклицательный знак усиливает чувственную основу понятия, информирует о взволнованности автора и эмоциональной насыщенности текста, включающего именительный представления:

Прорабы! А уж так ли чисты технологи? Какой придурочный пост не связан с угождением высшим и с участием в общей системе принуждения?

День «освобождения»! Как будто в этой стране есть свобода. Или как будто можно освободить того, кто сам не освободился душой (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 509).

Мечты... Как часто продолжают оне токмо страдания злосчастливого!..» И замелькают перед глазами любимые странные слова: скалы и дубравы, бледная луна и одиночество, приведения и призраки, «ероты», розы и лилии, Людмилы и Алины... (Бунин. Антоновские яблоки, с. 36).

Русская натура... Овладел он приемом «сплошного повала»: первый хлыст валится так, чтоб опирался, не был в провисе, легко раскряжевывался... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.21).

Разбойники... Он был прав, всех честных республиканцев он давно уже отправил под мой топор (Э.Радзинский. Прогулка с палачом, с.291).

Зона. Двести шагов от проволоки до проволоки, и то нельзя подходить к ней близко (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.146).

Иногда наблюдается комбинация разных знаков препинания. Наиболее отчетливо передают функциональное значение именительного представления многоточие, которое фиксирует внимание на момент раздумья. Вот почему многоточие подчас сопровождает другие знаки – вопросительный и восклицательный:

Граница!.. Во имя подлинной красивой жизни советских людей, во имя вечного счастья нашей Родины несут свою нелегкую, но почетную службу Пограничники (М. Левин. Тревожная полоса, с.4).

Афганистан... Страна древней истории, неоднократно демонстрировавшая миру пример мужественной героической борьбы с иноземными захватчиками. Ближайший сосед Советского Союза. Общая граница наших государств составляет около 2,5 тысячи километров. Неудивительно поэтому, что на протяжении истории наши страны имели много точек соприкосновения (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/gromkaya_tishina.html#61440).

Тревога совести... Они подсказывают, учат: они помогают не нарушать этических норм, сохранять достоинство – достоинство нравственно живущего человека (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.582).

Первая ночь в лагере!.. Вы уже несетесь, несетесь по скользкому, гладкому вниз, и где-то есть ещё спасительный выступ, за который надо уцепиться, но вы не знаете, где он (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.146).

Пустая ночь! ...Опять светает. Опять рвем караганник. Яму копать, а моего кривого турецкого ножа нет. Я потерял его, когда лежал или когда резко бросился от насыпи (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.151).

Растление. В обстановке многолетнего страха и предательства уцелевшие люди уцелевают только внешне, телесно. А что внутри – то истлевает (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 537).

Нормировщики! – а намного ли безгрешней их помощники-счетоводы?

Вопросительный знак в конструкциях после «именительного представления» сигнализирует не об интенции поиска ответа на вопрос. В нём заключён эмоциональный компонент, который находит языковое выражение в последующем тексте, заключающем в себе характеристику предмета речи, представленного именительным падежом:

Верность? А по-вашему: хоть кол на голове теши. Эти адепты теории развития увидели *верность* свою развитую в отказе от всякого собственного развития. Как говорит Николай Адамович Виленчик, просидевший 17 лет: «Мы верили партии – и мы не ошиблись!» Верность – или кол теши? (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.276).

Знаком именительного представления (значительно реже) может быть и тире:

Политическая шпана – вот как назвал их Анна Скрипникова (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.259).

Посты придурков – ключевые посты эксплуатации.

Стукачество, развитое умонепостижимо. Сотни тысяч оперативников в своих явных кабинетах, и безвинных комнатах казенных зданий, и на явочных квартирах, не щадя бумаги и своего пустого времени, неутомимо вербовали и вызывали на сдачу донесений такое количество стукачей, которое никак не могло быть им нужно для сбора информации (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.532).

Сущность конструкций, включающих именительный темы, удачно раскрывается с позиции теории актуального членения предложения.

Скрытность, недоверчивость. Эти чувства заменили прежнее открытое радушие, гостеприимство (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.531).

Архитектурные мечтания. Сидя в летнем плетеном кресле на башне Пушкинского Дома (именно одну из этих башен имел в виду Пушкина, когда в «Медном всаднике» написал «дворцов и башен» - башен тогда было только две - Кусткамеры и нашей Таможни, отведенный потом под Пушкинский Дом), я думал часто: каким мог бы быть красивым Ленинград – и сочинил в своем воображении свои «градостроительные проекты» (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.462).

Отделённый от основного текста точкой, именительный представления утрачивает свойственную ему восклицательную интонацию и приближает его к интонации повествовательного предложения:

Этажи заботы. Забота скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.316).

Русский Север! Мне трудно выразить словами мое восхищение, мое преклонение этим краем (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.502).

Именительный темы, предвосхищая тему последующего предложения, подчеркивает ее, выделяет, создает особое напряжение, настроение ожидания. Если рассматривать именительный темы совместно с последующим предложением, то можно сказать, что в этом своеобразном, сегментированном

высказывании тема обозначается дважды, причем вторично чаще всего с помощью местоимений. Поэтому нам кажется неточным утверждение, что предложение, следующее за именительным темы, содержит только рему и все сложное высказывание членится на тему (специально выделенную) и рему. Предложение, следующее за именительным темы, само по себе выделяет тему и рему, но тема этого предложения получает здесь вторичное обозначение: свое первичное обозначение она получила в предшествующей конструкции. В результате этого двойного обозначения темы и создается экспрессия высказывания, что легко обнаруживается при сравнении интересующей нас конструкции с обычной: *Мне трудно выразить словами мое восхищение, мое преклонение этим краем.* В этом предложении уже нет экспрессивности, которая наблюдается в первом случае.

В этом отношении заслуживает внимания диссертационное исследование Н. Д. Дрозд «Именительный темы как особая разновидность номинативных предложений». Она отмечает, что предмет суждения, выраженного именительным темы, раскрывается в постпозитивном тексте. В самом суждении предмет мысли (текст) отражён с помощью понятия-предиката, называющего главный признак, основную особенность текста. Логический субъект отсутствует, так как не вербализован понятием. Но суждение двучленно: первым членом такого суждения является совокупность предложений (текст) и представление о тексте. Второй компонент выражен главным членом именительного темы и называется доминирующим признаком предмета мысли, раскрывающегося в постпозитивном тексте.

Предмет суждения (первый компонент мысли - то, о чём) не вербализован понятием в именительном темы, а существовал сначала в виде представлений о каких-либо явлениях действительности в сознании автора, который, подвергнув эти факты анализу, изложил их в постпозитивном тексте. Именительный темы есть утверждение о "содержании текста, поэтому данная синтаксическая конструкция очень тесно связана со своим текстом [42, 8].

Прогрессивный консерватизм. Если бы болгары под турецким игом не проявляли стойкого национального консерватизма, - болгары как культурное единение не сохранились бы. Поэтому не всякий консерватизм зло. Примеров можно было бы привести множество (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.264).

Честь купца! А в лондонском Сити крупные сделки заключались рукопожатием (к рукопожатиям англичане прибегают редко). И если купцы и дельцы обладали чувством чести, то почему не развивать его в нашем обществе? (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.330).

Именительный темы произносится с особой интонацией фразового типа, с помощью которой он отчленяется от следующего предложения и получает значительную самостоятельность,

«Путешествующая культура». В истории древнерусской культуры закрепился штамп: культура Руси в конце 11 – начале 13 века идет по пути обособления отдельных областных культур, дробится, ослабляется, приобретает местные черты, и невозможно говорить о единстве культуры Руси. Между тем центробежные силы борются в этот период с центростремительными и в целом побеждают центростремительные (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.262).

Таким образом, именительный представления как тип высказывания выражается именем существительным в форме именительного падежа, а также количественным числительным в именительном падеже, характеризующимся специфической интонацией.

Именительный темы, вошедший в современную синтаксическую науку в качестве самостоятельного типа высказывания, характеризуется такой языковой спецификой. В нем имеет место различное обозначение темы в разных частях текста. Например, в данном типе наличествует двойное выражение темы: именем существительным в именительном падеже и местоимением:

Лагерная следственная тюрьма. Какая ж она будет тюрьма и в чем будет способствовать признанию, если она не хуже своего лагеря? Все эти тюрьмы обязательно холодны... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 322).

В этом примере понятие, выраженное именительным падежом, в последующем предложении выражается местоимением – подлежащим. Но таким подлежащим может быть и существительное, связанное с именительным представлением отношениями рода и вида:

Скрытность, недоверчивость. Эти чувства заменили прежнее открытое радушие, гостеприимство (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.531).

Н.В.Дрозд выделяет три случая:

1. В предложении имеется соотносительное местоимение — само по себе или в сочетании с существительным. Это явление обычно называется анафорой, или репризой. Местоимение может стоять в именительном падеже или в любом другом: падежное соответствие двух тем не обязательно: *Общественное мнение.* Я не знаю, как определяют *его* социологи, но мне ясно, что *оно* может состояться только из взаимовлияющих индивидуальных мнений, выражаемых свободно и совершенно независимо от мнения правительственного или партийного, или от голоса прессы (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.89).

Мораль в природе человеческой. Ее нормы устойчивы и вечны (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.591).

В приведенных примерах понятие, выраженное именительным падежом, в последующих предложениях выражается косвенным падежом, осуществляющим семантическую связь с именительным представлением.

2. В предложении имеется то же самое существительное или его синоним - без местоимения:

Свобода! Настоящая, не на словах и в требованиях, а с неба свалившаяся, сверх ожидания. Свобода по нечаянности, по недоразумению (Пастернак. Доктор Живаго, с 117).

«Хороший тон» в науке. В моей юности (когда я учился в университете) ученые щеголяли знаниями, а «идеи» оставались на втором плане. Сейчас в

науке развилось стремление выдвигать идеи – самые невероятные и в большом количестве (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.197).

3. В предложении имеется лишь самое общее обозначение того, что обозначено именной темы,— без участия местоимений. Например: *Несчастный поэт!* Но вы сами, голубчик, во всем виноваты (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.134).

В некоторых случаях за именной темы не следует высказывание, соотносительное с ним; это высказывание, однако, предполагается, оно как бы редуцируется, уходит в подтекст. Тогда именной темы выделяется только по интонации, с учетом функции анализируемой фразы на основе данных контекста: *Пустота. Потерянность. Жизнь, нисколько не похожая на жизнь...* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.311).

«*Эпоха литературных манифестов*». Конец 19 и вся первая половина 20 века отмечена чрезвычайным обилием различных деклараций, манифестов, мелких объединений (а иногда и крупных) в литературе, живописи, скульптуре и даже кино. Это явление далеко не случайное. Оно характерно не для одной России (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.200).

Итак, именной темы имеет вторичное название в форме местоимения. Трудным вопросом являются противопоставления именной темы и номинативных предложений при наличии в них лексем с семантикой места и времени: *Париж! Шумный, как и в каждом городе, перрон. Толпы людей. Мелькают в воздухе цветы* (А. Сафронов, Москва — Прага — Париж); *Париж! Этот изумительный город покорял всех* (А.Вертинский, Четверть века без родины. Франция).

В первом отрывке мы находим номинативное предложение, а во втором - именной темы.

Номинативные предложения являются удобной формой для передачи личных воспоминаний героя: *Крохотная деревенька в лесах. Кипение чугунов на плите. Над печкой качаются синеватые беличьи шкурки. И из жаркой ночной*

избы - в холод, в трезвон дороги (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>). *Развилка дорог. Уходящая в сторону голубая лыжня. Сияющий мартовский день с пролетом лазурной сойки, смоляными красными шишками, с продолжением легкого бега, похожего на счастливый полет* (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/gromkaya_tishina.html#61440).

В современном русском литературном языке наблюдается количественный рост номинативных предложений. В связи с общей активизацией номинативных предложений в их экспрессивной функции значительно увеличивается употребление сложных описаний, представляющих собой многочленные цепочки номинативов [74, 220]: Отковырнули соль, а под ней все цело. *Лицо, волосы, сапоги, рубаха!* После митинга, как его хоронить, я роз ему нарезала! (<https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/194159-6-aleksandr-prohanov-kochuyushchaya-roza.html#book>). Анталья, мелькнувшая впервые негой и белизной, на этот раз выходит навстречу миллионным мегаполисом в банках и офисах, магазинах и представительствах, древних триумфальных арках и нынешних стремительных минаретах. *Километры роскоши и деловой хватки, соревнования реклам и умело спрятанной нищеты* (https://royallib.com/read/kurbatov_valentin/turtsiya_zapiski_russkogo_puteshestvennika.html#81920). Высокая туча, переполненная дождем и сиянием. Воздушное движение травы. Даль залита водой. Они не знали, что делать с этой внезапной свободой и своим одиночеством (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>). Отец наклонился к деду, кивает ему в согласии. *Темные гладкие волосы. Металлический блеск бороды.* Ветер, залетев на веранду, шевелит воротник на дедовой легкой рубахе (<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/295253-13-aleksandr-prohanov-vremya-polden.html#text>).

Цепочечные конструкции могут находиться в разных местах высказывания:
а) в начале текста (в начале всего произведения или его части, абзаца):

«Ясная морозная ночь. Необычайная яркость и цельность видимого. Земля, воздух, месяц, звезды скованы вместе, склепаны морозом» ... (начало ССЦ) (Пастернак. Доктор Живаго, с. 217).

Продолжающиеся по вечерам разговоры о Пушкине. Разбирали лицейские стихотворения первого тома. Как много зависело от выбора стихотворного размера! (Пастернак. Доктор Живаго, с.217).

«Весна. Готовимся к сельским работам. Стало не до дневника. А приятно было вести эти записи» ... (Пастернак. Доктор Живаго, с.219).

«Первые предвестия весны, оттепель. Воздух пахнет блинами и водкой, как на масляной, когда сам календарь как бы каламбурит (Пастернак. Доктор Живаго, с.218).

б) Положение после предложений, содержащих обозначение предмета или явления, которое характеризуется, конкретизируется с помощью номинативных предложений: Вынесли за селение и быстро, почти бегом, повторяя изгибы тропы, стали возносить на гору, к кладбищу. Вьющийся быстрый людской ручей, льющийся вверх на гору. Малая разноцветная капля-ложе, покрытая тканями. Поставили кушетку у края могилы. Мулла в пышной чалме, должно быть, еще задыхаясь, с колотящимся под одеждами старым сердцем, огладил ладонями бороду. Начал читать молитву. И все сидели, внимали. Лежал на кушетке покойник. Светило солнце. Разносились над горой стихи Корана. И майор, приближая гору в десятикратный артиллерийский бинокль, подумал: где-то очень далеко от этой горы, в этот час, в этот миг хоронят русского старика. *Березы. Черные вороны гнезда. Мокрая земля на лопатах. Заплаканная перед раскрытой могилой родня* (https://royallib.com/read/_prohanov_aleksandr/gromkaya_tishina.html#61440). «Кто это? Кто это?» - мучительно перебирал в памяти Юрий Андреевич. «Господи твоя воля, где я его раз уже видел? Возможно ли? *Жаркое майское утро незапамятно,какого года. Железнодорожная станция Развилье. Не предвещающий добра вагон комиссара. Ясность понятий, прямолинейность, суровость принципов, правота, правота, правота. Стрельников!»* (Пастернак. Доктор Живаго, с.343). Все это не для вас.

Вам этого не понять. Вы росли по-другому. Был мир городских окраин, мир железнодорожных путей и рабочих казарм. *Грязь, теснота, нищета, поругание человека в труженике, поругание женщины* (Пастернак. Доктор Живаго, с.345).

Номинативные предложения – это очень кратко изложенные картины действительного мира, внутреннего состояния человека: *Погоди, Леночка. Жена совершенно права. И без вас не сладко. Собачья жизнь, сумасшедший дом* (Пастернак. Доктор Живаго, с.209). *Пишите, благополучно ли доехали! – провожая Тютикова, крикнул с крыльца секретарь. Вечер. Дорога. Грязь...* (Шолохов. Испытание, с. 7). *Какая непревзойденная наивность!* (Шолохов. За честную работу писателя, с.39). *Ночь. Затемненный барак. Двое стоят возле машины* (В.Маканин. Кавказский пленный, с.315). *Белая ночь, ныли комары. Услужливо нашлась черная полузатопленная лодка. Консервной банкой я вычерпала лишнюю воду и, загребая руками, перебралась на другой берег, высокий. Сырая вечерняя трава, пещера на полпути к вершине холма* (Т.Толстая. Здесь был Генис, с.529).

Такие описания - в форме цепочек номинативов – могут регистрировать предметы и явления, наблюдаемые во время движения (динамические описания), могут содержать портретную характеристику лица [75, 333]: Его черты лица напоминали героев греческой мифологии. *Высокий лоб, острый нос с горбинкой, красивого очертания губы и слегка волнистые, светло-каштановые волосы* (Мамаджанова. Нидо, с.46). Ясно одно — «духи» готовят в городе панику! Как только мы уйдем, поднимется паника! *Голод, обстрелы, резня!* Люди побегут кто куда (booksafe.net/read/prohanov_aleksandr-kandagarskaya_zastava-202219.html#p1). Там гнездо Ахмат-шаха. Его кишлаки и поля. Лазуритовые горные копи, где афганские невольники, попавшие в плен, добывают небесный камень. *Там тюрьма и штаб. Тайные склады оружия. Японские и французские госпитали. Базы отдыха и учебные центры.* Иностранцы-советники формируют из окрестных крестьян свежие отряды и банды. Гранатометчики, минеры, радисты уходят по тропам в бой. Там рокочет в горах артиллерия (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/gromkaya_tishina.html#61440). Он

приехал в роту Седых на пост, сложенный из каменных глыб. «Типовое строительство неолитических стоянок», — подшучивал временами майор, руководя возведением постов. С трассы он въехал в замкнутое, окруженное кладкой пространство. Те же транспортеры. Те же дизели. *Кухонная плита с шипящими форсунками. Антенна радиостанции. Красный флажок на мачте. И зеленый фургон военторга, раскрытые двери в торце, и красивая пышногрудая продавщица, похохатывая, подергивая плечиками, лихо торговала* (https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/gromkaya_tishina.html#61440).

Номинативные предложения отражают время действия в пьесах, декорацию постановки. Например: *Столовая в доме Сорина. Направо и налево двери. Маленькая комната в гостинице. Постель, стол чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее* (Гоголь. Ревизор, с. 288). *Передняя. В углу ломберный столик. На столике лист серой казенной бумаги, чернильница с пером и песочница. Из угла в угол шагает швейцар, алчущий и жаждущий. На сытом рыле его написано корыстолюбие, в карманах позванивают плоды лихоимства* (А.П.Чехов. Лист, с.97). *Буфет. Шкаф с лекарствами. Посреди комнаты стол. Чемодан и картонки: заметны приготовления к отъезду. Тригорин завтракает, Маша стоит у стола* (Чехов. Чайка, с.256). *Ночь. Дворец Воронцовой. Зимний сад. Фонтан. В зелени огни. Между сетками порхают встревоженные птицы* (Булгаков. Последние дни, с.255). *Летний вечер. Постоялый двор. Паломека Левши. Колодезь, ворота на заднем плане, раскрытый сарай с дырявой крышей, два флигеля. Из окон одного из них слышится хохот, звон стаканов – там ужинает веселая компания постояльцев* (Булгаков. Дон Кихот, с.436). *Двор дома Дон Кихота. Закат. И комнаты и двор пусты* (Булгаков. Дон Кихот, с.483). *Летнее утро. Перекресток дорог. С одной стороны лес, с другой-поле. Видно крыло ветряной мельницы. Выезжают Дон Кихот и Санчо и останавливаются* (Булгаков. Дон Кихот, с.427).

Семантика номинативных предложений более востребована при описании поведения героев, душевного состояния: *Сад. Большие старые липы. В глубине, под ними, белая солдатская палатка. Направо, под деревьями, широкий диван из*

дерна. Налево, в тени лип, длинный стол, накрытый к завтраку. Кипит небольшой самовар. *Вокруг стола плетенные стулья и кресла.* Аграфена варит кофе. Под деревом стоит Конь, куря трубку, перед ним - Пологий (Горький. Враги, с.487). *Новогодний вечер. Фонтанный дом.* К автору вместо того, кого ждали, приходят тени из тринадцатого года по виду ряженных. (Ахматова. Поэма без героя, с.144). Но бегают среди этого кладбища мраморов трактор, снуют рабочие. И высится под небесами новенький кран — значит, городок все-таки чинит и врачует унаследованную историю, разглядев золотую статью дохода. А шагнешь в ворота — город вскипит южной, торговой, праздной, манекенно-зазывной жизнью. Из всех дверей и окон бросятся жадные взгляды — сюда, сюда! *Кожа, золото, серебро, безделки, гирлянда ресторанов...* (https://royallib.com/read/kurbatov_valentin/turtsiya_zapiski_russkogo_puteshestvennika.html#81920).

Распространение номинативных предложений заметно активизировалась с помощью придаточных предложений в русском языке: Оставшись один, Белосельцев пытался вспомнить приснившийся ночью стих. *Грустное грозное восьмистишье*, от которого проснулся с сердцебиением. Он помнил его несколько секунд во тьме, перед тем как снова заснуть, а наутро забыл. Только остались больные горькие ритмы и близкие слезы в глазах. (<https://massolit.top/book/gibel-krasni-bogov/reading>). *Нескончаемое безумие, абсурдистский театр*, где ссорились народы и лидеры, зашифровывались и устранялись проблемы, вбрасывались ложные цели, тратилось социальное время (<https://massolit.top/book/gibel-krasni-bogov/reading>).

В ремарках пьес мы находим придаточные предложения, например: *Гостиная с колоннами, за которыми виден большой зал* (Чехов. Три сестры, с.334). *Комната, которая до сих пор называется детской* (Чехов. Вишневый сад, с.407). *Угол Марсова Поля. Дом, построенный в начале 19 века братьями Адами* (Ахматова. Поэма без героя, с.156).

Таким образом, номинативные предложения – это лаконичная и, вместе с тем, выпуклая форма изображения картины природы, обстановки,

внутреннего состояния человека. Называя отдельные предметы, явления, автор тем самым выделяет их из всей обстановки. Номинативные предложения широко распространены в художественной литературе. Они характерны для всех жанров, включая поэзию, нередки в драматических произведениях.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

2.1. Бытийные номинативные предложения в русском языке и способы их передачи на китайский язык

Как показывает анализ существующих источников, в китайском языкознании вопрос о природе номинативных предложений остаётся недостаточно исследованным. Наряду с другими односоставными предложениями, Е.И.Шутова в «Синтаксисе современного китайского языка», выделяет также номинативные предложения, однако автор называет их односоставными предложениями оценочного характера и приводит следующие примеры: 可怜的老人家- *Kelian-de laorenjia*- Бедный старик!; 幸福的夫人! - *Xingfu-de furen!* - Счастливая женщина!; 傻孩子呀! - *Sha haizi ya!* - Глупый мальчик; 好一个顺口的名儿- *Hao yige shunkou-de mingr* - Какое благозвучное имя! [128,333].

В 2017 году доктор филологических наук Чжоу Мэнхань в своей статье «Номинативные предложения в русском и китайском языках», основываясь на китайском методе исследования в области лингвистики, отмечает, что номинативные предложения русского и китайского языков имеют одинаковые формы в базовой структуре, а также семантические значения и прагматические ценности, но отличаются друг от друга в аспекте расширения, доступа лексики и типа интонации. «Номинативные предложения, - пишет Чжоу Мэнхань, — это понятие в русском языке, в китайском языке нет такого названия, обычно это явления называется «существительное предложение без подлежащего или сказуемого» [119,144]. На самом деле,- отмечает далее автор статьи, - номинативное предложение представляет собой особую конструкцию без глагола. Номинативные предложения в русском и китайском языках имеют общность в поверхности языка, содержании языка и прагматической функции» [119, 144-145].

«Ядерный состав номинативного предложения и в русском, и в китайском языках является именами существительными (включая словосочетания из имен предложения – N или D+N (N+D), в конце которых наблюдается определенный тип интонации. В русском и китайском языках типичные номинативные предложения почти паритетные, могут быть переведены по словам, например: Ночь улица, фонарь, аптека. Бессмысленный и тусклый свет (Блок). Приятный вечер. Гаснут зори (С.Есенин)» [119, 145].

В состав номинативных предложений в китайском языке, пишет Чжоу Мэнхань, можно включить не только частицы 啊 -a, 呢 - ne, 吧 - ba, 哪 - na и т.д., но и указательные местоимения 这 - zhe, 哪 - na, 这么 – zheme, 那么 – name, 这样 – zheyang, 那样 – nayang и т. д.; также можно добавить наречия 又 - you, 好 - hao, 多么 – duome и т.п. для углубления значения предложения и приводит для иллюстрации следующий пример: 又一个三月八日, 又一个生日。又大了一岁。 – *You yige san Yue bari, you yige shengri. You dale yisui. Снова 8 марта, снова день рождения. Вновь старше на год* [119, 145].

Анализируя небольшое количество примеров, Чжоу Мэнхань приходит к выводу, «что номинативные предложения являются характерной особенностью русского и китайского языков, что отсутствие глагола в некоторых предложениях имеет системную природу и что номинативные предложения широко употребляются в прозе и поэзии» [119, 148].

Некоторые сведения о номинативных предложениях мы находим в учебнике «Грамматика современного китайского языка». Однако авторы учебника называют их «односоставные предложения с именным существительным» и приводят несколько примеров:

火警! *Huojin!* (名词) -*Пожарная сигнализация*; 美味的大盘鸡! *Meiwei dedapanji* - *Вкусное куриное блюдо*; 战争与和平 *Zhanzheng yu heping* – *Война и мир*; 写字用的 *Xiezi yongde*. Других сведений о номинативных предложениях китайского языка или, как они называют эти конструкции, «односоставных предложениях с именным существительным» мы не находим [44, 227]. В этом

учебнике нет также сведений о других структурно-семантических типах номинативных предложений китайского языка.

Совпадения и расхождения номинативных образований в сопоставляемых языках объясняются спецификой их грамматического строя. В русском языке расположение лексем свободно, что сохраняет значение предложения. А в китайском языке порядок слов устойчивый: имя существительное с обстоятельством сочетается связками 是 - shì, 有 - yǒu, 在 - zài, за счет чего теряется форма номинативного предложения. В русском языке можно добавить разные детерминанты для имени существительного без участия глаголов и иллюстрирует свою точку зрения примерами: - Среди присутствующих разговоры о задержке поездов из-за подрыва состава (К.Титов). В это предложение даже можно добавить другие обстоятельства места или другие определения: - Среди присутствующих оживленные разговоры о задержке поездов из-за подрыва состава в зале. Но если перевести это предложение на китайский язык, мы обнаружим, что без глагола составить предложение будет невозможным [119, 149].

В статье сравниваются только бытийные и указательные предложения, а другие функционально-семантические типы номинативных предложений не подвергаются исследованию.

Других сведений о номинативных предложениях в учебниках по китайскому языку мы не находим.

Исходя из этого, нами выделяются функционально-семантические типы номинативных предложений русского языка и выявляются способы их передачи на китайский язык.

Как уже было отмечено, в русском языке выделяются следующие функционально-семантические типы номинативных предложений: бытийные, указательные, эмоционально-оценочные, побудительно-пожелательные, собственно-назывные, «именительный представления».

Контрастивное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сравниваемых языков, как указано выше, обычно базируется на данных

перевода. При изучении способов передачи функционально-семантических типов номинативных предложений на китайский язык источником определения китайских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Из приведенного выше списка функционально-семантических номинативных конструкций видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в китайском языке. Если обобщить наблюдения над всеми разрядами номинативных предложений и их переводами на китайский язык, следует отметить, что китайские аналоги передают, в основном, две составляющие семантики номинативных предложений: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для китайского языка для передачи семантики определенных конструкций.

Основные модели номинативных предложений русского языка выделены в работах В.В.Бабайцевой, Р.Д.Салимова и в диссертационной работе А.Н.Кулобиева, на что и мы, в основном, будем опираться при определении и выявлении их содержательных эквивалентов в китайском языке [8; 93; 51].

Исходя из этого, нами предпринимается попытка выделить функционально-семантические типы номинативных предложений, а именно бытийные (экзистенциальные, описательные) номинативные предложения русского языка, и определить способы их передачи на китайский язык.

Как показывает анализ способов и средств передачи бытийных (экзистенциальных, описательных) номинативных предложений русского языка на китайский язык, им соответствуют их номинативные аналоги: А теперь, где он и что с ним? *Лес, Сибирь, партизаны*. Они окружены, и он разделит общую часть. *Что за чертовщина, что за небывальщина* (Пастернак. Доктор Живаго, с.277). 但是如今他又在何处, 又发生了什么事? *森林, 西伯利亚, 游击队* (*Лес, Сибирь, партизаны*)。他们被包围了, 而他要分享这共同的命运。就是这种遭遇, 这种荒唐事。Dan shi rujin Ta you zai hechu, you fasheng le shenmeshi?

Senlin, Xi bi li ya, youjidui. Ta men bei baoweile, er ta yao fenxiang zhe gongtong de mingyun. Jiu shi zhe zhong zao yu. Zhe zhong huangtangshi.

Цепь дней... Звено, вкопанное в звено. Переходы, бои, отдых. Жара. Дождь. Смежные запахи конского пота и нагретой кожи седла. В жилах от постоянного напряжения – не кровь, а нагретая ртуть (М. Шолохов. Тихий Дон, с. 97.). 日子像一条链子... 一环连着一环。行军, 作战, 休息。炎热。阴雨。马汗和晒得滚热的马鞍皮子的混合气味。Rizi xiang yitiao lianzi – Yi huan lianzhe yihuan. Xingjun, zuozhan, xiuxi. Yanre. Yinyu. Ma han he shai de gunre de ma an pizi de hunhe qiwei.

Девять часов. Утренняя проверка (早晨的检查). Задолго слышны особенно громкие повороты ключей, особенно четкие стуки дверей – и один из дежурных этажных лейтенантов, заступающий, подобранный почти по «смирно», делает два шага в камеру и строго смотрит на нас, вставших (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.184). - 九点钟。早点名。老早就听得见特别响的钥匙转动声, 特别清楚的敲门声—前来接班的本层楼的值班员, 像“立正”那样站的笔挺, 跨进监视两部, 严厉地瞧着我们这些站起来的人。Jiu dian le. Zao dai ming. Lao zao jiu ting de jian tebie xiang de yaoshi zhuandong sheng, tebie qingchu de qiao men sheng - qian lai jieban de ben ceng lou de zhiban yuan, xiang “lizheng” nayang zhan de biting, kua jin jian shi liang bu, yanli de qiaozhe women zhexie zhan qilai de ren (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 页 202)。Теплый, чуть облачный день. Небо словно отлито из голубоватого алюминия (М. Шолохов. Тихий Дон, с.128). - 这个一个暖和, 少云的日子。天空好像是用淡蓝色的铝铸造成的。Zhe ge yige nuanhe, shaoyunde rize. Tiankong hoaxing shi yong danlansi de luzhuzao cheng de. (米哈伊尔·肖洛霍夫。静静的顿河, 页 473)。

Комната Ивана Петровича; тут его спальня, тут же и контора имения. У окна большой стол с приходо-расходными книгами и бумагами всякого рода, конторка, шкафы, весы. Стол поменьше для Астрова; на этом столе принадлежности для рисования, краски; возле папка. *Клетка со скворцом. На*

стене карта Африки, видимо, никому здесь не нужная. Громадный диван, обитый клеенкой. Налево – дверь, ведущая в покои; направо – дверь в сени; подле правой двери положен половик, чтобы не нагрязнили мужики. Осенний вечер. Тишина (Чехов. Дядя Ваня, с.323). 伊凡-彼特罗维奇的卧房，同时也布置成会计用的办公室。靠近窗子的一张大桌子上，放着账簿和文件。一张写字台，几座桂初，一个磅秤。留给阿斯特罗夫专用的一张较小的桌子。桌子上有颜料，绘画用具和一个画稿夹。笼子里养着一只八哥。墙上钉着一张非洲地图，显然是毫无用处的。一张宽大的漆布面长沙发。左边，有门通到别的房间：右边，另一道门，通前室。这道门口，特为农民们铺了一张擦鞋泥的草垫子。秋天的晚上，全台寂静。(安东巴甫洛维奇奇诃夫 .万尼亚舅舅,页 64). Yi fan - Bi te luoweiqi de wofang, tongshi ye buzhi cheng kuaiji yong de bangongshi.Kaojin chuangzi de yi zhangda zhuozi shang, fangzhe zhangbu he wenjian.Yi zhang xiezitai, ji zuo guichu, yige bangcheng. Liu gei A si te luo fu zhuanrong de yi zhang jiao xiao de zhuozi. Zhuozi shang you yanliao, huihua yongju he yige huagao jiu jia. Longzi li yangzhe yi zhi bage. Qiang shang ding zhe yi zhang feizhou tu, xianran shi hao wu yong chu de. Yi zhang kuanda de qibu mian zhangsha fa. Zoubian, you men tong dao bie de fangjian: Youbian, ling yidao men, tong qian shi. Zhe dao menkou, te wei nongminmen pule yi zhang ca xie ni de caodianzi. Qiutian de wanshang, quan tai jijing.

Хороший она человек. Легкий, простой человек (А.П.Чехов. Вишневый сад, с.408). - 她为人可真好啊！没有架子，待人心眼儿又那么好。(安东巴甫洛维奇奇诃夫. 樱桃园,页 185). Ta wei ren kezhen hao a! Meiyou jiazi, dai ren xinyaner you nate hao. Повреждены пожаром купола – акладка вечная ... Земля, возделанная на краю света, - и вот разоряемая. Изменчивый цвет беспокойного моря. Тихие озера. Доверчивые животные. Беспощадные люди. И к Бискайскому заливу улетают на зиму альбатросы со всеми тайнами первого острова Архипелага. Но не расскажут на беспечных пляжах, но никому в Европе не расскажут (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.40). - 教堂的圆顶毁于大火，但石砌的墙

体是永恒的·人们在天涯海角开垦了田地，但如今却荒芜了。永不平静的大海色彩变化万端。寂寞的胡波。不害怕人类的动物。残忍无情的人们。信天翁带着群岛的第一个岛屿的秘密飞往比斯开湾过冬。但是它们不会把这信息告诉海滨浴场上无怙无的人们，不会告诉欧洲的任何人。(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，页 40)。 *Jiaotang de yuan ding hui yu dahuo, dan shi qi de qiang ti shi yongheng de ... ren men zai tianyahaijiao kaikenle tiandi, dan rujin que huangwule. Yong bu pingjin de dahaisecai bianhua wanduan. Jimo de hubo. Bu haipa renlei de dongwu. Canren wuqing de renmin. Xintianweng daizhe qundao de di yi ge daoyu de mimi fei wang bi si kai wan guodong. Danshi tamen bu hui ba zhe xinxi gaosu haibin yuchang shang wu you wu de ren men, bu hui gaosu ouzhou de renhe ren.*

Харьков. 19 января 1918 года. Из Луганска, №449, 18 ч. 20 м. – Донской казачий Военно – революционный комитет просит вас передать в Петроград Совету Народных Комиссаров следующую резолюцию Донской области. (М.Шолохов. Тихий Дон, с.279). 哈尔科夫。一九一八年一月十九日。发自卢干斯克，第四四九号，十八时二十分。顿河哥萨克革命军事委员会请您将顿河地区的下述决议转给彼格勒人民委员苏维埃。 He er ke fu. Yi jiu yiba nian yiyue shijiu ri. Fa zi lu gan si ke, di si si jiu hao, shiba shi ershi fen. Dun he Ge sa ke geming junshi weiyuanhui qing nin jiang dunhe diqu de xia shu jueyi zhuan gei bi ge le renmin weiyuan suweiai.

В отличие от русского языка, номинативные предложения, выраженные количественно-именным сочетанием, имеют иной порядок слов: сначала идет год, затем месяц, а потом число, что является характерным для китайского языка: *Харьков. 19 января 1918 года. - 哈尔科夫。一九一八年一月十九日 He er ke fu. Yijiu yiba nian yiyue jiu ri.*

Зычный, взвихрившийся всплеск оркестра и шаркающий топот множества ног (М.Шолохов. Тихий Дон, с.128). - 响起高亢，嘹亮的军乐声和许多人的刷刷的脚步声。 Xiangqi gaokang, liaoliangde junle sheng he xuduoren de shuashua de jiaobusheng. (米哈伊尔·肖洛霍夫。静静的顿河，页 474) 。 Желтые и красные

лампасы казаков, щеголеватые куртки драгун, черкески горцев... Никогда не видела скупая на цвета северная природа такого богатого сочетания красок (М.Шолохов. Тихий Дон, с.149). - 哥萨克的黄色的和红色的裤绦, 龙骑兵的华丽上衣, 山兵的服装...在色彩单调的北方大自然里, 从来不增有过这样丰富多彩的色调。Ge sa ke de huangse de he hongse de kutao, long qi bing de hualishang yi, shanbing de fuzhuang...zai secai dan tiao de beifang dazi ranli, cong lai bu zeng you guo zhe yang feng fu duo cai de setiao. (米哈伊尔·肖洛霍夫。静静的顿河, 页 493)。

Стремительный строчащий пересвист невидимых в темени крыльев. Ночь. Безмолвие. Туманная луговая сырость. (М.Шолохов.ТихийДон, с141). - 不知是什么鸟儿沙沙地拍打着翅膀在黑暗中迅速地飞过。夜沉沉。寂无人声。草甸子上雾蒙蒙, 潮漉漉的。Bu zhi shi shenme niaoer shasha di pai dazhe chibang zai heianzhong xunsudi feiguo. Yechenchen. Jiwurensheng. Caodianzi shang wumengmeng, chao lulude. (米哈伊尔·肖洛霍夫。静静的顿河, 页 486)。

Способы передачи бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык

Таблица 1

№	Русский язык	Китайский язык	Примечание
I	II	III	IV
1.	Он родился сыном священника – и так застала его революция. Что ожидало его? Анкеты, ограничения, ссылки, преследования (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.56).	他正是以这样的身份遇上了革命。前面等着他的是什么? 审查, 限制, 流放, 迫害。(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 页 58)。Ta zheng shi yi zheyang de shenfen yu shangle geming. Qianmian dengzhe ta de shi shenme? Shencha,	Односоставное номинативное предложение Анкеты, ограничения, ссылки, преследования. - 审查, 限制, 流放, 迫害. Shencha, xianzhi, liufang,

		<i>xianzhi, liufang, pohai.</i>	<i>pohai.</i>
2.	<i>Пустые хлопоты. Звонил в три квартиры (А.В. Вампилов. Старший сын, с.18).</i>	空吵。我打电话给三间公寓。(万彼罗夫。大儿子, 页 18)。Kongchao. Wo da dianhua gei san jian gongyu.	Односоставное номинативное предложение <i>Пустые хлопоты. - 空吵 Kongchao.</i>
3.	<i>Ночь. Близ рассвета. Лампа горит очень ясно, потому что городок спит и току электрического много. Всё молчит, а тело Полякова в часовне. Ночь. (Булгаков.Морфий, с.424).</i>	夜晚。将近拂晓。街灯燃烧非常明亮, 因为整个市镇还都在沉睡, 只有一盏靠电力驱动的灯在亮着。四下里死一般地寂寞。鲍里亚科夫的遗体被放在了小礼拜堂。还是在夜里。(米哈伊尔布尔加科夫。吗啡, 页。137)。Yewan. Jiangjin fu xiao. Jiedeng ranshao feichang mingliang, yinwei zhengge shi zhen hai dou zai chenshui, zhiyou yi zhan kao dianli qudong de deng zai liangzhe. Sixiali si yiban de jimo. Bao li ya ke fu de yiti bei fang zaile xiao libaitang. Haishi zai yeli.	Односоставное номинативное предложение. <i>夜晚 Yewan.- Ночь Yewan.букв.: опять ночь, снова ночь)</i>
4.	<i>Душная ночь. Будет</i>	一个闷热的夜晚。一场	Односоставное

	<i>гроза...</i> (Булгаков. Морфий, с.433).	风暴正在酝酿之中， (米哈伊尔布尔加科夫。吗啡，页。143)。 <i>Yige menre de yewan. Yi chang fengbao zhengzai yunniang zhizhong.</i>	номинативное предложение <i>Душная ночь</i> (знойная; изнуряющая ночь)- 一个闷热的夜晚。 <i>Yige menre de yewan.</i>
5.	<i>Солнечный воскресный день.</i> Ради скетча обоих на весь день выпустили из режимки (Солженицын. Архипелаг Гулаг, с.144). 阳光明媚的周日下午。-	<i>星期日。天高气爽。看守为了让他们排练节目，把两个人管制工棚整整一天。(鲁迅。坚定的逃跑者，页 181)。</i> <i>Xingqiri. Tiangao qishuang. Kanshou wei le rang tamen pailiang jiemu, ba liang geren guanzhi gongpeng zhengzheng yitian.</i>	Односоставное номинативное предложение. <i>Солнечный воскресный день. 星期日。天高气爽。</i> <i>Xingqiri. Tiangao qishuang.</i>
6.	<i>Сереет. Сигнал проверки. Зэки стягиваются к баракам</i> (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.145).	<i>天色昏暗下来。晚点名的铃声响了。囚犯们纷纷向工棚走去。(鲁迅。坚定的逃跑者，页 183)。</i> <i>Tianse hun'anxia lai. Wandian ming de lingsheng xiang le. Qiufanmen fenfen xiang gongpeng zou qu.</i>	Односоставное предложение. <i>Сигнал проверки. 晚点名的铃声响了。</i> <i>Tianse hun'anxia lai. Wandian ming de lingsheng xiang le.</i> (букв.:Звонок прозвенел позже)
7.	<i>Поедете...по-е-де-те...-</i>	<i>你回去，去，去，去。</i>	<i>Везде (кругом)</i>

	стучали часы. Но глуше... глуше... И ничего. <i>Тишина. Сон.</i> (Булгаков. Вьюга, с.406).	时钟咋哒作响, 说着同 样的话, 然而, 连着声 音最后都变得越来越沉 闷了。不在有声响了。 四下寂静。睡觉(页, 102)。Ni hui qu, qu, qu. Shi zhong Kada zuo xiang, shuozhe tongyang de hua, raner, lianzhe shengyin zuihou dou bian de yue lai yue chenmen le. Bu zai you shengxiang le. Si <i>xiaijing. Shuijiao.</i>	<i>тишина. Сон.-</i> <i>Первое</i> <i>предложение при</i> <i>помощи</i> <i>обстоятельствено</i> <i>го детерминанта 四</i> <i>下寂静。睡觉 Si</i> <i>xiaijing. Shuijiao.</i>
8.	<i>Вечер. Семь суток.</i> <i>Лошадь пасется вдали</i> (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.157).	天黑了。这已是七昼夜 了。马在远处吃草。 (鲁迅。一只小白猫, 页 199)。Tianheile. Zhe yi shi qizhouye le. Ma zai yuan chu chi cao.	<i>Односоставные</i> <i>номинативные</i> <i>предложения Вечер.</i> <i>Семь суток. 天黑</i> <i>了。这已是七昼夜</i> <i>了。Tianheile. Zhe yi</i> <i>shi qizhouye le.</i> (букв.:Темнеет. Это уже семь дней и ночей.)
9.	<i>Заморозки. Подсохло. Я</i> <i>вышел пройтись к речке</i> <i>по тропинке, потому что я</i> <i>почти никогда не дышу</i> <i>воздухом</i> (Булгаков.	霜冻。地面又硬又干 燥。我沿着河边的小路 走了一卷儿, 因为几乎 得不到任何新鲜的空 气。(米哈伊尔布尔加	<i>Односоставное</i> <i>номинативное</i> <i>предложение</i> <i>Заморозки.- 霜冻。</i> <i>Shuangdong.</i>

	Морфий, с.437).	科夫。吗啡, 页。159) . <i>Shuangdong. Dimian you ying you ganzao. Wo yanzhe he bian de xiaolu zoule yi juan er, yinwei jihu de bu dao renhe xinxian de kongqi.</i>	
10.	<i>Приятный вечер</i> (А.В. Вампилов. Старший сын, с.134).	<i>愉快的夜晚。</i> (万彼罗夫。大儿子, 页 134) . <i>Yukuai de yewan.</i>	<i>Односоставное номинативное предложение</i> <i>Приятный вечер.-愉快的夜晚 Yukuai de yewan.</i>
11.	<i>Сумерки. Звезды. Курс норд-ост.</i> Вдруг слышим крик вдали: «Ва-ва-ва-ва». Что это? По рассказу опытного беглеца Кудлы – так казахи отгоняют волков от овец (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.152).	<i>黄昏。星辰。方位东北。</i> 我们艰难地走着。突然, 远处传来一声叫喊: “哇……哇!” 这是什么? 记得有经验的逃跑者库德拉说过, 哈萨克人就是这样喊着赶开羊群附近的狼的。(鲁迅。一只小白猫, 页 192) 。 <i>Huanghun. Xingchen.</i> <i>Fangweidongbei. Women jian nan de zouzhe. Turan, yuan chu chuan lai yisheng jiaohan: “Wa-</i>	<i>Односоставное номинативное предложение</i> <i>Сумерки. Звезды. Курс норд-ост. 黄昏。星辰。方位东北。 Huanghun. Xingchen. Fangweidong bei.</i>

		wa!” Zhe shi shenme? Jide you jingyan de taopao zhe ku de la shuoguo, hasake ren jiushi zheyang hanzhe gan kai yang qun fujin de lang de.	
12.	<i>Арест. Единственная очная ставка с Лозовским. Их прежний разговор и не обсуждается следователем (А.Солженицын.Архипелаг ГУЛАГ, с.263).</i>	<i>逮捕。只一次当面对质。(亚历同洛佐夫斯基作了唯一的山大索尔尼琴。古拉格群岛页295)。Daibu.Zhi tong luo zuo fu si ji zuole wei yide yici dangmian duizhi.</i>	<i>Односоставное номинативное предложение 逮捕.-Арест. Daibu.</i>
13.	<i>Сын степей! И скакал бы ты своей дорогой! Чем помешал тебе этот бедняга? (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.184).</i>	<i>草原的儿子啊! 你骑马走你自己的路多好呢! ? 这个穷小子什么地方妨碍了你? (鲁迅。靠意志逃跑与靠技术逃跑, 184 页)。 Caoyuan de erzi a! Ni qima zou ni ziji de lu duo hao ne! ? Zhege qiong xiaozhi shenme defang fang'aile ni?</i>	<i>В китайском языке наблюдается обратный порядок слов: Сын степей! 草原的儿子啊! Caoyuan de erzi a!</i>

Таким образом, анализ бытийных номинативных предложений в современном русском языке и способов их передачи на китайский язык

показывает, что отсутствие глагола в бытийных номинативных конструкциях русского и китайского языков имеет системную языковую природу.

Анализ способов и средств передачи бытийных (экзистенциальных, описательных) номинативных предложений в русском языке и способы их передачи на китайский язык на материале произведений русской художественной литературы свидетельствует о том, что данным конструкциям соответствуют, в основном, их китайские аналоги, что подтверждает факт существования данных типов односоставных предложений в китайском языке.

Анализ немногочисленных произведений китайских писателей дал нам возможность также выявить собственно-бытийные (экзистенциальные) предложения в китайском языке: 北京。军事博物馆。(方杰。荣与辱, 6页)。*Beijing. Junshi bowuguan* (Fang Jie. Rongyuru). Пекин. Военный музей (Фан Дже. Затонувший корабль, с.6) 地地道道的东亚蒙古人种-*Didi daodao de dongya tengguren zhong* (Подлинная восточноазиатская монгольская раса). 星期日的早晨, 我揭去一张隔夜的日历, 向着新的那一张上看了又看地说: “啊, 十月十日, 今天原来正是双十节。这里却一点没有记载!” *Xingqiri de zaochen, Wo jiequ yizhang geye de rili, xiang zhe xin di na yizhang shang kan le you kande shuo* (鲁迅。头发的故事, 34页) *Воскресное утро, я снял календарь с ночевкой, посмотрел на новый и сказал: «О, 10 октября – сегодня именно Двойная десятка. Здесь нет записей!»* (Лу Синь, Рассказ о волосах, с.34).

1918 夏。上海莫利爱路号 (今香山路 7 号) 孙中山寓所。1918 *Xia. Shanghai Mo li ai lu hao (jinxiang shan lu 7 hao) Sun zhongshan yusuo.* (方杰。沉浮中山舰, 页 76). - *Лето 1918 года. Резиденция Сунь Ятсена, улица Моли Лав, номер 7, (ныне улица Сяньшань), Шанхай.* 1968 年 5 月。汀城武汉。梅雨时节。辛亥革命 75 周年纪念活动尚在筹备之中 (方杰。沉浮中山舰, 页 228)。1968 *nian 5 yue. Ting cheng wuhan. Meiyu shijie. Xinhai geming 75 zhounian jinian huodong shang zai choubei zhi zhong.* – *Май 1968 года. Тинчэн Ухань. Сезон*

дождей. 75-я годовщина революции 1911 года все еще находится в стадии подготовки.

黑漆漆的, 不知是日是夜。Heiqiqide, bu zhi shi ri shi ye. (鲁迅。狂人日记, 10页)。– Глубокая тьма, не знаю: день или ночь (Лу Синь. Записки сумасшедшего, с.10). 1995年11月底, 马尾港。这是我们寻访中山舰的第一站。1995 nian 11 yuedi, Maweigang. Zheshi women xunfang zhong shan jian de diyizhan (方杰。马尾余晖, 页4)。Конец ноября 1995 года, порт Мавэй. Это наша первая остановка для посещения корабля Чжуншань (Фан Дже. Затонувший корабль, с.4).

好香的干菜, ---听到了风声了么?”赵七爷站在七斤的后面七斤嫂的对面说。(鲁迅。风波, 40页) “Naoxiang de gancai,-ting dao le fengsheng le me?” Zhao qi ye zhan zai qijin de houtian qijin saode duimian shuo. «Хорошие душистые сухие овощи, - ты слышал ветер». Чжао Ци встал позади Ци Джана и сказал противоположной стороне. (Лу Синь, Буря, с.40).

他惘然的坐着, 仿佛有些醉了。“阿阿, 可爱的嘴唇……”他想。门幕忽然挂起。劈柴运进来了。(鲁迅。幸福的家庭, 138页) Ta wangran de zuozhe, fangfu youxiezuile. “A a, ke'aide zuichun……” Ta xiang. Menmu huran guaqi. Pichai yunjin lai le. Он сидел молча, как будто пьян. «Ах, милые губы...», - подумал он. Занавес внезапно висит. (Лу Синь, Счастливая семья, с.138). 仁厚黑暗的地母呵, 愿在你怀里永安她的魂灵! (鲁迅。阿长与, 页323). Renhouhei'an de dimuhe, yuan zai ni huai li yong'an ta de hunling! Добрая и темная земля, пусть ее душа будет в твоих объятиях навсегда! (Лу Синь, Чанг и «Классика гор и морей», с.323).

Это дает нам основание считать подтвержденным факт существования бытийных номинативных предложений в русском и китайском языках.

Однако распространенные и осложненные номинативные экзистенциальные конструкции часто передаются их содержательными семантическими эквивалентами, характерными для китайского языка.

2.2. Указательно-бытийные номинативные предложения русского языка и способы их передачи на китайский язык

Наблюдения над способами передачи указательно-бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык показывают, что наиболее продуктивным способом передачи являются двусоставные предложения: с сочетанием указательного местоимения 这-zhe (это) + глагол связка 是-shi (быть, являться) = 这是-zhe shi (это есть, является)+ имя основа,这儿有 (здесь есть, имеется+существительное): *Вот моя карточка, паспорт и приглашение...* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.22). –这是我的卡, 护照和邀请- *Zhe shi wode ka, huzhao he yaoqing* (буквально: Это есть моя карточка, паспорт и приглашение) ...; *Вот вам телефон* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.100). –这是你的手机– *Zhe shi nide shouji* = Это есть твой мобильный телефон); *Вот контракт* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.103). –这是合同 – *Zhe shi hetong*. *Вот мерзавка!* (Ю.Поляков. Грибной царь, с.91). - 这是一个败类! - *Zhe shi yige bailei!* *Вот проклятые собаки...Чего они, как ты думаешь, разбесились!..* (Булгаков. Роковые яйца, с.104). -这是该死的狗.....你觉得他们生气了什麼? ...– *Zheshi gaisi de gou...Ni jue de tamen shengqi le shenme?* (布尔加科夫。致命的鸡蛋, 第页 104) 。 *Вот они, ключи...* (М. Шолохов. Тихий Дон, с.286). 这是钥匙·Не волнуйтесь, Лагутин! *Вот вода.* - 拉古京, 别激动! 这儿有水 (米哈伊尔·肖洛霍夫。静静的顿河, 第 286 页)。(букв.: Здесь есть вода=здесь имеется вода).

В толковом китайско-русском словаре приводятся следующие значения слова 这 Zhe – это, этот, вот, вот и [46,1162]. Отсюда продуктивность такого перевода бытийных предложений русского языка на китайский язык.

Указательно-бытийные номинативные предложения русского языка также передаются на китайский язык при помощи глагола 瞧 - qiao и 瞧吧 - qiaoba – посмотри, погляди: *Видишь вот он, наш служивый!* – плача, воскликнул дед Гришака и припал к плечу вставшего Митьки (М.Шолохов. Тихий Дон, с.70). –

yinliao. (Вот, наш напиток или Здесь, наши напитки). Вот высшее достижение суда (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.158). - 这就是审判的最高成就 (Букв.: это высшее достижение суда) *Zhe jiushi shenpan de zuigao chengjiu* (Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.158). - Вот что такое первая камера! (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.163). - 这就叫做第一个监室! (букв.: Это называется первая камера) *Zhe jiu jiao zuo diyige jianshi!* (Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.163). - И вот еще одна революция (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.172). - 接着又发生了一次革命。 (букв.: Потом была еще одна революция) *Jiezhe you fasheng le yici geming.* (Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.172). - Вот и вся еда (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.184). - 这就是全部干粮。 (букв.: Это все сухой корм = Это все сухая еда). *Zhejiu shi quanbu ganliang.* (Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.184).

Иногда семантика указательно-бытийных предложений передается при помощи, конструкций, характерных для китайского языка:

Вот одно простое и типичное трибунальское дело (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.262). - 这里讲一件简单而典型的军事法庭审理的案件 (Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.262). - (Вот (здесь) простой и типичный случай военного суда) *Zheli jiang yijian jian dan er dian xingde jun shi fa ting Shenli de anjian.* Вот основные подсудимые (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.292). - 主要被告如下 (Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.292). *Zhuyao bei gao guxia* (Основными ответчиками являются следующие).

Указательно-бытийные номинативные предложения с частицами **ВОТ И** передаются при помощи сочетания **那** (это, тот) + глагол связка **是** (быть, являться): *Вот и околица* (Тургенев. Записки охотника, с.129). - 那是郊区 (тот есть пригород), а также специальными конструкциями, передающими семантику русских указательно-бытийных номинативных предложений: *Вот и вокзал!* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.18). - 终于到达了车站! (букв.: Наконец

приехали на вокзал!)-(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第9页)。(букв.: На станцию, наконец, прибыл!).

Вот уже и сентябрь. Как-то мы проживем здесь зиму! (Чехов. Дядя Ваня, с.310). - 现在已经是九月了 (Сейчас сентябрь). 谁知道冬天又会给咱们带来什么情形呢? (安东巴甫洛维奇奇诃夫 .万尼亚舅舅, 第44页). Xianzai yijingshi jiu yue le. Shei zhidao dongtian you hui gei zanmen dai lai shenme qingxing ne?

Ну, вот и Наталия Ивановна. Здравствуйте, моя милая! (А.П.Чехов. Три сестры, с.351). -啊, 娜达里雅-伊凡诺夫娜, 你可来了! 日安, 我的亲爱的! (安东巴甫洛维奇奇诃夫.三姐姐, 第105页). -A, Na da li ya – Yi fan nuo fu na, Ni ke lai le! Ri an, Wo de qin ai de!

Вот тебе французские горчишники (Булгаков. Тьма Египетская, с.410). -取些法国芥末弄成药膏。(米哈伊尔布尔加科夫。像埃及的夜一样黑, 第39页)。

Вот письмо. С оказией привезли...(Булгаков. Морфий, с.418). -“你的信。有人碰巧要到城里来, 就给捎过来了”。(米哈伊尔布尔加科夫。吗啡, 第128页)。
Ni de xin. You ren pengqiao yao dao cheng li lai, jiu gei shao guo lai le (вот письмо-Твое письмо).

Наши исследования показали, что самым регулярным способом передачи указательно-бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык являются местоимения *这是 – zhe shi (это есть), 就是 Jiushi (как раз есть), 那是* в структуре двусоставного предложения и особые синтаксические конструкции, передающие содержание указательно-бытийных номинативных предложений.

Способы передачи бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык

Таблица 2

№	Русский язык	Китайский язык	Примечание
I	II	III	IV
1.	<i>Вот письмо. С оказией</i>	<i>你的信。有人碰巧要到城</i>	<i>你的信 Ni de</i>

	<i>привезли... (Булгаков. Морфий, с.418).</i>	里来，就给捎过来了”。 (米哈伊尔布尔加科夫。吗啡，第 128 页)。Ni de xin. Youren pengqiao yao dao cheng li lai, jiu gei shao guo lai le.	xin.= 这就是信 Твоё письмо
2.	<i>Вот новая власть... (Булгаков. Морфий, с.435).</i>	我们有了新政府。(米哈伊尔布尔加科夫。吗啡，页。155)。Women youle xin zhengfu.	(букв.: Мы имеем (имели) новое правительство = У нас новое правительство.
3.	<i>Выходите из вагона, живо! – Вот они, мерзавцы, предатели казачества! – крикнул с облитого толпой перрона какой-то длинноусый офицер (М. Шолохов. Тихий Дон, с.233).</i>	你们马上下车，快点儿！“这就是他们，坏家伙，哥萨克的叛徒！”一个留着长长的上嘴胡的车官在挤满了人的站台上吆喝道。 Nimen mashang xiache, kuai dianer! Zhe jiu she tamen, huai jia huo, Ge sa ke de pantu! Yi ge liuzhe changchang de shang zui hu de cheguan zai jiman le ren de zhan taishang yaohedao.	这就是他们，坏家伙，哥萨克的叛徒！ Zhe jiu she tamen, huai jia huo, Ge sa ke de pantu! (букв.:Это как раз есть они, плохой парень, предатели казачества!- двусоставное предложени).
4.	<i>Снаряжайте казаков зараз же. Через Наголинскую волость идет Подтелков с Красногвардией. Вот</i>	请您马上把哥萨克们动员起来。彼得捷尔柯夫带着红军要从纳郭林乡经过。	这是命令 Вот приказ. (буквально: Это есть

	<i>приказ.</i>	这是命令。Qing Nin mashang ba Ge sa ke men donngyuan qilai. Bi de jie er kef u daizhe hongjun cong ne guo lin xiang jingguo. Zhe shi min ling.	<i>приказ=это есть приказ)这是命令。Zhe shi min linng.</i>
5.	<i>Вот самый доподлинный казак! (М. Шолохов.Тихий Дон, с.14).</i>	这是道地的哥萨克! Zheshi daodi de Gesake!	<i>Это есть настоящий казак!</i>
6.	<i>Вот и дурак! Женился бы, обрадованно подхватил смотритель (М.Шолохов. Тихий Дон, с.35).</i>	“真是傻瓜! 娶了老婆就好啦。场长高高兴兴地随口说。Zhen shi shagua! Qu le laopo jiu hao la. Chang chang gao gao xing xingdi sui kou shuo.	<i>真是傻瓜! Zhen shi shagua! - букв.:действительно является дураком(есть дурак)</i>
7.	<i>Вот и следователь (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.124).</i>	侦察员终于来了。(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 157 页)。Zhenchayuan zhongyu lai le.	<i>Бытийное номинативное предложение: вот и + И.п. 侦察员终于来了。Букв.: Наконец пришел следователь - двусоставное</i>
8.	<i>Вот мои документы (М. Шолохов. Тихий Дон, с. 207).</i>	这是我的证件。Zheshi wode zhengjian.	<i>Букв.: это есть мой документ.-这是我的证件。Zhe shi wo de zhengjian.</i>

10	<i>Вот и дорога</i> (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.148).	<i>前面就是大路。</i> (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 186 页)。 <i>Qianmian jiushi dalu.</i>	<i>Бытийное номинативное предложение: 前面就是大路。 - Впереди как раз есть большая дорога</i>
11	<i>Вот и остановка автобуса.</i> (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.177).	<i>来到一个公共汽车站。</i> (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 227 页)。 <i>Lai dao yige gonggong qiche zhan.</i>	<i>Бытийное номинативное предложение: вот и + И.н. Вот и остановка автобуса.- 来到一个公共汽车站。 Lai dao yige gonggong qiche zhan.- (букв.: дошли до автобусной остановки</i>

Если обобщить наблюдения над всеми разрядами указательно-бытийных номинативных предложений и их переводами на китайский язык, следует отметить, что китайские аналоги передают, прежде всего, две основные составляющие семантики указательно-бытийных предложений: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для китайского языка.

2.3.Оценочно-бытийные номинативные предложения в русском языке и способы их передачи на китайский язык

Оценочно-бытийные предложения характеризуются значительной оценкой наблюдаемого предмета посредством использования качественных прилагательных с местоимениями *какой, какая, какое, какие* 多么 *Diome*, а также сочетаниями *что за, ай да* и т.п., они усиливают, улучшают эмоциональность предложения:

Прошла гроза. *Какой хороший воздух!* (А.П.Чехов. Дядя Ваня, с305). - 暴风雨过去了, 多么新鲜的空气呀! (安东巴甫洛维奇奇诃夫. 万尼亚舅舅,第 37 页).=
Какой + определение + подлежащее- Baofeng yu guoqi le, diome xinxian de kongqi ya!- букв.: *какой + свежий + воздух*

Какая мучительная ночь! (совпадает) (А.П. Чехов. Три сестры, с.383). 多么痛苦的一夜呀! *Diome tongku de yi ye ya!* = *Какая + определение + подлежащее.*

Какой изумительный сад! Белые массы цветов, голубое небо...(А.П.Чехов. Вишневый сад, с.420). 多么美丽的园啊! 这一丛一丛的白花, 上边衬着一片碧蓝的长空! 。 。 。 (安东巴甫洛维奇奇诃夫. 樱桃园, 第 202 页). *Diome (какой)+meilide (изумительный, красивый)+ yuan(сад) + восклицательная частица a!* *Zhe yicong yicong de baihua, shangbian chenzhe yipian bi lan de changkong!...*= *Какой + определение + подлежащее.*

А какой громадный пожар! (А.П.Чехов. Три сестры, с.383). 多么大的火啊! (安东巴甫洛维奇奇诃夫 .三姐姐, 第 152 页). *Diome da de huo a!*

Какая прелесть! (А.П.Чехов. Три сестры, с.362). 多么漂亮呀! (安东巴甫洛维奇奇诃夫 .三姐姐, 页 122).*Diome piaoliang ya!*= *Какая+подлежащее+ восклицательная частица 呀(ya).*

Какая же уютная жизнь! – шахматы, книги, пружинные кровати, добротные матрасы, чистое белье. (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.168). 多么舒适的生活! *Какая уютная жизнь!* 象棋, 书籍, 弹簧床, 厚厚的垫子, 干净的被单(干净的亚麻). *Diome shushi de sheng huo! ---xiangqi, shuji, tanhuang*

chuang, houhou de dianzi, ganjing de beidan. (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第 184 页)。

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в русском и в китайском языках оценочно-бытийные номинативные предложения имеют одинаковый синтаксический рисунок: местоимение какой - 多么 *duoma*, 什么 – *shen ma* прилагательное+ существительное.

Оценочно-бытийные предложения представляют более многочисленную группу номинативных конструкций как в русском, так и в китайском языке. Оценочно-бытийные конструкции усиливают экспрессивность высказывания. В них находят отражение специфика оценки события современности, общественная и духовная жизнь, деятельность героев. Используются выражения восхищения, прославления, печали, возмущения.

Такой способ передачи на китайский язык наблюдается и в номинативных оценочно-бытийных конструкциях типа что за + существительное: *Молодцы! Золотой народ! Ах, что за молодцы!* (А.П.Чехов. Три сестры, с.375).- *这些勇敢的男儿啊! 个个都是心地高贵的! 多么勇敢的小伙子, 真没有见过啊!* (安东巴甫洛维奇奇诃夫 .三姐姐, 第 141 页). *Zhe xie yonggan de nan'er a! Ge ge dou shi xin di gao gui de! Duome yong gan de xiao huo zi* (буквально: Какой смелый молодой человек), *zhen mei you jian guo a!*

Ах, бестолочь! Да соревнования и ударничество! Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе? (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.92). - *啊呀, 笨蛋! 当然是搞社会主义竞赛和突击手运动嘛* (见照片 20) (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第 97 页)。 *Ai ya, ben dan! Dangran shi gao shehui zhuyi jingsai he tuji shou yundong ma (jian zhaopian 20)!*

О, свободолюбивые «левые» мыслители Запада! О, левые лейбористы! О, передовые американские, германские, французские студенты! (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.495). - *啊, 酷爱自由的西方“左派”思想家们! 啊, 英国工党的左派分子们! 啊, 美国, 德国, 法国的进步大学生们!* (亚历山大索尔尼琴。

古拉格群岛，第 642 页)。A, ku'aiziyou de xifang "Zuopai" enxiang jiamen! A, yingguo gongdang de zuopai fen zi men! A, meiguo, deguo, faguo de jinbu daxueshengmen!

О, какая сила анализа! И какая же ангельски - большевистская кротость (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.284). (переводчик: *哦，多么强大的分析能力！以及天使般的布尔什维克温柔。* - *噢，怎样的分析力量！怎样的安琪儿般的布尔什维克的驯服！* (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第 323 页)。O, zen yang de fenxi li liang! Zen yang de anqi'er ban de bu'ershen wei ke de xunfu!

О, возвышенные соподвижники Карла Моора! О, мятежный романтик Челкаш! О, Беня Крик, одесские босяки и их одесские трубадуры! ... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.355). - *哦，卡尔·摩尔的崇高伙伴！哦，叛逆的浪漫切卡什！哦，贝内亚溪，奥德萨赤脚和他们的奥德萨喇叭！ - 啊，卡尔·莫尔的高尚战友！啊叛逆成性的浪漫主义者切尔卡什！啊，宾涅克，敖德萨的浪人和敖德萨的吟游诗人！* (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第 410 页)。A, Ka'er Mo er de gaoshang zhanyou! A, panni cheng xing de langman zhuyi zhe qie er kashen! A, bin nie ke li ke, Ao de sa de langren he Ao de sa de yin you shiren!

Об этом сидетьствуют переводы оценочно-бытийных номинативных конструкций китайского языка на русский язык: *多么幸福！多么幸福 Duome xing fu! Какое счастье! Что за счастье!* (Китайско-русский словарь, с.222). *这么黑的夜，这么大的风，这么高的浪！ - Zheme hei de ye, zheme da de feng, zheme gao de lang. - Такая темная ночь, такой сильный ветер, такая высокая волна!*

Номинативные предложения оценочно-бытийного значения, включающие в свой состав междометие «о», передаются на китайский язык конструкцией: *О молодость, чудная, прекрасная, молодость!* (А.П.Чехов. Три сестры, с.353). *啊！青春啊，美丽而又迷人的青春啊！* (安东巴甫洛维奇奇诃夫 .三姐姐，第 108 页)。A! Qing chun a, Meili er you mi ren de qingchun a!

О, апрельское небо! (А.Солженицын. Архипелаг Гулаг, с.188) *啊，四月的天空呀！* A, si yue de tiankong ya! (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第 206 页)。

О, пылание! О, спички! Думали, что вы будете гореть десятилетия...(А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.95). - *啊, 火苗! 啊, 火柴棍!* (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 99 页)。 *A, huomiao! A, huochaigun!*

О, мастера по разорению цветущей земли! (А.Солженицын. Архипелаг Гулаг, с.43). - *噢, 坏繁荣的大地的行家们啊!* (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 44 页)。 *O, huai fan rong de da di de hangjia men a!*

Номинативные конструкции с междометием «О!» являются единицами высокого стиля, употреблялись в текстах приподнятого, торжественного характера: *О счастье! Роскошные, чудные, изумительные глаза, каких я не видел ни у одной женщины ...* (А.П.Чехов. Три сестры, с.369). *啊! 我的愉快阿! 啊! 幸福啊! 这一对眼睛啊, 多么美丽, 多么可爱, 我从来没看见哪个女人生过这么好的眼睛啊。。。。* *A! Wo de yu kuai a! A! Xingfu a! Zhe yi dui yanjing a, duome meili, duo me ke ai,wo cong lai mei kan jian na ge nu ren sheng guo zhe me hao de yanjing a ...*(安东巴甫洛维奇奇诃夫.三姐姐, 第 131 页)。

О, чудо! О, преображение вознесения! (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.95). - *噢, 奇迹! 噢, 变容与升天!* (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 98 页)。 *O, qiji! O, bian rong yu sheng tian!*

Часто в структуру оценочно-бытийных предложений русского и китайского языков входят определения-прилагательные.

Оценочно-бытийные номинативные предложения русского языка типа определение (имя прилагательное) + подлежащее (существительное) передаются на китайский язык также их структурно-семантическими эквивалентами: *Великолепная чудная женщина!* (А.П.Чехов. Три сестры, с.358). - *美丽的, 动人的女人啊!* *Meili de, dong ren de nu ren a!*

Грубый, невоспитанный человек! (А.П.Чехов. Трисестры, с.363). - *好粗野的, 没教养的人哪!* (букв.: *Грубый, некультурный (невоспитанный) человек!*) (安东巴甫洛维奇契诃夫.三姐姐, 第 123 页)。 *Naо si ye de, mei jiao yang de ren na!*

Удивительное дело! (А.П.Чехов. Трисестры, с.385). *真奇怪呀!* (安东巴甫洛维奇奇诃夫. 三姐姐, 第 154 页). *Zhen qi guai ya!*

Фантастический мир! (совпадает) (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.35). - *幻想般的世界!* (亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 第 35 页). *Huan xiangban de shijie!*

Анализ способов передачи русских оценочно-бытийных предложений показывает, что наиболее продуктивными моделями построения именных структур оценочно-бытийной семантики в русском и китайском языках являются следующие:

а) какой + определение (прилагательное) + подлежащее (имясуществительное);

б) что за + существительное;

в) о + имя существительное;

г) имя прилагательное + имя существительное.

В китайском языке в отличие от русского языка кроме восклицательного знака употребляются еще и восклицательные частицы, 啊-а, 呀-ya, 啊呀-Aiya,

Иногда наблюдается передача номинативных конструкций типа какой + определение + подлежащее в конструкции типа:

Какое роковое заблуждение! (Е. Б. Пастернак. Доктор Живаго, с.118). “*这是多么致命的迷误*” *Zhe shi duome zhi ming de mi wu.* (帕斯捷尔纳克. 日瓦戈医生, 第 143 页)。

Какое разительное подтверждение прогнозов Мудрейшего из Мудрейших! *最最英明的人的预言得到了多么惊人的证实!* (亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 第 243 页). *Zui zui ying ming de ren de yu yan de dao le duome jingren de zhengshi!* (букв.: *Как удивительны были предсказания самых мудрых людей!*).

Какая древнерусская, святорусская затея! (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.292). - *真是古俄罗斯的, 神圣俄罗斯的传统作风!* (亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 第 329 页). *Zhen shi gu E luo si de, shen sheng e luo si de chuantong*

zuofeng! (Это действительно древнерусский, традиционный стиль священной Руси!)

Что ж за шутки. Все сгорело? (А.П.Чехов. Три сестры, с.378). - 还拿这个开玩笑呢。真古怪。真的都烧光了吗? (安东巴甫洛维奇奇诃夫. 三姐姐, 页145). *Hai na zhe ge kai wanxiao ne. Zhen guguai. Zhen de dou shaoguang le ma?*

Конструкции типа ну и ночь! (А. В. Вампилов. Старший сын, с.21) передаются на китайский язык следующей конструкцией. 嗯, 晚上! (万彼罗夫. 大儿子, 第21页) . *N, wanshang!*

Основные способы передачи оценочно-бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык нашли отражение в следующей таблице.

**Способы передачи оценочно-бытийных номинативных предложений
русского языка на китайский язык**

Таблица 3

№п \п	Русский язык	Китайский	Примечание
1.	<i>Какая глупость!</i> (А. В. Вампилов. Старший сын, с.192).	什么 废话! (万彼罗夫. 大儿子, 第 192 页) <i>Shenme feihua.</i>	<i>Совпадает:</i> <i>Какая глупость!</i> 什么 废话! <i>Shenmefeihua.</i>
2.	<i>Какая прелесть!</i> (А.П. Чехов. Три сестры, с.362).	多么漂亮呀! (安东巴甫洛维奇奇诃夫 .三姐姐, 第122 页). <i>Dume piaoliang ya!</i>	<i>Совпадает:</i> <i>Какая прелесть!</i> 多么漂亮呀! <i>Dume piaoliang ya!</i>
3.	<i>Какой вечер! Какой воздух!</i> (А.В.Вампилов. Старший сын, с.262).	多么好的夜晚! 多么好的空气! (万彼罗夫. 大儿子, 第 262 页) <i>Zhen</i>	<i>Данная конструкция синонимична конструкции: 多</i>

		<i>wanshang hao ! Shenme kongqi!</i>	么一夜啊! 什么空气! =Какой вечер! Какой воздух!
4.	<i>Какое несчастье!</i> (А.В. Вампилов. Старшийсын, с.109).	多么不幸啊! (万彼罗夫。大儿子, 第 109 页) <i>Duo me buxing a!</i>	<i>Совпадает: Какое несчастье-多么不幸啊!</i> <i>Duo me buxing a!</i>
5.	<i>Какая мощь предвидения!</i> (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.297).	多么强大的预见力! (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 334 页)。 <i>Duo me qiang da de yujian li!</i>	<i>Совпадает: Какое мощное предвидение! 多么强大的预见力! Duo me qiang da de yujian li!</i>
6.	<i>Ах, умница, ах, мастера заделки!</i> (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.436).	好一些聪明人啊! 不愧为填塞漏洞的专家! (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第 563 页)。 <i>Haо yixie congming ren a! Bu kuiwei tian se lou dong de zhuan jia!</i>	<i>Оценочно-бытийные номинативные предложения: какой, ах, о, Ах, умница, ах, мастера заделки! 好一些聪明人啊! 不愧为填塞漏洞的专家!</i>
7.	<i>О, свободолюбивые «левые» мыслители</i>	啊酷爱自由的西方“左派”思想家们! 啊, 英国	<i>Оценочно-бытийные</i>

	<p><i>Запада! О, левые лейбористы! О, передовые американские, германские, французские студенты! (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.495).</i></p>	<p>工党的左派分子们! 啊, 美国, 德国, 法国的进步大学生们! (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 第642页)。A, ku'ai zi you de xifang "zuopai" en xiang jia men! A, yingguo gong dang de zuopai fen zi men! A, meiguo, deguo, faguo de jinbu de xueshengmen!</p>	<p>номинативные предложения: о + и.п. существительных О, свобододолюбивые «левые» мыслители Запада! О, левые лейбористы! О, передовые американские, германские, французские студенты! 啊酷爱自由的西方“左派”思想家们! 啊, 英国工党的左派分子们! 啊, 美国, 德国, 法国的进步大学生们!</p>
8.	<p><i>О, какая сила анализа! И какая же ангельски-большевистская кротость (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.284).</i></p>	<p>переводчик: 哦, 多么强大的分析能力! 以及天使般的布尔什维克温柔). О, duome qiang da de fenxi neng li! Yi ji tian shibande bu'er shen wei ke wen rou)</p>	<p>Оценочно-бытийные номинативные предложения: о + какая же + И.п. существ. О,</p>

			какая сила анализа! 哦, 多 么奇怪的感觉!
9.	<i>О, странное ощущение! Смотреть в лагерной столовой постановку профессиональных актеров-зэков. Смех, улыбки, пение, белые платица, черные стюркуи... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.284).</i>	哦, 多么奇怪的感觉! 在 营地食堂观看专业囚犯的 制作。笑声, 微笑, 唱 歌, 白色连衣裙, 黑色外 套..... (亚历山大索尔尼 琴。古拉格群岛, 第 284 页) 。 <i>переводчик: О, странное чувство! Наблюдайте за производством профессиональных заклученных в лагерной столовой. Смех, улыбка, пение, белое платье, черное пальто ...)</i> (Солженицын. Острова ГУЛАГ, с. 284).	Оценочно- бытийные номинативные предложения: <i>о</i> + <i>сущ. – и.п.О,</i> <i>странное</i> <i>ощущение! 哦,</i> <i>多么奇怪的感觉!</i>
10	<i>И что за чудо? (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.388).</i>	<i>多么奇怪! (Какое чудо? Что за чудо?) (亚历山大 索尔尼琴。古拉格群岛, 第 498 页)。</i> <i>Duo te qiguai!</i>	Оценочно- бытийные номинативные предложения: <i>и</i> <i>что за +</i> <i>И.п.сущ.И что</i> <i>за чудо? 多么奇</i> <i>怪!</i>

11	<p><i>О, святая простота!</i> (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.93).</p>	<p>啊，神圣的天真！<i>A,shen sheng de tian zhen!</i> (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第96页)。</p>	<p>Совпадает: Святая невинность!О, святая простота! 啊， 神圣的天真！ <i>A,shen sheng de tian zhen!</i></p>
12	<p><i>Милая бесстрашная девушка!</i> Как быстро ты прошла, как, верно, усвоила притюремную науку! (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.49).</p>	<p>可爱的无畏的小女孩啊！ 难为你那么快就学会，就正确地掌握了监狱生活这门科学！(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，第59页)。 <i>Ke'ai de wuwei de xiao nuhai a! Nanwei ni name kuai jiu xuehui, jiu zhngque de zhangwole jianyu shenghuo zhe men kexue!</i></p>	<p>Оценочно-бытийные номинативные предложения: И.п. существ. <i>Милая бесстрашная девушка!</i> 可爱的无畏的小女孩 啊!</p>
13	<p><i>Удивятся: что за циничное, что за отчаянное состояние умов?</i> (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.44).</p>	<p>什么玩世不恭，什么绝望的心境？ <i>Shen me wan shi bugong, shen me jue wang de xinjing?</i> - Какое циничное и отчаянное настроение?</p>	<p>Оценочно-бытийные номинативные предложения: что за + суц. И.п. что за циничное, что за отчаянное состояние умов?</p>

			什么玩世不恭， 什么绝望的心境？ <i>Shenme wan shi bu gong, shenme jue wang de xinjing?</i>
14	<i>Какая чудесная река!</i> (А.П. Чехов. Три сестры, с.342).	多么绮丽的一条河呀！(安东巴甫洛维奇奇诃夫 .三姐姐, 第 94 页). <i>Duo me qili de yi tiao he ya!</i>	<i>Совпадает: Какая чудесная река! 多么绮丽的一条河呀! Duo me qili de yi tiao he ya!</i>
15	<i>Какая прелесть!</i> (А.П. Чехов. Три сестры, с.352).	多么好呀！(安东巴甫洛维契诃夫 .三姐姐,第 107 页). <i>Duo me hao ya!</i>	<i>Совпадает: Какая прелесть! 多么好呀! Duo me hao ya!</i>
16	<i>Какой чудак!</i> (Чехов. Три сестры, с.370).	多么古怪的人哪！(安东巴甫洛维契诃夫 .三姐姐,第 132 页). <i>Duo me giguai de ren na!</i>	<i>Какой странный человек! = Что за странный человек! Какой чудак! 多么古怪的人哪!</i>
17	<i>Что за наряд!..</i> (Лесков. Железная воля, с.160).	多么一套衣服!.. (莱斯科夫.铁意志, 第页 160) = 什么衣服! <i>Duome yitao yifu!..</i>	<i>Совпадает: Что за наряд!.. 多么一套衣服!..</i>

Итак, сравнительный анализ значительных оценочно-бытийных предложений русского языка, а также их переводов на китайский язык свидетельствует о том, что в русском и китайском языках они имеют одинаковый синтаксический рисунок, т.е. в китайском языке они имеют соответствующие аналоги.

2.4. «Именительный представления» в русском языке и способы его передачи на китайский язык

Как показывает анализ большого количества примеров именительного представления в русском языке и способов и средств его передачи на китайский язык, в переводящем языке имеются соответствующие аналоги:

Самовластие. Самодурство. В этом лагерщики вполне сравнялись с худшими из крепостников 18 и 19 века (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.452). - 独断专行。任意胡为。在这方面，营吏们和十八，十九世纪最坏的农奴主完全可以媲美。 *Du duan zhuan xing. Ren yihu wei. Zai zhe fang mian, ying li men he shi ba, shi jiu shi ji zui huai de nong nu zhu quan ke yi bi mei.*

Злость, жестокость. Не было узды ни реальной, ни нравственной, которая сдерживала бы эти свойства. Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.456). - 凶狠残忍。没有任何实际的或道德的笼头可以约束这些天性。在有限的人们手里的无限权力永远会导致残忍。 *Xionghen can ren. Meiyou renhe shiji de huo dao de de logtou keyi yueshu zhexie tianxing. Zai youxian de renmin shou li de wuxian quanli yongyuan hui dao zhi canren.*

Новочеркасск! Из роковых городов России. Как будто мало было ему рубцов гражданской войны, - посунулся ещё раз под саблю.

Новочеркасск! Целый город, целый городской мятеж так начисто слизнули и скрыли! Мгла всеобщего неведения так густа осталась и при Хрущёве, что не только не узнала о Новочеркасске заграница, не разъяснило нам западное радио, но и устная молва была затоптана вблизи, не разошлась, - большинство наших сограждан даже по имени не знает такого события: Новочеркасск, 2 июня 1962

года (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.485). - *新切尔卡斯克!* 它可以说是俄国一个注定会发生最大不幸的城市。好像内战时期给它造成的伤痕还不够似的，它又一次钻到屠刀下面去了。*Xin qie er ka sike! Ta keyi shuo shi eguo de yige zhuding hui fasheng zuida buxing chengshi. Haoxiang neizhan shiqi gei ta zaocheng de shanghen hai buguo shi de, ta you yici zuan dao tudao xiamian qule.*

新切尔卡斯克! 整个城市，整个城市的暴动被彻底干净地镇压下去，被完全全地隐藏起来了！赫鲁晓夫时代也一如既往，使一切消息都消失在一片漆黑中，使人们全都闭目塞听。因此，不仅国外关于新切尔卡斯克事件一无所知，四方电台没有向我们作出解释，甚至那口头传闻的地火也被完全踏灭在该市的周边上，没有蔓延开来。所以国内大部分同胞甚至连这个事件本身也没有听说过。这就是一九六年六月二日的新切尔卡斯克事件。*Xin qie er ka sike! Zhengge chengshi, zhengge chengshi de baodong bei chedi ganhing di zhenya xiaqu, bei wanwanquan de yincang qilaile! He lu xiao fu shi dai ye yiru jiwang, shi yiqie xiao xudou xiaoshi zai yipian qi hei zhong, shi ren men quan dou bi mu se ting. Yinci, bujinguo wai guan xin qie er ka si ke shijian yi wu suo zhi, si fang dian tai mei you man yan kai lai. Suoyi guonei da bufen tongbao shenzhi lian zhege shijian benshen ye meiyou ting shuoguo. Zhe jiushi yijuliu nian liu yue er ri de xin qie er ka sike shijian.*

Роза Иерихона. В живую воду сердца, в чистую влагу любви, печали и нежности погружаю я корни и стебли моего прошлого – и вот опять, опять дивно прозябает мой заветный знак. Отдались, неотвратимый час, когда иссякнет эта влага, оскудеет и иссохнет сердце – и уже навеки покроет прах забвения Розу моего Иерихона (Бунин. Роза Иерихона, с.182). – *耶利哥的玫瑰。* 我把我的往昔的根和颈浸人心的活水中，浸人苦恋与柔情的清纯甘露中，于是我珍藏的小草重又令人惊异地吐出嫩芽。推迟了，那不可回避的时刻这露会干，这心会衰，我的耶利哥的玫瑰也将永远忘尘掩埋。（布宁。耶利哥的玫瑰，页 182）。*Ye li ge de meigui. Wo ba wo de wangxi de gen he jingjinrenxin de huoshuizhong, jinrenkulianyurouqing de qingchunganluzhong, yushiwozhencang de xiaocaozhong*

you ling renjingyi di tuchunenya. Tuichile, nabukehuibi de shike-zheluhuigan, zhe xin hui shuai, wo de ye li ge de meigui ye jiang yong yuan wang chen yan mai.

«Сопротивление! Где же было ваше сопротивление?» (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.23). - 抵抗! 为什么不见你们抵抗? Di kang, wei shen me bujian ni men di kang? (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 页 15)。 - Сопротивление! Почему не вижу ваше сопротивления? (совпадает)

Спесь. Он живет на отдельном острове, слабо связан с далекой внешней властью, и на этом острове он – безусловно первый: ему униженно подчинены все эки, да и вольные тоже (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.450). - 傲气。他生活在一个天高皇帝远的单独的岛屿上。在这个岛上他是绝对的第一号: 所有的犯人都低声下气地服从他, 连自由人也是一样。Ao qi. Ta sheng huo zai yi ge tian gao huang di yuan de dan du de dao y ushang. Zai zhe ge dao shang Ta shijue dui de di yi hao: Suo you de fan ren dou di sheng xia qi de fu cong Ta, lian zi you ren ye shi yi yang.

Нестеровский, учитель английского языка. У себя дома за чайным столом рассказал жене и ее лучшей подруге, как нищий голоден приволжский тыл, откуда он только вернулся. Лучшая подруга заложила обоих супругов: ему 10-й пункт, ей -12-й, обоим по 10 лет. (А квартира? Не знаю, может быть – подруге?) (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 252). - 涅斯杰罗夫斯基, 英语教员。坐在自己家里喝茶的时候进了 (终究是进了·是真的!) 伏尔加一带的大后方如何贫困和饥饿。他刚从那边回来。一个顶要好的女友把他们两夫妇都裹进去了: 男的安上第 10 分条, 女的安上第 12 分条, 各判十年。Nie si jie luo fu siji, Ying yu jiao yuan. Zuo zai zi ji jia li he cha de shihou jin le (zhong jiu shi jiang le – shi zhen de!) Fu erjia yidai de dahou fang ru he pin kun he ji e. Ta gang cong na bian hui lai. Yi ge ding yaohao de nu you ba tamen liang fu fu dou guo jin qu le: nan de an shang 10 fentiao, nu de anshang 12 fentiao, ge pan shi nian.

Гиричевский. Отец двух фронтовых офицеров, он попал во время войны по трудмобилизации на торфоразработки и там порицал жидкий голый суп (так порицал- таки! рот-то все же раскрывал!). Вполне заслуженно он получил за это

58-10, 10 лет. (Он умер, выбирая картофельную кожуру из лагерной помойки. В грязном кармане его нашли фотографию сына, грудь в орденах) (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.252). - 基里切夫斯基, 两个儿子在前军官, 他本人按战时劳力动员令被所到泥炭采掘场, 在那里他对清汤水的食说了几句话 (终究是说过怪说的! 毕竟是张开过嘴的!) 为此罪有应得地依据五十八-10 被判了十年。

(他在劳改营的泔水坑里拣土豆皮的时候死了) Ji li qie fu siji, liang ge erzi zai qian jun guan, ta ben ren an zhan shi lao li dong yuan ling beisuo dao ni tan cai juechang, zai na li ta dui qing tan shui de shi shuo le ji ju hua (Zhong jiu shi shuo guo gu ai shuo de ! Bi jing shi zhang kai guo zuo de!) Wei ci zui youying de di yi ju wushiba- 10 bei pan le shi nian. (Ta zai lao gai ying de gan shui keng li jian tu dou pi de shi hou si le.)

А троцкисты? Чистокровные политические, этого у них не отнять (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.266). - 而托洛茨基分子呢? 纯血统的政治犯! 这是他们不可剥夺的荣耀。Er tuo luo ci ji fen zi ne? Chun xue tong de zheng zhi fan! Zhe shi Ta men bu ke bo duo de rong yao.

А инженеры? Сколько среди них, не подписавших глупых и гнусных признаний во вредительстве, рассеяны и расстреляны (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.263). - 工程师们怎么样? 其中有多少人因为不肯在愚蠢卑鄙的暗害活动供状上签名而被放逐和枪杀? Gong cheng shi men zenme yang? Qi zhong you duo shao ren yinwei bu ken zai yuchun bei bi de anhai huodong gong zhuangshang qian ming er bei fangzhu he qiang sha?

А чтение Есенина? Ведь все мы забываем. Ведь скоро объявят нам: «так не было. Есенин всегда был почитаемым народным поэтом». Но Есенин был – контрреволюционный поэт, его стихи – запрещенная литература. М.Я. Потапову в рязанском ГБ выставили такое обвинение: «как ты смел восхищаться (перед войной) Есениным, если Иосиф Виссарионович сказал, что самый лучший и талантливый – Маяковский? Вот твое антисоветское нутро и сказалось» (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.253). - 读叶赛宁该当何罪? 我们总是健忘的。我看人家很快会向我们宣告: “没有过这样的事! 叶赛宁一贯是受

尊敬的人民诗人”。但叶赛宁确曾是反革命诗人，他的诗歌是查禁的作品。梁赞市国家安全机关对 М Я 波塔波夫的指控是：“约瑟夫维萨里昂诺维奇说过最优秀和最天才的待人是马雅可夫斯基，你怎么竟敢（在战前）赞赏叶赛宁？这是你反苏本质的流露！”*Du Ye sai ning gai dang he zui? Wo men zong shi jian wang de. Wo kan ren jia hen kuai hui xiang Women xuan gao: “mei you guozhe yang de shi!” Ye sai ningyi guai shi shou zun jing de ren min shi ren. Dan ye sai ning que cheng shi fan ge min shi ren. Ta de shige shi chajin de zuopin. Liang zan shi guojia anquan jiguan dui bo ta bo fu de zhikongshi: “Yuesefu weisa li’ang nuo wei qi shuoguo zui youxiu he zui tiancai de dairen shi ma yak e fu si ji, ni zuo me jing gan (zai zhan qian) zanshang yesaining? Zhe shi ni fan su ben zhi de liu lu!*

Наблюдается также передача данных конструкций в китайском языке «номинативом представления», а средством выражения модальности является восклицательная частица 啊! – а, указывающая на эмоциональную окрашенность предложения.

Надежда! Что больше ты – крепишь или расслабляешь? Если бы в каждой камере смертники дружно душили проходящих палачей – не верней ли прекратились бы казни, чем по апелляциям во ВЦИК? Уже на ребре могилы – почему бы не сопротивляться? Но разве при аресте не так же было все обречено? Однако все арестованные на коленях, как на отрезанных ногах, ползли поприщем надежды (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.402). - *希望啊!* 你更多地使人坚强还是使人软弱? 如果在每个监室里死囚们都协力把前来的刽子手掐死 – 这不比向全俄中执委上诉能够更可靠地使死刑终止吗? 但是, 难道在被逮捕时不是也同样没有任何指望了吗? 然而, 所有被捕的人都是在希望的境界里, 象割掉了脚似的用膝盖匍匐爬行。(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 页 459)。

Xiwanga! Ni geng duo di shi ren jian qiang haishi shi ren ruan ruo? Ruguo zai meige jian shi li si qiu men dou xie li ba qian laide gui zi shou qia si zhe bu bi xiang quan e zhong zhi wei shang su nenggou geng ke kao di shi si xiang zhong zhi ma? Danshi, nan dao zai bei daibu shi bu shi ye tong yang meiyou ren he zhi wangle ma? Ran'er,

suo you bei bu de ren dou shi zai xi wangde jing jie li, xiang ge diao le jiao shi de yong xi gai pu fu pa xing.

Данный тип номинативных предложений в русском и китайском языках отличается также порядком слов: Границы человека! Сколько не удивляйся им, не постигнешь... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.470). 人的限度啊! 不论你怎样对它感到惊奇, 你永远不能真正把它摸透... Ren de xian du a! Bu lun Ni zen yang dui Ta gan dao jing qi (буквально: Границы человека! - 人的限度啊! =человеческая граница;

Первая ночь в лагере!.. 劳改营中的第一夜-lao gai ying zhong di yi ye. Вы уже несетесь, несетесь по скользкому, гладкому вниз, и где-то есть ещё спасительный выступ, за который надо уцепиться, но вы не знаете, где он (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.146). - 劳改营中的第一夜-lao gai ying zhong de di yi ye = В лагере первая ночь).

Иногда наблюдается передача «именительного представления» при помощи конструкции 这就是偶然性! zhe jiushi ouranxing! – это как раз(именно) случайность.

Случайность! Случайность, как тот встречный воронок. Случайность, которую невозможно предвидеть! На каждом шагу подстерегают нас в жизни случайности благоприятные и враждебные. Но только в побеге, но только на хребте риска мы познаем всю их полную увесистость (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 148). - 这就是偶然性! 就像迎面飞来了一只乌鸦, 一种完全无法预见的偶然性! 生活道路上几乎每一步都有一些万幸或不幸的偶然性在守候着我们! 但只有在逃亡中, 只有在最危险的, 最紧要的关头我们才会充分感受到偶然性的全部分量。 Zhe jiu shi ou ran xing! Jiu xiang ying mian fei lai le yi zhi niao ya, yi zhong wan qu an wu fa yu jian de ou ran xing! Shenghuo dao lu shang ji hu mei yi bu dou you yi xie wan xing huo bu xing de ouranxing zai shi hou huo zhe women! Dan zhi you zai tao wang zhong, zhi you zai zui wei xian de, zui jin yao de guantou women cai hui chong feng an shou dao ouranxing de quan bu fen liang.

Типологические соответствия русского «именительного представления» в китайском языке нашли отражение в следующей таблице.

**Типологические соответствия «именительного представления» в
китайском языке**

Таблица 4

№	Русский язык	Китайский язык	Примечание
1.	<p><i>Жестокость</i>. А где же при всех предыдущих качествах удержаться было добросердечности? Отталкивая призывные руки тонущих – как же сохранить доброту? Уже измазавшись в кровушке – ведь потом только жесточаешь. Да жестокость («классовая жестокость») и воспевали, и воспитывали, и уж теряешь, верно, где эта черта между дурным и хорошим (Солженицын.</p>	<p>残忍。在上述的种种品性当中，哪里还有慈善心肠的立足之地？当你推开落水者求援的手的时候怎么可能继续保持你的善良？你一旦沾染了鲜血，以后只会变得越加残忍。对残忍（“阶级的残忍”）又是歌颂，又是培养，弄得你确实不知道好与坏之间的界限究竟在哪里。Canren. Zai shang shu de zhong zhong pin xing dang zhong, nail hai you ci shan xin chang de li zu zhi di? Dang ni tui kai luo shui zhe qiu yuan de shou de shi hou zenme keneng ji xu bao te ni de shan liang? Ni yi dan zhan ranle xian</p>	<p><i>Жестокость</i> - 残忍 Canren (жестокость)</p>

	Архипелаг ГУЛАГ, с.544).	xue, yihou zhi huibiande yue jia canren. Dui canren (“jieji de canren”) you shige song, you shipe iyang, nong de Ni que shi bu zhidao hao yu huai zhi jian de jie xian jiu jing zai nali. (совпадает)	
2.	<i>Верность?</i> А по-вашему: хоть кол на голове теши. Эти адепты теории развития увидели верность свою развитую в отказе от всякого собственного развития. Как говорит Николай Адамович Виленчик, просидевший 17 лет: «Мы верили партии – и мы не ошиблись!» Верность – или кол теши? (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.276).	忠实? 照我们看是冥望不灵。这些发展论的信徒把放弃本人的任何发展看做是对发展论的忠实。正如坐了十七年牢的尼古拉·阿达莫维奇·维连奇克说的: “我们始终相信党-我们没有信错!” 忠实还是冥顽不灵? Zhongshi? Zhao women kanshimingwanbu ling. Zhexiefazhanlun de xintu ba fang benren de renhefazhankanzuoshi dui fazhanlun de zhongshi. Zhengruzuo le shiqinianlao Ni gu la –A da mowei qi – Wei lian qi keshuo de: “Women shizhongxiangxin dang –	<i>Верность?</i> - 忠 实? Zhongshi? (верность)

		Women mei you xincuo!" Zhongshi hai shi ming wan bu ling. (совпадает)	
3.	<p><i>Переделка жизни!</i> Так могут рассуждать люди, хотя может быть и выдавшие виды, но ни разу не узнавшие жизни, не почувствовавшие ее духа, души ее. Для них существование — это комок грубого, не облагороженного их прикосновением материала, нуждающегося в обработке. А материалом, веществом, жизнь никогда не бывает. Она сама, если хотите знать, непрерывно себя обновляющее, вечно себя перерабатывающее начало, она сама вечно себя переделывает и претворяет, она сама</p>	<p><i>改造生活!</i> 大家可以这样议论, 议论的人或许还是有些阅历的, 可是他们从来不曾真正认识生活, 每感触到它的精神, 它的心灵。在他们看来, 这种存在是没经过改良的一团粗糙的材料, 需要由他们来加工。然而生活从来就不是材料, 不是物质。如果你想知道, 生活本身就是不断我变新, 永远自我加工的因素, 它永远自我变化, 它本身比我们的愚蠢理论高明得多。 Gai zao sheng huo! Da jia keyi zhe yang yi lun, yi lun de re bhuo xu haishi you xie yue li de, ke shi Tamen cong lai bu zeng zhen zheng ren shi sheng huo, mei gan chu dao ta de jing shen, Ta de</p>	<p><i>Переделка жизни! 改造生活!</i> Gai zao sheng huo! (<i>переделка, изменение жизни</i>)</p>

	куда выше наших с вами тупоумных теорий (Пастернак. Доктор Живаго, с.256).	xinling. Zai Tamen kan lai, zhe zhong cun zai shi mei jing guo gai liang de yi tuan cu cao de cai liao, xu yao you	
4.	<i>Жадность, стяжательство.</i> Эта черта среди лагерщиков -самая универсальная (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.453).	贪婪。贪财。在营利当中这是最普通的特征。 Tan lan. Tan cai. Zai Yingli dang zhong zhe shi zui pu tong de te zheng.	<i>Жадность, стяжательство -贪婪。贪财。Tanlan.Tancai.</i>
5.	<i>Суд?</i> Какая -нибудь Лагколлегия—подчиненный облсуду постоянный суд при лагере, как нарсуд в районе. Законность торжествует! Выступают и свидетели, купленные 3 Отделом за миску баланды (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.324).	<i>法庭?</i> 有个什么劳改营审判委员会, 这是由省法院领导的营内常设法庭, 和区级民法庭一样。法制取得了胜利! 还有证人出庭呢! 不过他们是“第三厅”用一钵菜汤买来的。 <i>Fating?</i> You ge shenme lao gai ying shen pan wei yuan hui, zhe shi you sheng fa yuan ling dao de ying nei chang shi fating, he qu ji min fating yi yang. Fa zhi qu de le shengli! Hai you	<i>Суд?- 法庭? 。Fating?</i>

		zheng ren chu ting ne! Buguo tamen shi “di san ting” yong yi bo cai chang mai lai de.	
6.	<p><i>Побег! Что за отчаянная смелость! – не имея гражданской одежды, не имея еды, с пустыми руками – пройти зону под выстрелами – и бежать – в открытую безводную бесконечную голую степь! Это даже не замысел – это вызов, это гордый способ самоубийства. И вот на какое какое сопротивление только и способны самые сильные смелые из нас (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.70).</i></p>	<p>逃脱! 多么绝望的勇气啊! 绝望的挣扎! 身上没有平民穿的衣服, 不带食物, 两手空空就想穿过枪弹纷飞的营区, 跑进那没有水草, 没有树木的无边草原去! 这甚至不能说是一种谋划, 它简直是挑战, 是一种骄傲的自杀(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 页 59)。Taopao! Juawang de zheng zha! Shen shang mei you pingmin chuan de yi fu, budai shi wu, liangshou kong kong jiu xiang chuan guoqiandang fen fei de yingqu, pao jin na mei you shui cao, mei you shumude wu bian cao yuan qu! Zhe shenzhi bu neng shuo shi yizhongmou hua, ta jian zhi shi tiao zhan, shi</p>	<p><i>Побег! Что за отчаянная смелость! 逃脱! 多么绝望的勇气啊 - Taopao! Juawang de zhengzha!</i></p>

		yizhongjiao'oa de zi sha	
7.	<p><i>Уборочные машины.</i> Перед ними Колчак лебезит, к себе зазывает, комиссары в лесное ополчение сманивают (Пастернак. Доктор Живаго, с.238).</p>	<p>收割用的机械都有。高尔察克巴结他们，想把他们拉到自己这边来，政委们就想把他们诱惑吸引到游击队里去。 <i>Shou ge yong de ji xie dou you.</i> Gao er cha ke ba jie tamen, xiang ba tamen la dao ziji zhebian lai, zheng wei men jiuxiang ba tamen you huo xi yin dao youji dui li qu</p>	<p><i>Уборочные машины- 收割用的机械都有</i> <i>Shou ge yong de ji xie dou you.</i></p>
8.	<p><i>Лагерная следственная тюрьма.</i> Какая ж она будет тюрьма и в чем будет способствовать признанию, если она не хуже своего лагеря? Все эти тюрьмы обязательно холодны... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.322).</p>	<p>劳改营内的侦查监狱。如果它不比劳改营本身更坏，能叫什么监狱，拿什么促成你认罪呢 Lao gai ying nei dezhen cha jian yu. Ru guo ta bu bilao gai ying ben shen geng huai, neng jiao shenme jian yu, na shenme zucheng ni ren zui ne</p>	<p><i>Лагерная следственная тюрьма - 劳改营内的侦查监狱</i> <i>Lao gai ying nei dezhen cha jian yu.</i></p>
9.	<p><i>Тюремный прием, бессонница, боксы,</i></p>	<p>交接, 失眠, 单人囚室, 单人囚室。 <i>Jiao jie,</i></p>	<p><i>Тюремный прием, бессонница,</i></p>

	боксы. Наивное требование скорее вызвать к следователю (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.124).	<i>shi mian, danren qiushi, dan ren qiushi.</i>	боксы, боксы - 交接, 失眠, 单人囚室, 单人囚室 <i>Jiao jie, shi mian, danren qiushi, danren qiushi.</i>
10	<i>Пур!</i> Главное – спокойно на душе. Оттого спокойно, что –на острове. Остров отделяет нас от злых людей. Среди людей они не часто встречаются беглецам, а всё - злые (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.160)	<i>宴席! 主要的是心理坦然: 我们在岛上, 小岛把我们和恶人们隔开。人们中间也有善良的, 但是逃跑者似乎很少遇见善人, 全都十分凶恶。Yanxi! Zhu yao de shi xinli tan ran: Women zai dao shang, xiao dao ba Women he e renmen ge kai. Ren men zhong jian ye you shan liang de, danshi tao pao zhe si hu hen shao yu jian shan ren, quan dou shi fen xiong e.</i>	<i>Пур! 宴席!</i> <i>Yanxi!</i>
11	<i>Ночь под открытым небом! Мы забыли, что это значит!.. Всегда замки, всегда решётки, всегда стены, потолок. Куда там спать? Я хожу,</i>	<i>露宿! 我们已经忘记这意味着什么了.....多少年来一直是上锁, 一直是铁栅栏, 看到的是四壁和顶棚。怎么能睡得着! 我在院里, 在监狱旁边的院</i>	Ночь под открытым небом - 露宿! <i>Lusu!</i>

	<p>хожу и хожу по залитому нежным лунным светом хозяйственному притюремному двору.</p>	<p>里, 沐浴着柔和的月光踱来踱去. Lusu! Women yijing wangji zhe yi wei zhe shenme liao duo shao nian lai yizhi shi shang suo, yizhi shi tie zhalan, kan dao de shi si bi he dingpeng. Zenme neng shui dezhaoh! Wǒ zai yuan li, zai jian yu pang bian de yuan li, mu yu zhe rou he de yue guang duo lai duo qu.</p>	
--	--	--	--

Таким образом, «именительный представления» может быть определён как функционально-семантическая разновидность номинативных предложений в русском и китайском языках, поскольку анализ большого количества примеров способов передачи «именительного представления» русского языка на китайский язык показывает, что им соответствуют, в основном, их китайские аналоги.

Модифицирующим средством выражения модальности «именительного представления» русского языка на китайский язык является, кроме восклицательного знака, в некоторых случаях и восклицательная частица, 啊 - а, которая указывает на эмоциональную окрашенность предложения, т.е. 希望 (надежда) + частица 啊!

Иногда наблюдается и отличие в расположении частей предложения, т.е. членов предложения в русском и китайском языках: *Границы человека!* - 人的限度啊! = человеческая граница; *Первая ночь в лагере!*.. 劳改营中的第一夜-Lao gai ying zhong de di yi ye = В лагере первая ночь.

2.5. Собственно-назывные предложения и способы их передачи на китайский язык

В русском и китайском языках собственно – назывные предложения выступают в функции названий научных трудов, произведений художественной литературы, названий глав, подразделов; в функции пунктов плана к тексту; в функции предложения, начинающего текст.

Анализ способов передачи собственно-назывных предложений русского языка на китайский язык показывает, что им, в основном, соответствуют их китайские эквиваленты, например, названия рассказов И.А.Бунина: как «Месть»- *Baoshou* - 报仇, «Роза Иерихона» - 耶利哥的玫瑰, «Темные аллеи» – 暗径 - *An jing*, «Последнее свидание» - 最后一次幽会 *zui hou yi ci you hui*, «Грамматика любви» – 爱情学 *ai qing xue*; произведения М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» - 大师和玛加丽塔, *Da shi he ma jia li ta*, Достоевского «Преступление и наказание» - 罪与罚, *Zui yu fa*, Идиот - 白痴 *Bai chi*; названия рассказов И.С.Тургенева «Записки охотника» - 猎人笔记 *Lie ren bi ji*, «Малиновая вода» 莓泉 *Mei quan*, «Уездный лекарь 县城的大夫 *Xian cheng de da fu*, «Мой сосед Родилов» 我的邻里拉季洛夫 *Wo de lin li La ji luo fu*, «Бежин луг» 别任草地 *Bie ren cao di*, «Два помещика» 两地主 *Liang di zhu*, «Свидание» 幽会 *You hui*; А.М.Горького «Детство» - 童年 *Tong nian*, «Мои университеты»- 我的大学 – *Wo de daxue* и др.; названия газет: «Народная газета» – 人民日报 *ren min ri bao*. «中国的长城» – *Zhong guo de chang cheng* «Великая китайская стена»; 百货商店- *Bai huo shang dian* «Универсальный магазин»; 食品商店- «Продовольственный магазин»; 美容厅 *Mei rong ting* «Салон красоты»; 理发店 - *Li fa dian* «Парикмахерская»; 男装店 - *nan zhuang dian* «Магазин мужской одежды»; 女装店 – *Nu zhuang dian* «Магазин женской одежды»; 文具店- *Wen ju dian* «Канцелярский товар»; 光明日报 - газета *Guang ming ri bao* «Гуань Минь»; 工人

日报 - Gong ren ri bao «Рабочая газета» 羊城晚报- Yang cheng wan bao «Вечерняя газета».

И как были многоцветны, как разнообразны формы работы! – как сама жизнь. Организация соревнования. Организация ударничества. Борьба за промфин план. Борьба за трудовую дисциплину. Штурм по ликвидации порывов. Культпоходы. Добровольные сборы средств на самолеты. Подписка на займы. Субботники на усиление обороноспособности страны. Разоблачение лжеударников. Беседы с отказчиками. Ликвидация неграмотности. Профтехкурсы для лагерников из среды трудящихся...Да просто увлекательные беседы о неприкосновенности. Да просто читки газет. Вечера вопросов и ответов. А красные уголки в каждом бараке! Диаграммы выполнения. Цифры заданий! А плакаты какие! Какие лозунги! (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.392).– 而且, 那是工作方式像生活本身一样绚丽多彩, 丰富多彩。组织竞赛。组织突击运动。为实现生产财务计划而斗争。为加强劳动纪律而斗争。消灭生产缺口突击运动。向文化教育进军。志愿捐献飞机。认购公债。加强国防的星期六义务劳动。揭发假突击工作者。同拒绝出工犯人进行谈话。扫盲(不过都不大愿意参加)。为劳动者出身的劳改犯人开办职业技术训练班(盗窃犯们争先恐后地去学当汽车司机:自由!)。还有关于社会主义财产不可侵犯的使人入迷的谈话! 还有读报! 问答晚会。每个工棚里的红角! 完成计划的进度表。生产任务数字! 五花八门的宣传画! 各种各样的标语。Erqie, na shi gongzuo fangshi xiang shenghuo benshen yiyang xuanli duocai, fengfu duoyang. Zuzhi jingcai. Zuzhi tuji yundong. Wei shixian shengchan caiwu jihua er douzheng. Wei jiaqiang laodong jilu er douzheng. Xiaomie shengchan quekou tuji yundong. Xiang wenhua jiaoyu jinjun. Zhiyuan juanxian feiji. Rengou gongzhai. Jiefa jia tuji gongzuo zhe. Tong jujue chu gong fanren jinxing tanhua. Saomang (buguo dou bu da yuanyi canjia). Wei laodong zhe chushen de laogaifan ren kaiban zhiye jishu xunlian ban (daoqie fanmen zhengxiankonghou de qu xue dang qiche siji: Bai you!). Hai you guanyu shehui zhuyi caichan buke qinfan de shi ren rumi de tanhua! Hai you de bao! Wenda

wanhui. Mei ge gongpeng li de hong jue! Wancheng jihua de jindu biao. Shengchan renwu shuzi! Wuhuabamen de xuanchuan hua! Gezhonggeyangdebiaoyu!

Эти предложения в китайском языке, как и в русском, широко употребляются при названии рассказов, изложении содержания какого-то произведения, главы и т. п., для создания канвы рассказа. Вот названия некоторых рассказов Лу Синя: 狂人日记 *Kuang ren ri ji* - Дневник сумасшедшего, 头发的故事 *Tou fa degu shi* - История волос, 端午节 *Duan wu jie* Праздник лодок-драконов, 白光 *Baiguang* - Белый свет, 鸭的喜剧 *Ya de xiju* - Утиная комедия, 社戏 *She xi* - Социальная драма, 幸福的家庭 *Xing fu de jia ting* - Счастливая семья, 长明灯 *Chang ming deng* - Длинный свет, 孤独者 *Gu du zhe* - Одинокий волк, 父亲的病 *Fu qin de bing* - Отцовская болезнь, 我的失恋 *Wo de shi lian*, 好的故事 *Hao de gu shi* - Хорошая история, 失掉的好地域 *Shi diao de hao di yu* - Потерянный ад, 墓碣文 *Mu jie wen* - Надгробная надпись, 这样的战士 *Zhe yang de zhan shi* - Такой воин, 惜花四律 *Xi hua si lu* - Цветочный закон, 爱之神 *Ai zhi shen* - Бог любви, 人与时 *Ren yu shi* - Люди и время, 公民科歌 *Gong min ke ge* - Гражданская песня, 南京民谣 *Nan jing min yao* - Нанкинские народные песни, 古书与白话 *Gu shu yu bai hua* - Древние книги и родной язык.

Приведенные предложения русского и китайского языков являются односоставными назывными конструкциями.

2.6. Побудительно-пожелательные номинативные предложения русского языка и способы их передачи на китайский язык

Побудительно-пожелательный тип номинативных предложений в русском и китайском языках выражает семантику волеизъявления. Например: *Добрый путь! 一路平安 - Yi lu ping an!*, *Доброе утро! - 早上好 - Zao shang hao!*, *Счастливого пути! 一路顺风! - Yi lu shun feng!* *Внимание! Мир и согласие* (Чехов. Леший).

Эта группа номинативных предложений лексически более ограничена, чем другие, но она весьма употребительна в разговорном языке, особенно отмеченные модели. В побудительно-пожелательных предложениях выражается

особая разновидность мысли. В них утверждается необходимость или желательность бытия предмета или явления, названного именем в именительном падеже: *Приятный вечер* (А.В.Вампилов.Старший сын, с.134). *愉快的夜晚*。

(万彼罗夫。大儿子, 页 134) . *Yu kuai de ye wan. Совет да любовь. Добрый день!* (А.П. Чехов. Дядя Ваня, с. 312). *相亲相爱。日安!* (安东巴甫洛维奇奇诃夫. 万尼亚舅舅, 页 47). *Xiang qin xian gai. Ri an!*

Спокойная ночь, мама (Чехов. Вишневый сад, с.414). *晚安, 妈妈。Wan an, ma ma* (安东巴甫洛维奇奇诃夫 . 樱桃园, 页 194).

Ну, что же... *Счастливым им путь!* (А.П.Чехов. Трисестры, с.400). *那么, 祝他们一路平安吧!* (安东巴甫洛维奇奇诃夫 . 三姐姐, 页 177). *Na me, zhu ta men yi lu ping an ba!* *Вечная тебе память, Алеша!* – говорил чиновник и перед каждой рюмкой, обращаясь к Канифолеву. *Аминь тебе!* (Чехов. Сущяя правда, с .54). - *永恒的记忆给你, 阿约莎! Yong yuan de ji yi gei ni, Ayousha!* Они будут жить да поживать, а мы глядеть на них да радоваться. Совет им и любовь (Чехов. Иванов, с.59)...愿他们生活得幸福如意, 让我们看着心里也快活. 祝他们白头到老, 相爱相亲 (契诃夫. 伊凡诺夫, с.71-72)!

В китайском языке так же встречаются побудительно-пожелательные (безглагольные) номинативные предложения: *警告! Jing gao! Внимание! 晚上好! Wan shang hao! Добрый вечер! 早上好! Zao shang hao! - Доброе утро! 下午好! Xia wu hao! Добрый день! 一路顺风! Yi lu shun feng! Добрый путь! 一路平安! Yi lu ping an! – Счастливым путь! 长民百岁! Chang ming bai sui! Долгая жизнь! (во время дня рождения) 一帆风顺! Yi fan fen shun! – Плавный ход! (Счастливым путь); 身体健康! Shen ti jian kang! Хорошее здоровье! 合家团圆! He jia tuan yuan! Воссоединение семьи! (во время праздника); 阖家幸福! He jia xing fu! - Семейное счастье! (во время праздника); 幸福安康! Xing fu an kang! Счастье и здоровье! и др., характерные для китайского языка.*

Таким образом, побудительно-пожелательные предложения в русском и китайском языках лексически почти ограничены, чем другие. Однако эти предложения в устной речи получают особое значение для выражения пожелания, волеизъявления. Частотность употребления их в некоторых ситуациях общения заложила основу для их фразеологизации и как бы их перехода в неполные предложения. Всякие пожелания по поводу глубоко нравственных пожеланий в любом из национальных языков, в том числе и в китайской речи, напоминают своеобразные сочетания атрибутивного типа. Высокая частотность их употребления предопределяется необходимостью употребления в каждое конкретное время дня суток, жизни, например: Доброе утро! - 早上好! - *Zao shang hao!* Добрый вечер-晚上好! - *Wan shang hao!* 幸福安康! *Xing fu an kang!* – Счастье и здоровье! 一帆风顺! *Yi fan fen shun!* – Плавный ход! (Счастливейший путь)». Они не нуждаются ни в каких дополнениях и должны рассматриваться как абсолютно полные предложения в русском и китайском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специфика грамматического строя современного русского языка характеризуется флективным типом знаменательных частей речи, имеющих полное отношение к формальным особенностям членов предложения в синтаксисе. Уже по форме слова в нем можно определить, к какому другому слову можно отнести то или другое имя, несмотря на его место в предложении - быть рядом с ним, в препозиции или даже в постпозиции.

Наблюдение над функционированием номинативных предложений в современном русском языке свидетельствует о том, что номинативные предложения составляют характерную особенность русского и китайского синтаксиса и их выделение в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений является оправданным и целесообразным, так как, в отличие от других структурно-семантических типов односоставных предложений имеет свою собственную структуру и семантику.

Анализ номинативных предложений в современных русском и китайском литературных языках позволяет говорить о том, что отсутствие глагола в номинативных конструкциях сопоставляемых языков имеет системную языковую природу.

Основными грамматическими признаками номинативных предложений в русском языке являются их односоставная структура, морфологическая природа главного члена, особая интонация и синтаксическая членимость (при этом, кроме атрибутивных компонентов, выделяются приименные объектные и даже обстоятельственные детерминанты как характерные части полных самостоятельных предложений).

Анализ межъязыковых переводов свидетельствует о том, что функционально-семантические особенности разновидностей номинативных предложений русского языка на китайский язык передаются целым набором различных синтаксических конструкций.

Анализ способов и средств передачи функционально-семантических типов номинативных предложений русского языка на китайский язык показывает, что

чаще всего передаются китайскими эквивалентами собственно бытийные (экзистенциальные) нераспространенные и распространенные номинативные предложения с согласованными и несогласованными определениями, что подтверждает факт существования данных типов номинативных предложений в китайском языке, например: Он родился сыном священника – и так застала его революция. Что ожидало его? *Анкеты, ограничения, ссылки, преследования* (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.56). -他正是以这样的身份遇上了革命。前面等着他的是什么? *审查, 限制, 流放, 迫害*。(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛, 页 58)。Ta zheng shi yi zheyang de shenfen yu shangle geming. *Qianmian dengzhe ta de shi shenme? Shencha, xianzhi, liufang, pohai.*

但是如今他又在何处, 又发生了什么事? *森林, 西伯利亚, 游击队* (Лес, Сибирь, партизаны).

Пустые хлопоты. Звонил в три квартиры (А.В.Вампилов. Старший сын, с.18). *空吵。我打电话给三间公寓*。(万彼罗夫。大儿子, 页 18。Kong chao. Wo da dian hua gei san jian gong yu.

Темный лес... (А.В.Вампилов. Старший сын, с.18). *黑暗的森林*。。。 (万彼罗夫。大儿子, 页 18。) *Hei'an de sen lin...*

Симпатичный нахал. (А.В. Вампилов. Старший сын, с.62). *可爱的厚脸皮*。(万彼罗夫。大儿子, 页 62) . *Ke'ai de hou lian pi.*

Однако бытийные осложненные номинативные предложения, а также номинативные предложения с обстоятельственными детерминантами передают их содержательные эквиваленты при помощи конструкций, характерных для китайского языка, например: *Теплый, чуть облачный день. Небо словно отлито из голубоватого алюминия* (М.Шолохов. Тихий Дон, с.128). - *这个一个暖和, 少云的日子。天空好像是用淡蓝色的铝铸造成的*。Zhe ge yi ge nuan he, shao yun de ri ze. *Tian kong hao xing shi yong dan lan si de lu zhu zao cheng de* (米哈伊尔·肖洛霍夫。静静的顿河, 页 473)。 (Букв.: это теплый, чуть облачный день).

Анализ способов передачи указательно-бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык показывает, что наиболее продуктивным способом являются двусоставные предложения с сочетанием указательного местоимения 这- zhe (это) + глагол связка 是-shi (быть, являться) = 这是-zheshi (это есть, является), 就是 Jiu shi –как раз есть: *Вот моя карточка, паспорт и приглашение...* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.22). - *这是我的卡, 护照和邀请- Zhe shi wo de ka, huzhao he yaoqing* (буквально: *Это есть моя карточка, паспорт и приглашение*); *Вот вам телефон* (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.100) - *这是你的手机 – Zhe shi ni de shouji* (*Это ваш мобильный телефон*).

Наиболее продуктивными моделями построения именных структур оценочно-бытийных предложений в русском и китайском языках являются следующие:

а) какой + определение (прилагательное) + подлежащее (имя существительное) – 多么- duo me, 什么- shen me + определение (прилагательное) + подлежащее (имя существительное): *Какой успех искусства! - 多么成功的艺术。 Duo ta cheng gong de yi shu!*

б) о + определение (прилагательное) + подлежащее (имя существительное); подлежащее (имя существительное): *О, странное ощущение! - 哦, 多么奇怪的感觉! O, duo me qi guai de gan jue!*

в) имя прилагательное + имя существительное: *Милая бесстрашная девушка! - 可爱的无谓的小女孩啊! Ke ai de wu wei de xiao ni hai a!*

г) чтоза + существительное. *Что за чудо? - 多么奇迹啊? (duo me qi jia?)*

В китайском языке оценочно-бытийные номинативным предложениям русского языка типа что за + подлежащее (существительное), какой соответствуют чаще всего определительное местоимение 多么 duome, а иногда 什么- shen me в значение “какой” .

В русском и китайском языках «именительный представления» может быть определён как функционально-семантическая разновидность номинативных предложений, обладающая основными признаками данного структурно-семантического типа простого предложения.

Почти все предложения этого вида представляют собой устойчивые сочетания и как таковые не нуждаются ни в каких пополнениях и должны рассматриваться как совершенно полные предложения современного русского и китайского языка.

Номинативные предложения в сопоставляемых языках выражают семантику уверенности, неуверенности, предположения, эмоционального усиления и т. д. Такую семантику выражают частицы, а также модальные слова.

В сопоставляемых языках семантика и структурная специфика предложений определяют деление номинативов на несколько типов: бытийные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные и номинатив-представление (в русском языке - именные представления).

Номинативные предложения по сути своей как бы созданы для описания: в них заложены большие изобразительные возможности. Называя предметы, расцвечивая их определениями, писатели рисуют картины природы, обстановку, описывают состояние героя, дают оценку окружающему миру.

Номинативные предложения указывают на статическое бытие предмета, даже если номинативы – отглагольные существительные и с их помощью рисуется живая картина.

Использование в речи номинативных предложений разнообразно. Они выполняют своего рода техническую функцию, обозначая место и время действия в пьесах, называя декорацию постановки. Например: *Поле. Старая, покрывавшаяся, давно заброшенная часовенка, возле нее колодец, большие камни, когда-то бывшие, повидимому, могильными плитами, и старая скамья. Видна дорога в усадьбу Гаева* (Чехов. Вишневый сад, с.425). *Сад. Видна часть сада с террасой. На аллее под старым тополем стол, сервированный для чая. Скамьи,*

стулья; на одной из скамей лежит гитара. Недалеко от стола качели. Третий час дня. Пасмурно (Чехов. Дядя Ваня, с.283).

Художественная значимость драматургических текстов более существенна при описании внутреннего состояния персонажей.

Сопоставительно-типологическое изучение номинативных предложений способствует осознанному их использованию при переводе.

Анализ функционально-семантических типов номинативных предложений русского языка свидетельствует о том, что в сопоставляемых языках можно выделить следующие разновидности номинативных предложений: собственно назывные (экзистенциальные, описательные), оценочно-бытийные, собственно назывные, побудительно-пожелательные и номинатив представления, состоящий из имени-основы (номинатив представления - в китайском языке).

Что касается указательно-бытийных номинативных предложений, то они передаются в китайском языке двусоставными предложениями.

Сравнительный анализ номинативных предложений русского и китайского языков осуществляется впервые. Разумеется, не все аспекты рассматриваемой темы получили свое полное освещение, в связи с чем актуальность проведения дальнейших исследований в данном направлении не вызывает сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков, К. С. Полное собрание сочинений. Сочинения филологические. Т. 2, ч. 1 /К. С. Аксаков. - М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1875. - 661 с.
2. Анненский А. Ф. Овсянко-Куликовский Д. Н., Синтаксис русского языка»./ А. Ф. Анненский, Д. Н. Овсянко-Куликовский // Журнал Министерства народного просвещения. Раздел «Критика и библиография». -1903. Май. - С.226.
3. Ардентов, Б. П. Номинативные предложения в современном русском языке. (На материале художественных произведений) / Б. П. Ардентов. – Кишинёв, 1960. – 154 с.
4. Ардентов, Б.П. Русский синтаксис. Вып.1/ Б.П. Ардентов. – Кишинев, 1969. – 3 с.
5. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
6. Бабайцева, В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке / В. В. Бабайцева. - М.: Дрофа, 2004. - С. 348.
7. Бабайцева, В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: Синтаксис и пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271с.
8. Бабайцева, В.В. Современный русский язык / В.В. Бабайцева. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. - 576 с.
9. Белошапкова, В. А. Современный русский язык: Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
- 10.Белошапкова, В.А. Минимальные структурные схемы русского предложения. // Русский язык за рубежом / В.А. Белошапкова . – 1978. – № 5. – С.55-59.
- 11.Березин, Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. – М.: Просвещение,1979. - 416 с.
- 12.Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики / В. А. Богородицкий. - М.,Л.: Соцэкгиз, 1935.- 354 с.

- 13.Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. - Л.: Наука, 1984. – 136 с.
- 14.Бондарко, А.В. Семантические категории в аспекте сопоставительных исследований. / А.В. Бондарко // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987.-С.26-36.
- 15.Будагов, Р. А. Очерки по языкознанию / Р. А. Будагов. - М.: Академия наук СССР, 1953. -280 с.
- 16.Буженик, Ф.К. Номинативные предложения современного русского языка: Автореф. дис. канд. филол. Наук / Ф.К. Буженик. - Л., 1954. - 18 с.
- 17.Булаховский, Л. А. Курс русского литературного языка. Т.1 / Л. А. Булаховский. - Киев: Радянська школа, 1952. - 446 с.
- 18.Буренина-Петрова, О.Д. Номинативные предложения в поэзии русского символизма: автореф. дис. канд. филол. наук. - СПб., 1993. - 16 с.
- 19.Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Учпедгиз., 1959. – 623 с.
- 20.Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – М.: МГУ,1964. – 435 с.
- 21.Валгина, Н.С. Некоторые функции изолированного именительного падежа. //Русский язык в школе. - 1971. №2. - С.88-94.
- 22.Валгина Н.С. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина, В.В. Цапукевич. – М.: Высшая школа, 1962. – 468 с.
- 23.Ван, Янчжан. Функциональная грамматика русского языка. - П: 1996, с.45.
- 24.Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Труды института русского языка, Т.II. – М.:- Л.,1950.
- 25.Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В. В. Виноградов. //Вопросы грамматического строя. – М.: АН СССР, 1955. – С. 389-435.
- 26.Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания -1954.-№1. - С.3-29.

27. Войтицкая, И.Н. Именительный представления и его функции в составе текста / И.Н. Войтицкая // Вопросы грамматики и лексики современного русского языка. - М., 1975.-297 с.
28. Галкина-Федорук, Е.М. О нулевых формах в синтаксисе / Е.М. Галкина-Федорук // Русский язык в школе. -1962.-№ 2. -С. 6-12.
29. Галкина-Федорук, Е.М. Односоставные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук // Русский язык в школе. – 1959. – №2. – С.11-18.
30. Галкина-Федорук, Е.М., Горшкова Г.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: Синтаксис / Е.М. Галкина-Федорук, Г.В. Горшкова, Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1958. – 199 с.
31. Галкина-Федорук, Е. М. Суждение и предложение / Е. М. Галкина-Федорук. - М.: МГУ, 1956. - 77 с.
32. Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка / И.Р. Гальперин. - М., 1974. - 175 с.
33. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981.– 139с.
34. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. / А.Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – 302 с.
35. Голайденко, Л.Н. К вопросу о разграничении именительных представления и именительных темы / Л.Н. Голайденко // Семантика и структура простого и сложного предложения . – Орёл: Орловский гос. педагог. ун-т. 1995. - С. 48-5
36. Голайденко, Л.Н. Синтаксические способы выражения представления в художественном тексте: дис. канд. филол. наук. - М., 1996. - 237 с.
37. Горелов, В.И. Теоретическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов. - М.: Прсвещение, 1989. - 318 с.
38. Грамматика русского языка. Ч.2./ под ред. В.В.Виноградова. – М.: Наука, 1960. – 702 с.
39. Грамматика русского языка.Т.2. Синтаксис/ под ред. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1954. – 704 с.

40. Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1970. – 767 с.
41. Драгунов, А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А.А. Драгунов. - М.,Л.: Академия наук СССР.- 231 с.
42. Дрозд, Н.В. Именительный темы как особая разновидность номинативных предложений: автореф дис. канд. филол. наук., 2006. -23 с.
43. Дрозд, Н.В. Номинативные предложения в функции пунктов плана к изложению. V класс / Н.В. Дрозд // Русская словесность. - 2004. - №7. - С.54-58.
44. Иванов, А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка / А.И. Иванов, Е.Д. Поливанов. - Изд. 5-е.-М.: Изд-во ЛКИ, 2007. - 304 с.
45. Ицкович, В. А. Синтаксис. Книга о русском языке / В. А. Ицкович. - М.: Знание, 1969. - С. 124 - 143.
46. Китайско-русский словарь. - Пекин: Коммерческое изд-во, 2004. - 1250 с.
47. Киэда, М. Грамматика японского языка / М. Киэда. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
48. Копров, В. Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков / В. Ю. Копров. - Воронеж: ВГУ, 1999. – 160 с.
49. Копров, В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 328 с.
50. Коротаяева, М.В. Односоставные предложения в современном русском языке / Коротаяева. - М.В. Киров, 1997. – 28с.
51. Кулобиев, А.Н. Номинативные предложения в таджикском и русском языках. // Вестник педагогического университета - Душанбе, 2013.- № 6 (55-2). - С. 363-367.
52. Кулобиев, А.Н. Структура и семантика номинативных предложений в русском и таджикском языках. дисс. канд. филол наук: 10.02.20 / А.Н. Кулобиев. - Душанбе, 2015.- 142 с.

53. Кулобиев, А.Н. Структура и семантика номинативных предложений в русском и таджикском языках: автореф дис. канд. Филол наук: 10.02.10 / А.Н. Кулобиев. - Душанбе, 2015. - 26 с.
54. Курдюмов, В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В.А. Курдюмов. - М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. - 576 с.
55. Курдюмов, В.А. Предикация и предикативность в китайской и русской речи: автореф. Дис. канд. филол. Наук: - М., 1994. - 18 с.
56. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П.А. Лекант. - М.: Высшая школа, 1974. - 160 с.
57. Ломов, А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. - Воронеж: ВГУ, 1994. - 278 с.
58. Ломтев, Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка / Т.П. Ломтев. - М.: Учпедгиз, 1958. - 166 с.
59. Ломтев, Т.П. Предложение и его грамматические категории / Т.П. Ломтев. - М.: МГУ, 1972. - 278 с.
60. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 480 с.
61. Майорова, Л.Е. Именительный представления и именительный темы как явления экспрессивного синтаксиса: автореф. дис. канд. филол. наук. - Л., 1984. - 18 с.
62. Майорова, Л.Е. Именительный представления и именительный темы как разные стадии функционирования номинативных сегментированных конструкций / Л.Е. Майорова // Функционирование языковых единиц разных уровней в речи. - Уфа, 1992. - С. 91 - 98.
63. Майорова Л.Е. Именительный падеж представления и именительный падеж темы / Л.Е. Майорова // РЯШ. - 1984. - №3. - С.83-85.
64. Норматов, М., Рашидов Ш. Изучение простых односоставных предложений / М. Норматов, Ш. Рашидов. - Душанбе: Маориф, 1988. - 152 с.
65. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. - М.: Наука, 1972. - 564 с.
66. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. - 3-е изд. - М.: Сытин; 1912. - 236 с.

67. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. - Изд. 2-е, испр. и доп. -СПб., 1912. -322 с.
68. Односоставные предложения в восточных языках. – М.: Наука, 1976. – 136 с.
69. Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1966. – 211 с.
70. Панов, М. В. Русский язык // Языки народов СССР. Т.1. Индоевропейские языки. - М.: Наука, 1966. - С. 107.
71. Перетрухин, Р.А. Введение в языкознание: курс лекций / Р.А. Перетрухин. - Воронеж: ВГУ, 1973.- 359 с.
72. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1957. – 511 с.
73. Попов, А.С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка» / А.С. Попов .— Пермь, 1974. - С. 107 – 108.
74. Попов, А.С. Изменения в употреблении номинативных предложений. / А.С. Попов // Развитие синтаксиса современного русского языка. - М.: Наука, 1966. - С. 74-
75. Попов, А.С. Развитие номинативных предложений. / А.С. Попов // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – С. 322 - 343.
76. Попов, А. С. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке. / А. С. Попов // Развитие грамматики и лексики современного русского языка: Сб. научн. тр. - М., 1964. - С.256-273.
77. Попов, А.С. Синтаксическая структура современных газетных заглавий и ее развитие. / А.С. Попов // Развитие синтаксиса современного русского языка. - М.: Наука, 1966.- С. 95-126.
78. Попова, И. А. Неполные предложения в современном русском языке / И. А. Попова // Труды Института языкознания АН СССР. Т .2. – М.: АН СССР, 1953. – С. 3 – 136.

- 79.Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике.Т.3 / А.А. Потебня. – М.: Просвещение, 1968. – 551 с.
- 80.Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2 / А.А. Потебня. – М.: Просвещение, 1958. – 536 с.
- 81.Почтенная, Т.Г. К вопросу об односоставных предложениях / Т.Г. Почтенная // Русский язык в школе. – 1956. – № 2. – С. 17 -20.
- 82.Почтенная, Т.Г. Русский язык. Синтаксис. Односоставные предложения / Т.Г. Почтенная. – М.: МГУ, 1966. – 36 с.
83. Распопов, И.П. Основы русской грамматики / И.П. Распопов. - Воронеж: ВГУ, 1984. - 351 с.
- 84.Распопов, И.П. Номинативные предложения, именительный темы и номинативный заголовок. / И.П. Распопов // Материалы по русско-славянскому языкознанию. - Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1976. - С.34-45.
- 85.Расулов, И. Односоставные предложения в современном узбекском литературном языке: автореф. Дис. д-ра. филол. наук. – Ташкент, 1973. – 41с.
86. Рашидов, Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке: афтореф. Дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 1969. – 32 с.
- 87.Рогова, К.А. Современный русский литературный язык: Односоставные предложения / К.А. Рогова. – М.: ЛГУ, 1971. – 46 с.
- 88.Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М.: Просвещение, 1985. – 399с.
- 89.Рословец, Я.И. Именные (субстантивные) предложения в современном русском языке: дис. д-ра. филол. наук. - М., 1974. – 388с.
- 90.Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.
- 91.Русская грамматика. Т.2. под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1982. – 709с.
92. Русский язык. - М.: Просвещение: АО «Моск. учеб.», 1997. - 191 с.

93. Салимов, Р.Д. Номинативные предложения в русском и таджикском языках. / Р.Д. Салимов // «Русский язык и литература в государствах Средней Азии»: - материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2005. – С.215-226.
94. Салимов, Р.Д. Грамматические свойства номинативных предложений в русском и таджикском языках / Р.Д. Салимов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. - 2014. – №3 (46). С.102-110.
95. Салимов, Р.Д. Номинативные предложения русского языка и их соответствия в таджикском. / Р.Д. Салимов // Актуальные проблемы преподавания государственного языка: материалы Международной научной конференции:– Душанбе: РТСУ, 2002. – С. 207-210.
96. Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках / Р.Д. Салимов. - Душанбе: Ирфон, 2009. – 401с.
97. Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках: дис. д-ра филол наук: 10.02.20 / Салимов Рустам Давлатович. - М., 2010. -399 с.
98. Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. автореф. дис. д-ра филол наук: 10.02.20 / Салимов Рустам Давлатович. - М., 2010.- 50 с.
99. Седельников, Е. А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений / Е. А. Седельников // НДВШ. Филологические науки. - 1961.- № 3. - С. 73.
100. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М.: ЛЕНАНД, 2015 - 144 с.
101. Скаличка, В. Сопоставительное изучение языков / В. Скаличка. – М.,1974. – С. 3-10.
102. Скобликова, Е.С. Односоставные предложения. Цикл лекций по спецкурсу «Описательный синтаксис современного русского языка» / Е.С. Скобликова. – Куйбышев: КГУ, 1977. – 70 с.

103. Скобликова, Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения / Е.С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
104. Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение, 1988. – 672 с.
105. Современный русский литературный язык: учебник для вузов. - Изд. 6-ое. / под ред. П. А. Леканта. – М.: Высшая школа, 2004. – 462 с.
106. Современный русский язык. - М.: Азбуковник, 1997. - 928 с.
107. Современный русский язык: Пособие для студентов вузов пед. профиля. – М.: Дрофа, 2001. – 448 с.
108. Степанова, Т.П. Семантика именительного представления и знаки препинания при нём / Т.П. Степанова // РЯШ. - 1981. - №5 - С.56-60.
109. Сыров, И.А. Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста / И.А. Сыров // НДВШ ФН. - 2002. - №3. - С.59-68.
110. Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики (на материале типологии китайского языка): автореф. дисс. д-ра филол. наук. - М., 1995. - 43 с.
111. Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика, прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Аошуан. Тань. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 896 с.
112. Федотова, Н.А. Номинативные предложения в современном русском языке / Н.А. Федотова. - Харьков, 1962. – 52с.
113. Фортунатов, Ф. Ф. О преподавании русского языка в средней школе. / Ф.Ф. Фортунатов. Избр. труды. Т. 2. - М.: Учпедгиз, 1957. - 450 – 451.
114. Хабибуллин, В.А. К проблеме порядка значимых элементов в современном китайском языке. Автореф. дис. канд. Филол. наук. - М., 1980.- 19 с.
115. Хабибуллин, В.А. Современный китайский язык. Морфология. Синтаксис / В.А. Хабибуллин. - Владивосток: Дальневосточный университет, 1988. - 143 с
116. Цейтлин, С. Н. Субстантивные предложения в современном русском языке и их темпоральные характеристики. - автореф. канд. дисс. - Л., 1972. - 20 с.

117. Цейтлин, С. Н. Субстантивные предложения в современном русском языке и их темпоральные характеристики. / С. Н. Цейтлин // Синтаксис и стилистика. - М.: Наука, 1976.
118. Чжао, Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков / Юньпин. Чжао. - М.: Прогресс, 2003. - С.21-22.
119. Чжоу, Мэнхань. Номинативные предложения в русском и китайском языках / Мэнхань. Чжоу // Культура и цивилизация, 2017. - Том 7. - №5 А, - С.143-155.
120. Чэнь, Готин. Актуальное членение и порядок слов в двусоставном повествовательном предложении / Готин. Чэнь. - Харбин: Харбинский политехнический институт, 2007. -268 с.
121. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 258 с.
122. Шведова, Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения». / Н.Ю. Шведова // Мысли о современном русском языке. / Под ред. акад. В.В.Виноградова. – М.: Просвещение, 1969. – С. 67-80.
123. Шведова, Н.Ю. Об основных синтаксических единицах и аспектах их изучения. / Н.Ю. Шведова // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.123-129.
124. Шведова, Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке. / Н.Ю. Шведова // Русский язык: Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С.3-77.
125. Шведова, Н.Ю. Типология односоставных предложений на основе характера парадигм. / Н.Ю. Шведова // Проблемы современной филологии (Сборник статей к семидесятилетию акад. В.В.Виноградова). – М.: Наука, 1965. – С. 282-287.
126. Шутова, Е.И. Вопросы теории синтаксиса на основе сопоставления китайского и русского языков. авторефю дис. д-ра филол. наук. - М., 1987. - 47 с.

127. Шутова, Е.И. К постановке вопроса о формально-синтаксическом и логико-смысловом членении предложения. / Е.И. Шутова // Спорные вопросы строя китайского языка.- М.: Наука, 1965. - С.152-163.
128. Шутова, Е.И. Синтаксис современного китайского языка / Е.И. Шутова. - М.: Наука, 1991.- 391 с.
129. Юрченко, В.С. Односоставные предложения. // Русский язык в школе. – 1996. – № 6. – С. 62 - 66.
130. 高慧臣。现代汉语实用语法–乌鲁木齐：新疆教育出版社，2011. -<http://www.xjjycbc.com>
131. 卢福波。对外汉语教学实用语法. - 北京语言文化大学出版社, 1997 – 282 页.
132. 张伯江。现代汉语语法的功能，语用，认知研究。 - 北京：商务印书馆，2016 – 539 页.
133. 曾常红。现代汉语语法。 - 长沙：湖南师范大学出版社，2009 – 339 页。
134. 刘月华。使用现代汉语语法。 - 北京：商务印书馆， - 2019。
135. 陆俭明。现代汉语语法研究教程。 - 北京：北京大学出版社，2019。
136. 齐沪扬。现代汉语短语。 - 上海：华东师大出版社，2000。 - <http://www.doc88.com/p-4814172052455.html>.

Источники иллюстративного материала

1. Ахматова, А.А. Стихотворения и поэмы / А.А. Ахматова. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 223 с.
2. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. - М.: Художественная литература., 1988. - 480 с.
3. Булгаков, М.А. Пьесы. - М.: Советский писатель, 1987. - 656 с.
4. Булгаков, М.А. Жизнь господина де Мольера / М.А. Булгаков. - М.: Молодая гвардия, 1980. -175 с.
5. Вампилов, А.В. Старший сын / А.В. Вампилов. - М.: АСТ: Астрель: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 315,[5] с.
6. Варламов, А.Н. Душа моя Павел / А.Н. Варламов. - М.: АСТ, 2018. – 381 с.
7. Горький, А.М. Полное собрание сочинений. Т- 7. Пьесы, драматические наброски / А.М. Горький. - М.: Наука, 1970.- 687 с.
8. Избранные страницы: в 2 т. Т.2. Поэзия. - М.: Известия, 1988 - 576 с.
9. Ильченко, А.Е. Багряный лист /А.Е. Ильченко. - М.: Советский писатель, 1976. - 480 с.
- 10.Курбатов, В. Турция. Записки русского путешественника / В. Курбатов [Электронный ресурс] режим доступа: https://royallib.com/read/kurbatov_valentin/turtsya_zapiski_russkogo_puteshestvennika.html#81920
- 11.Левин, М.И. Тревожная полоса / М.И. Левин. - Душанбе: Ирфон, 1975. - 352 с.
- 12.Лесков, Н.С. Очарованный странник. Повести. Рассказы / Н.С. Лесков. - Саврополь: Книжное издательство, 1980.- 447 с.
- 13.Лихачев, Д.С. Заметки и наблюдения: из записанных книжек разных лет / Д.С. Лихачев.– Л.: Советский писатель, 1989. - 608 с.
- 14.Маканин, В. Кавказский пленный / В. Маканин. - М.: Эксмо, 2009. - 448 с.
- 15.Мамаджанова, Н. Нидо / Н. Мамаджанова. - Душанбе: Адиб, 2019. - 256 с.
- 16.Павлов, О. Вниз по лестнице в небеса / О. Павлов [Электронный ресурс] режим доступа: <https://topreading.ru/bookread/194409-oleg-pavlov-vniz-po-lestnice-v-nebesa>.

17. Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго. Роман / Б. Л. Пастернак, Е. Б. Пастернак - М.: Кн. Палата, 1989. - 431 с.
18. Плевин, В. Тайные виды на гору Фудзи / В. Плевин [Электронный ресурс] режим доступа: https://nemaloknig.net/glav/wp-content/uploads/2019/Pelevin-Taunuyue_vidy_na_goru_Fudzi.
19. Проза новой России. - М.: Вигрус, - 2003. - 432 с.
20. Проханов, А. Громкая тишина / А. Проханов [Электронный ресурс] режим доступа: https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/gromkaya_tishina.html#61440.
21. Проханов, А. Гибель красных богов / А. Проханов [Электронный ресурс] режим доступа: <https://massolit.top/book/gibel-krasnih-bogov/reading>.
22. Проханов, А. Время полдень / А. Проханов [Электронный ресурс] режим доступа: <https://e-libra.me/read/212281-vremya-polden.html>.
23. Проханов, А. Последний солдат империи / А. Проханов [Электронный ресурс] режим доступа: https://royallib.com/read/prohanov_aleksandr/posledniy_soldat_imperii.html#245760.
24. Проханов, А. Кандагарская застава / А. Проханов [Электронный ресурс] режим доступа: https://booksafe.net/read/prohanov_aleksandr-kandagarskaya_zastava-202219.html#p3.
25. Проханов, А. Кочующая роза / А. Проханов [Электронный ресурс] режим доступа: https://booksafe.net/read/prohanov_aleksandr-kochuyuschaya_roza-169476.html#p1.
26. Солженицын, А.И. Малое собрание сочинений. / А.И. Солженицын. - М.: ИНКОМ НВ, 199. – 285.
27. Солженицын, А.И. Малое собрание сочинений. Т 6. Архипелаг Гулаг / А.И. Солженицын. - М.: 1991. – 576 с.
28. Толстая, Т.Н. Не кись / Т.Н. Толстая. – М.: Эксмо, 2006. – 2006. – 608 с.
29. Толстой, Л. Н. Война и мир. Т.1 и 2 / Л. Н. Толстой. - Фрунзе: Кыргызстан, 1981.- 752 с.

- 30.Тургенев, И.С. Записки охотника / И.С.Тургенев. - М.: Художественная литература, 1985.-
254 с.
- 31.Чехов, А.П. Собрание сочинений. Пьесы. Т 9 / А.П. Чехов. – М.: Художественная литература,1956. -499 с.
- 32.Чехов, А.П. Собрание сочинений. Т.2. Рассказы / А.П. Чехов. - М.: Художественная литература, 1954. -503 с.
- 33.Чехов, А.П. Собрание сочинений. Т.3. Повести и рассказы / А.П. Чехов. - М.: Художественная литература, 1955. -614 с.
- 34.Шолохов, М. А. Собрание сочинений: В 8 Т / М. А. Шолохов. - М.: Гослитиздат, 1956—1960. — 350 с.
- 35.Шолохов, М. А.Собрание сочинений. Т 2/ Тихий Дон / М. А. Шолохов. – М.: Правда, 1980. - 384 с.
- 36.Шолохов, М.А. Собрание сочинений. Т.8. Очерки; Статьи; Фельетоны / М.А. Шолохов. - М.: Художественная литература, 1986. – 383 с.
- 37.亚历山大·索尔仁尼琴。古拉格群岛- 北京：群众出版社，2006. - 691 页
- 38.亚历山大·索尔仁尼琴。古拉格群岛- 北京：群众出版社，2006/9
- 39.契诃夫·安东·巴甫洛维奇。万尼亚舅舅·三姐妹·樱桃园 – 上海：上海译文出版社，2014年9月1版。
- 40.帕斯捷尔纳克。日瓦戈医生-北京：人民文学出版，2016. -289. 页。
- 41.彼得鲁舍夫斯卡娅 – 上海：上海文艺出版社，2014. - 371 页。
- 42.肖洛霍夫·米哈依尔。静静的顿河- 武汉：长江文艺出版社，2018. – 1065 页.
- 43.肖洛霍夫·米哈依尔。静静的顿河- 武汉：长江文艺出版社，2018. – 527 页.
- 44.肖洛霍夫 · 米哈伊尔。静静的顿河- 全三册/（苏）力冈译：-武汉：长江文艺出版社，2018 – 1471 页。
- 45.布宁短篇小说选/张建华主编；陈馥译. – 北京：外语教学与研究出版社，2006.2（2017.5重印）-359页。
- 46.鲁迅集/鲁迅著；小疏编。- 北京：中国华侨出版社，2017 – 944 页。

- 47.布尔加科夫。莫里哀先生传（苏）布尔加科夫著；孔延庚，藏传真，谭思同译。-杭州：浙江文艺出版社，2017 – 245 页。
- 48.方杰著；沉浮中山舰。修订版。-武汉：武汉大学出版社，1997 – 268 页。